

Международный редакционный совет

Председатель:

Дегтярев А.Н. — председатель Комитета Государственной Думы по образованию, к.т.н., д.э.н., профессор

Члены международного редакционного совета:

Адамидес С. — Колледж туризма и гостиничного менеджмента, Кипр;

Асоян Т.М. — Ереванский филиал Российского государственного университета туризма и сервиса, к.и.н.;

Грейн Э. — Институт Диплома Блиндоу групп Дойчланд, доктор, профессор, Германия;

Жолдасбеков А.А. — Южно-Казахстанский государственный университет им. М.Ауэзова, д.пед.н., профессор, Казахстан;

Лэнг Л. — Международная школа бизнеса (филиал Оксфорд Брукс Университета, Великобритания), Будапешт, Венгрия;

Недкова А.С. — Университет им. профессора А. Златарова, колледж по туризму, доктор по педагогике, Болгария

Редакционный совет

Председатель:

Сафаралиев Г.К. — Председатель Комитета Государственной Думы по делам национальностей, член-корреспондент РАН

Члены редакционного совета:

Ананьева Т.Н. — Российский государственный университет туризма и сервиса, д.соц.н., профессор;

Клемешев А.П. — Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, д.полит.н., профессор;

Назина Н.А. — заместитель министра Министерства спорта, туризма и молодежной политики (Минспорт-туризм) Российской Федерации, к.соц.н.;

Платонова Н.А. — Российский государственный университет туризма и сервиса, д.э.н., профессор;

Федулин А.А. — Российский государственный университет туризма и сервиса, д.и.н., профессор

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Сокова М.С. — Российский государственный университет туризма и сервиса

Члены редакционной коллегии:

Бушueva И.В. — Российский государственный университет туризма и сервиса, д.э.н., профессор;

Гаврилов А.Ю. — Институт сервиса (г. Москва) (филиал), Российский государственный университет туризма и сервиса, д.и.н., профессор;

Копылов Ю.В. — Российский государственный университет туризма и сервиса, к.и.н.;

Лившиц В.А. — Южно-Уральский государственный университет, к.т.н.;

Мажар Л.Ю. — Смоленский гуманитарный университет, к. г. н., доцент;

Субботина Е.В. — Институт туризма и гостеприимства (г. Москва) (филиал), Российский государственный университет туризма и сервиса, к.т.н., доцент;

Релькин А.Г. — Алтайский государственный университет, к.г.н., доцент;

Сахарчук Е.С. — Российский государственный университет туризма и сервиса, к.п.н., доцент;

Сумзина Л.В. — Российский государственный университет туризма и сервиса, к.т.н., доцент;

Тюменев Ю.Я. — Российский государственный университет туризма и сервиса, к.т.н., доцент

Ответственный секретарь:

Логачева И.Н. — Российский государственный университет туризма и сервиса

Редактор Байкова И.Ю.

Перевод Шермазанова С.В.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-27289 от 28 февраля 2007 года. ISSN 1999-5644.

При перепечатке и использовании материалов в любой форме, в т.ч. в электронных СМИ, ссылка на научный журнал «Вестник Ассоциации вузов сервиса и туризма» обязательна. Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются.

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук. <http://vak.ed.gov.ru/>

- через ИНТЕРНЕТ/ <http://www.arpk.org/>;
- через ОТДЕЛЕНИЯ СВЯЗИ по каталогам Агентства «Роспечать» и «Почта России», индексы 81617, 42390;
- через ООО «Интер-почта» по телефону (495)500-00-60, (495)580-9-580 или на сайте www.interpochta.ru;
- через ООО «Урал-Пресс» на сайте www.ural-press.ru;
- подписку на электронную версию журнала, а также на отдельные статьи можно оформить на сайте www.elibrary.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

РЫНОК ТРУДА

Аникеева О.А.

Взаимодействие системы высшего профессионального образования и рынка труда: стратегия перемен 3

Крюкова Е.М., Макеева Д.Р.

Роль экспертов в оценке и сертификации квалификаций персонала сферы сервиса 9

Мухамеджанова О.Г., Зворыкина Т.И., Ермаков А.С.

Особенности разработки профессиональных стандартов в сфере услуг 15

Сахарчук Е.С., Чайковская Е.А.

Актуальные показатели занятости и основные тенденции развития профильного профессионального образования в сфере туризма в Федеративной Республике Германии 20

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

Архипова Т.Н.

Актуальность применения инновационных методов в системе подготовки кадров индустрии моды и красоты 26

Рубцов С.В.

Методический подход к размещению сервисных зон автотуризма 33

Танеева Е.Ш., Михалев И.В.

Социологическое исследование качества образования 39

Ухина Т.В.

Профессиональное и педагогическое мастерство преподавателя — залог успешной реализации современных образовательных технологий 43

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Кривошеева Т.М., Кугушева А.Н.

Организация туризма и активного отдыха для студентов 48

Литвинова Т.П., Литвинова Е.В.

Реструктуризация сети образовательных учреждений как направление повышения доступности и качества образовательных услуг 54

Новикова Н.Г., Мухоморова И.В.

Проблемы формирования и реализации государственной политики в сфере высшего профессионального образования и пути их решения 62

Суровенкова М.А.

Досуговая деятельность современной студенческой молодежи 67

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Ларионов А.Э.

Проблемы реадaptации студентов-фронтовиков к учебному процессу после Великой отечественной войны. 72

ПОЛЕМИКА

Мохов А.И., Сафронов В.М., Шестов А.Г., Иванова Н.В.

Комплексотехника управления инновациями в сфере образования 82

Сучилин В.А.

Процесс сближения мира образования, высоких технологий и бизнеса. 87

НОВОСТИ

О Международной научно-практической конференции

«Профессиональное образование в сфере туризма как условие повышения качества туристских услуг» 95

Информация о мастер-классах, проведенных в РГУТиСе в рамках

повышения уровня профессиональной подготовки кадров для туристско-гостиничного комплекса Москвы 97

Адрес редакции: 141221, Московская обл., пос. Черкизово, ул. Главная, д. 99, кор. 1. Тел./факс: (495) 940-83-61, 62, 63. Доб. 395. www.RGUTS.ru E-mail: redkollegiaMGUS@mail.ru
Верстка и печать: ООО «ТР-принт», 127055, Москва, а/я 46, Тел. (495) 585-08-95. Тираж 500 экз.
Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

№ 1/2013

ВЕСТНИК

АССОЦИАЦИИ ВУЗОВ ТУРИЗМА И СЕРВИСА

SCIENTIFIC JOURNAL

CONTENTS

LABOUR MARKET

Anikeyeva O.A.

Interaction between system of higher professional education and labour market:
change strategy 3

Kryukova E.M., Makeyeva D.R.

Role of experts in service sphere staff qualification evaluation and certification 9

Mukhamedzhanova O.G., Zvorykina T.I., Yermakov A.S.

Peculiarities of professional standard in service sphere working out 15

Sakharchuk E.S., Chaykovskaya E.A.

Current employment indicators and main development trends in specialized
professional education in tourism in Federal Republic of Germany 20

THEORY AND PRACTICE OF EDUCATION

Arkipova T.N.

Timeliness in innovative method use in fashion and beauty industry personnel training .. 26

Rubtsov S.V.

Methodical approach to road tourism service zone location 33

Taneyeva E.S., Mihalev I.V.

Sociological research of education quality 39

Ukhina T.V.

Teacher's professional and pedagogical skill as reason for successful modern
educational technology implementation 43

GOVERNMENT POLICY IN EDUCATION

Krivosheyeva T.M., Kugusheva A.N.

Students' tourism and outdoor activity organizing 48

Litvinova T.P., Litvinova E.V.

Educational institution network restructuring as educational service availability
and quality increase trend 54

Novikova N.G., Mukhomorova I.V.

Problems of government policy in higher professional education sphere shaping
and implementation and ways of their solution. 62

Surovnikova M.A.

Modern young students' leisure activity 67

HISTORY OF EDUCATION

Larionov A.E.

Problems of veteran students' readaptation to academic activity after
Great Patriotic War 72

CONTROVERSY

Mokhov A.I., Safronov V.M., Shestov A.G., Ivanova N.V.

Innovation in education management complex technique 82

Suchilin V.A.

Rapprochement process of education world, high technologies and business 87

NEWS

About the International Scientific Conference "Vocational education in the field
of tourism as a condition for improving the quality of tourist services" 95

Information on workshops conducted in RSUTS within strengthen the training
of personnel for the tourist and hotel complex in Moscow 97

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И РЫНКА ТРУДА: СТРАТЕГИЯ ПЕРЕМЕН

Аникеева Ольга Александровна, профессор кафедры психологии и социальной работы, olga-double@mail.ru, ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва, РФ

The article analyzes strategic problems of interaction between the system of higher professional education and labor market, marks the differences of the process (conservatism of labor market, absence of innovational order, unformed position of business community in training specialists with higher education), analyzes the terms of socially stratifying and differing function of education and labor market demands towards the graduates.

В статье исследуются стратегические проблемы взаимодействия системы высшего профессионального образования и рынка труда, выявляются противоречия процесса (консервативность рынка труда, отсутствие инновационного заказа, несформированность позиции бизнес-сообщества в участии в подготовке кадров с высшим образованием), анализируются условия реализации социально-стратифицирующей и дифференцирующей функции образования, требования рынка труда к качествам выпускников вузов.

Keywords: *higher professional education, labor market, education modernization, fundamental and application education, business community, graduates' employment, HR rotation*

Ключевые слова: *высшее профессиональное образование, рынок труда, модернизация образования, фундаментальное и прикладное образование, бизнес-сообщество, трудоустройство выпускников, ротация кадров*

В процессе модернизации высшего профессионального образования (ВПО) одной из важнейших задач, предопределяющих судьбу общества, стала задача установления рационально организованной системы взаимосвязей ВПО и рынка труда. Основной проблемой являются противоречия модели функционирования системы ВПО, ориентированной на подготовку специалистов широкого профиля, имеющих фундаментальную профильную подготовку с усиленной социально-методологической базой (комплексом дисциплин социально-гуманитарного профиля). Собственно противоречие заключается не в самой модели ВПО, которая отработана в течение десятилетий и имеет не только теоретически обоснованную направленность, но и прикладную значимость. Проблема — во взаимодействии рынка труда и системы ВПО с ее устоявшейся (и апробированной)

моделью образовательного процесса и подготовки специалистов.

В чем были достоинства прежней системы преподавания? Прежде всего, в фундаментальности образования: студенты получали широкую фундаментальную подготовку, хорошую теоретическую базу, которая помогала им в адаптации к профессиональным требованиям. Прикладные предметы также изучались довольно глубоко, студенты проходили практику, хотя само взаимодействие со сферой труда (со сферой применения труда выпускников) было скорее поверхностным. «Советское образование было одним из лучших образцов индустриальной эпохи (если не лучшим)», — признают авторы-разработчики новых концепций развития ВПО (Е.И. Кузьминов, И.М. Реморенко и др.) [5]. В полемической монографии А. Новикова подчеркнута: «Ориентация страны Советов на формирование гармонически

развитой личности вкупе с гимназическими традициями дореволюционной России, которые удалось сохранить пусть и в переработанном виде в образовательном процессе индустриальной советской школы, определили более широкий, более фундаментальный тип среднего образования, выгодно отличавшийся от своих индустриальных западных аналогов. Советская школа в индустриальную фазу заслуженно считалась одной из лучших в мире» [1, с. 38].

Названные авторы не настаивают на сохранении старой модели ВПО в неизменном виде, но предлагают более корректный путь перемен, основанный на сохранении имеющихся позитивных сторон, используя преимущества накопленного опыта [4, 7, 10, 13]. Такую позицию сформулировали В.А. Садовничий (ректор МГУ им. М.В. Ломоносова и председатель общероссийской ассоциации ректоров вузов России) и В.И. Жуков (ректор Российского государственного социального университета). «Одной из самых сильных сторон отечественной системы образования было солидное научно-методическое и организационно-учебное обеспечение», — пишет В.И. Жуков [7, с. 122]. Сильными сторонами, по его мнению, были: фундаментальный характер ВПО, высокий уровень теоретического обеспечения (особенно в области технических и физико-математических, отчасти естественных профессий, обеспечивающих высокий уровень развития наук, в том числе прикладных); более высокое, чем в настоящее время, материально-техническое и библиотечное обеспечение (система библиотек, прекрасно обеспеченных качественной и доступной по цене литературой; развитая инфраструктура, в том числе система научно-учебных лабораторий и экспериментальных полигонов, по сути, — беспрецедентная); более прочная связь со сферой занятости и с системой школьного общего образования; отлаженная система трудоустройства; большое внимание к личностному становлению студентов и их гражданской позиции. Одной из самых привлекательных позитивных основ советской системы ВПО была доступность высшего профессионального образования и, вместе с тем, высокий социальный статус высшей школы.

Характерной чертой прежней модели ВПО было большое внимание к воспитанию специалистов. Оно несло отчетливо выраженный идеологический отпечаток, и, тем не ме-

нее, было ориентировано на представление, что специалист должен быть не только профессионально подготовлен, но и воспитан на определенных социальных основах.

Вместе с тем, эта система имела и очевидные недостатки: «чрезмерная политизация системы образования; номенклатурный подход к формированию научно-педагогического корпуса; администрирование, приводившее к ограничению автономии вузов; догматизм в формировании учебных планов и программ» [7, с. 122–123]. К этому можно добавить и другие суждения: это отставание от мировых достижений науки и изолированность от мировой науки и практики, ярко выраженный инженерно-технический и политехнический крен в ущерб социальной подготовке специалистов (что, отчасти, и стало причиной многих кризисов, включая экологический, экономический и социальный); переизбыток кадров с высшим образованием, диспропорция в подготовке кадров для производства, которая стала причиной огромной латентной безработицы (избыточное трудоустройство и нивелировка социального и экономического вознаграждения за труд, которые не позволяли предприятиям и организациям провести рационализацию трудовой деятельности) и многие другие проблемы.

Общий вывод, который предлагает В.И. Жуков, таков: «В советской школе были недостатки, но не было пороков. ... Это означает, что негативные явления в системе отечественной высшей школы могли быть преодолены без революционной ломки идеологического натиска и финансового террора». [7, с. 122–123]. С этим выводом можно согласиться, но только отчасти. Надо помнить, что образование как социальный институт общества выполняет определенные функции и находится в прямой связи и зависимости от других социальных институтов. «Каждому этапу исторического развития общества соответствует определенная модель образования, в которой реализуется социальный заказ» [2, с. 599], то есть требования общества к объему, характеру и уровню профессиональных знаний и умений, необходимых для выполнения личностью тех или иных социальных и профессиональных ролей. Совокупность этих требований в их конкретно-временной форме можно определить как конкретно-исторические социальные модели образования:

экстенсивной, продуктивной и интенсивной (креативной). Первые две модели нацелены на прямое воспроизводство накопленных профессиональных знаний и умений с некоторой способностью адаптировать полученные знания к меняющейся профессиональной сфере. Эта модель соответствует индустриальному обществу. Через этот этап прошли все развитые страны мира, независимо от их социально-политического устройства. Советская система образования при всех ее недостатках отлично приспособилась именно к этим двум моделям. В их реализации даже идеологический контроль не был большим препятствием.

Поиск выхода из этого тупикового развития начался еще в конце 1970-х — начале 1980-х годов — как на уровне социальной образовательной политики, так и в практике преподавания. Формирование новой общественно-политической системы позволило снять идеологическую направленность социально-гуманитарного цикла предметов. Но пока шла перестройка — политическая, затем — экономическая, проблемы образования на всех его уровнях, казалось, были в стороне.

Сегодня дошла очередь до образования. Начался процесс с реорганизации высшего профессионального образования: сначала включение в Болонский процесс, затем процесс модернизации ВПО. В чем-то они смыкаются, а в чем-то и противоречат друг другу. В практике преобразований основой стала критика со стороны работодателей: уровень подготовки специалистов не соответствует их требованиям. Собственно, эта установка характерна и для зарубежных стран. В статье Я. Кузьмина — ректора Национального исследовательского университета ГУ-ВШЭ (Высшей школы экономики) — озвучены эти претензии: бизнес-сообщество тратит до \$20 млрд на доучивание и переучивание специалистов. По другим данным, эта сумма значительно больше, но она с трудом поддается исчислению, часто определяется по устным заверениям. Даже если сделать необходимую поправку на затраты по финансированию системы непрерывного образования, которая в наше время стала жизненно важной необходимостью для функционирования производства и предпринимательства (то есть не вся сумма связана с вузовским браком), все-таки затраты слишком велики [8].

В той же статье автор отмечает, что сейчас «наши работодатели получают при найме «кота

в мешке». В первую очередь это касается молодых специалистов. ... Сегодня до 30% вузовских учебных программ не дают даже минимально необходимого для профессиональной деятельности набора знаний и умений. Их студенты невольно попадают в сектор «псевдообразования» [8].

Встает вопрос о роли работодателя, особенно из бизнес-сообщества, в продвижении и развитии современного высшего профессионального образования и выстраивании прочных связей образования и рынка труда. Зарубежный опыт давно апробировал систему социального заказа, целевого заказа, прямого финансирования конкретных прикладных отраслевых разработок, выполняемых учеными вузов, участие бизнеса в деятельности попечительских советов, а также в финансировании фундаментальных исследований. Западное предпринимательское сообщество разделяет свою долю социальной ответственности в развитии образования и особенно — высшего профессионального, при всей своей прагматичности бизнес-группы вносят существенный вклад в развитие университетских комплексов и университетской науки, в реализацию многочисленных социально-ориентированных программ в ВПО.

В современной России такого сотрудничества практически нет, некоторое исключение составляют небольшое число вузов, имеющих отношение к таким сферам, как нефте- и газодобыча и их переработка, сфера финансов. Другие вузы лишены такой финансовой и материальной поддержки. Складывается впечатление, что боязнь финансировать вузы отражает боязнь косвенно профинансировать конкурентов: если одно предприятие вкладывает деньги в образование, а другое — нет, то первое (по факту) финансирует своего конкурента. Принцип таков: «если мне хорошо, то конкуренту должно быть плохо». Именно поэтому предприниматели-работодатели стремятся сузить подготовку специалистов-профессионалов до уровня оперативного обучения профессиональным навыкам, чтобы выпускник готов был немедленно встать «к станку» и принести прибыль.

Такой подход показывает, что в интересах этой группы потребителей образовательных услуг — получить максимальное качество за бюджетные деньги, хотя предпринимательские организации не раз заявляли о несоот-

ветствии результатов обучения специалистов в России современным требованиям производства, управления, финансово-экономической деятельности.

Одна из проблем взаимодействия ВПО и рынка труда — востребованность специалистов и их трудоустройство. По свидетельству экспертов, всего 20% занятого населения работает по полученной в базовом профессиональном образовании специальности. Среди молодежи 42% меняют свои профессии в первые два года по окончании профессионального образования [11, с. 24]. Это международная тенденция, она проявлялась и в советский период, но тогда это считалось негативным явлением. Опыт показывает, что перемена специальности (профиля подготовки или специализации) — явление не только положительное, но и объективно неизбежное. Оно характеризует активную профессиональную и жизненную позицию профессионала, его гибкость и готовность приспособиваться к требованиям рынка труда, а также способность рынка труда гибко реагировать на имеющийся рабочий потенциал.

Следовательно, полагают эксперты, «специалиста подготовить в вузе нельзя в принципе — специалистом выпускник становится через практику и апробацию экспертного сообщества» [6]. Поэтому предлагается обеспечить фундаментальность подготовки ВПО, дать ключевые знания: научить знать, то есть узнавать (распознавать) проблему, ситуацию; научить действовать, то есть осваивать полученные знания; научить основам общежития, то есть освоить правила сосуществования и сотрудничества; научить осознавать себя, то есть научить вырабатывать азы мировоззрения.

Эти предложения предполагают новую систему взаимоотношений системы образования, работодателей и государства. Но и в этом пространстве есть свои противоречия. Их проанализировал Ф.Э. Шереги. В основе его работы «Факторы, противодействующие модернизации российского профессионального образования» — анализ базовых функций образования: интегрирующей и дискретной. Интегрирующая функция образования обеспечивает приобщение молодого поколения к культурным ценностям, нравственным идеалам, накопленному социальному опыту народа, она обеспечивает социокультурное воспроизводство и определенную этническую идентичность новых поколений.

В.И. Байденко обратил внимание на то, что в первых документах, как и в самой Болонской декларации 1999 года нет акцента на социальных проблемах, хотя при всей гуманистической направленности документа это подразумевалось [6, с. 125]. Но уже в 2009 году в Левенском коммюнике социальное измерение высшего образования стоит в числе приоритетов. В это же время российская система ВПО стала активно «сбрасывать» со счетов профессионального образования социально-воспитательные задачи и функции.

Главной причиной кризиса и неудач России в преобразованиях последних лет международные эксперты (в частности, Д. Стиглиц, бывший главный экономист Всемирного банка) считают острейший социальный кризис, кризис занятости и деградации значительной части трудовых ресурсов страны, установку на экономический рост, не ориентированный на создание рабочих мест. Ключом к возрождению России эксперты считают стимулирование инвестиций в человеческий капитал [15, с. 144].

Дифференцирующая функция призвана воспроизвести социальную и профессиональную структуру общества. Первая подфункция отвечает за сосуществование людей в обществе, вторая обеспечивает сферу материального производства, управления и сферу обслуживания. Эта подфункция «реализуется в потенциальном «рассредоточении» молодого поколения по пирамидальным ячейкам социально-профессиональной структуры» [16].

Обе подфункции реализуются в контексте взаимодействия с другими социальными институтами общества. Образование — система в чем-то самодостаточная, но не изолированная. Жизненная траектория молодежи, выходящей на рынок труда после окончания вуза (СПО или школы), определяется стремлением к статусности, то есть стремлением занять наиболее благоприятную позицию в распределении общественных благ. Но ячейки социальной структуры уже сформированы, и они определяются уровнем развития экономики, техники и технологии. «Профессиональное становление нынешней российской молодежи, — пишет Ф.Э. Шереги, — проходит в обществе с относительно устойчивой, но отнюдь не прогрессивной социальной структурой» [16]. Этот процесс осложняется тем, что наше общество в целом довольно негативно воспринимает свое прошлое и настоящее и пока

еще не вполне осознает модель будущего, что само по себе — основа для дисфункциональности профессионального образования, то есть воспроизводства консервативной социальной структуры.

Первое социальное противоречие — между поколениями участников рынка труда. В 2008 году экономически активное население России составляло 73,8 млн человек, количество молодежи, появившейся на рынке труда, — 2,8 млн человек [12]. Если смена работающих поколений будет происходить естественным путем (выход на пенсию), то пройдет очень много времени, прежде чем молодежь достигнет искомого статуса (что и происходило в советский период), тем более что крайне низкая пенсия в среднем по стране не позволяет пенсионерам покинуть работу, пока еще остаются силы работать. Если осуществляются планы увеличения возраста выхода на пенсию, ситуация станет еще более острой для выпускников вузов и их возможности найти достойное место на рынке труда. Ротация кадров замедляется по всем этим социально-экономическим показателям.

Второе противоречие — структурное: в сфере материального производства занято 38,6%; в непроизводственной сфере (финансы, управление, розничная торговля, образование и здравоохранение и т. п.) — 61,4%. Практически 80% экономически активного населения зависят от государственного бюджета [12]. По существу в современных условиях российская экономика сохранила основные черты хозяйства советского типа («разновидность государственного натурального распределения»), делает заключение Ф.Э. Шереги. Установка в практике преобразований ВПО отражает положение дел в экономике страны и пока не дает возможности развиваться ей на основе интеллектуального и образовательного потенциала.

По свидетельству того же автора, от 40% до 48,8% выпускников не могут трудоустроиться в соответствии со своим образованием. Тем не менее, среди безработных доля выпускников вузов не так велика. По данным Росстата, в 2008 году удельный вес среди безработных лиц с высшим образованием — 15,6%, со средним и начальным профессиональным образованием — 39,9%, среди лиц, не имеющих профессионального образования, — 44,5% [14, с. 87].

Исследования показывают, что происходит трудоустройство не по специальности. Можно

предположить, что значительная часть работодателей не слишком интересуются качеством образования и специальностью. Это тоже реальность современного рынка труда. В результате — девальвация дипломов и люмпенизация выпускников.

Квалификационная структура общества также противоречива: доля специалистов высокой квалификации оценивается в 26,6% (это лица с высшим профессиональным образованием — финансисты, врачи, учителя, руководители разных уровней); специалисты средней квалификации — 29% (к ним относятся технические работники, вспомогательные кадры, а также элитные рабочие высокой квалификации); обслуживающий персонал низкой квалификации и чернорабочие — 44,4% [17]. Получается, что малообеспеченные и малообразованные работники составляют около половины работающих. Абсолютное большинство из них занято на государственных предприятиях, в организациях и учреждениях. Вольно или невольно существующая система ВПО воспроизводит социально-профессиональную структуру. Часто звучащие комментарии о «переизбытке» кадров с высшим профессиональным образованием отражают только отсталость производственной и экономической сферы страны.

Самое большое противоречие — социальное, то есть расслоение общества по признаку социального статуса и материального уровня. К высшему наиболее обеспеченному слою общества (высший состав бюрократии и крупная бюрократия) относится примерно 7,4% населения; техническая и гуманитарная интеллигенция — 19,1%; рабочие промышленного и аграрного труда — 51,4%, работники сферы бытовых услуг и служащие средней квалификации — 22,1%. Система образования, работа в созданных социально-экономических условиях, невольно воспроизводит данную структуру общества, а профессиональные технологии и навыки профессорско-преподавательского состава поневоле остаются на консервативном уровне: трудно ожидать революционных технологий в таком экономически застойном обществе — их просто негде применять.

Оценивая государственную политику в области высшего образования, можно отметить, что современная Россия пока еще «не является социально зрелым субъектом общественного развития, а скорее представляет собой общество-трансформер, которое характеризуется

(с позиций социологического знания) следующими чертами: 1) «*мягкий суверенитет*», ослабление самостоятельности воли и способности к реализации общей цели и «больших проектов»; 2) *социальная энтропия*, то есть тотальная диссолидация общества и неспособность реализации общенациональных интересов; 3) *суррогатная идеология*, то есть перманентный кризис идентичности и неспособность сохранить, защитить свои базовые ценности» [9, с. 30].

Поставлена умозрительная цель — сформировать высококвалифицированного творческого специалиста, способного «допрограммироваться» или перепрограммироваться по ходу своей профессиональной деятельности в автономном режиме. Ставка сделана в документах на самообразование и «стратегию сознательного выбора» будущих профессионалов. Однако такая установка, особенно с учетом российских реалий, представляется сомнительной. С одной стороны, уровень подготовки школьников к вузовскому образованию на сегодняшний день явно недостаточен. С другой — неопределенность рынка труда с довольно сильно устаревшей структурой занятости и невыявленными запросами к качеству подготовки кадров не позволяет ориентироваться на адекватный социальный запрос [1, с. 28].

Проблема заключается еще и в том, что система образования не может готовить кадры для включения их в систему трудовых отношений немедленно — требуется время для их обучения, следовательно, необходим определенный порог предвидения, социального прогнозирования и моделирования, а с учетом скорости социальных изменений — необхо-

дима программа обучения на опережение запросов рынка труда. Кроме того, необходимо учитывать стратегию развития общества (например, учитывать установку общества на построение социального государства, на развитие высокотехнологического производства и инновационной экономики, на реализацию концепции устойчивого роста, на формирование условий для высокого индекса человеческого развития и т. п.).

Выводом может стать заключение о том, что в формировании стратегии перемен, в модернизации высшего профессионального образования и его взаимоотношениях с рынком труда требуются серьезные концептуальные разработки, а также изучение имеющегося практического опыта. Сейчас есть несколько практически применимых направлений деятельности вузов в решении данной проблемы: совместная работа студентов и преподавателей над конкретными, имеющими прикладное значение проблемами по заказу рынка труда (бизнес-сообщества, государственных учреждений и общественных организаций); более внимательное и продуманное отношение к организации студенческой практики на профильных предприятиях; организация студенческой науки и бизнес-инкубаторов; а также «включенное» трудоустройство по будущей специальности, когда студенты имеют возможность работать и учиться по индивидуальному графику, включающему и пожелания работодателя для конкретного студента. Все эти исследования должны быть проведены и включены в программу модернизации ВПО в современной России.

Литература

1. *Аникеева О.А.* Профессорско-преподавательский состав вузов — субъект и актор процесса модернизации высшего профессионального образования // Ректор вуза. 2012. № 5.
2. *Аникеева О.А., Павленок П.Д.* Социология образования // Социология: Учебник / Под ред. П.Д. Павленка. М., 2002.
3. *Байдено В.И.* Гуманистическая направленность подлинных Болонских реформ // Высшее образование в России. 2009. № 10.
4. *Бобков В.Н., Субетто А.И.* Кризис образования и науки в России — главный тормоз в ее переходе на стратегию инновационного развития. Кострома, 2001.
5. *Волков А.Е., Кузьминов Е.И., Реморенко И.М.* и др. Российское образование 2020: Модель образования для инновационной экономики. <http://ecsocman.edu.ru/data/2011/05/06/1268032691/2%20Kuz'minov.pdf> (дата обращения 27.08.2012).
6. Высшее образование в России. Аналитический доклад / Отв. руководитель В.Л. Глазычев. М., 2004. С. 4 // <http://www.glazuchev.ru> (дата обращения 26.11.2011).
7. *Жуков В.И.* Университетское образование: История. Социология. Политика. М.: Академический проект, 2003.

8. Кузьминов Я. Диплом для безработного // Российская газета. Федеральный выпуск № 4563 от 16 января 2008 года.
9. Локосов В.В., Шульц В.Л. Основания консолидации российского общества (социологические аспекты). М., 2008.
10. Миронов А.В. Реформы образования в России и Болонский процесс как часть глобализации // Ректор вуза. 2007. № 4.
11. Новиков А. Постиндустриальное образование. Полемическая монография. М.: Изд-во «Эгвес». 2008.
12. Российский статистический ежегодник — 2008. М.: Росстат, 2009.
13. Садовничий В.А. Роль кафедр гуманитарных и социально-экономических дисциплин в процессе модернизации высшей школы // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 1.
14. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009: Стат. сб. М.: Росстат, 2009.
15. Стиглиц Дж. Неудачи корпоративного управления при переходе к рынку // Экономическая наука в современной России. 2001. № 4.
16. Шереги Ф. Факторы, противодействующие модернизации российского профессионального образования // Капитал страны Федеральное интернет-издание <http://www.kapital-rus.ru/index.php/articles/article/179084> (дата обращения 06.09.2012).
17. Экономическая активность населения России. М.: Росстат, 2009.

УДК 331.108.43, 658.336

РОЛЬ ЭКСПЕРТОВ В ОЦЕНКЕ И СЕРТИФИКАЦИИ КВАЛИФИКАЦИЙ ПЕРСОНАЛА СФЕРЫ СЕРВИСА

Крюкова Елена Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, Lena-Krukova@yandex.ru,
Макеева Дина Рафиковна, кандидат экономических наук, доцент, din-mak@yandex.ru,
факультет управления и дизайна,
ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва, РФ

The problem of education quality and providing labor market with qualified personnel is an important condition for Russia's innovational development. A special place in increasing employees' quality is given to the personnel's certification in a great number of documents. The key aspect in the certification system is experts; the article considers peculiarity of this activity and marks basic problems in attracting experts to this activity.

Проблема качества образования и обеспечения рынка труда квалифицированными кадрами является важным условием для инновационного развития России. В целом ряде документов особое место в повышении качества рабочей силы отводится сертификации персонала. Ключевой фигурой в системе сертификации становятся эксперты, в статье раскрыта специфика данного вида деятельности, выделены основные проблемы привлечения экспертов в данный вид деятельности.

Keywords: *education development, service quality, service sphere, personnel's certification, qualification assessment, professional competence, experts*

Ключевые слова: *развитие образования, качество услуг, сфера сервиса, сертификация персонала, оценка квалификаций, профессиональная компетенция, эксперты*

Во всем мире сейчас уделяется большое внимание проблемам качества образования и обеспечения рынка труда квалифицированными кадрами, поскольку этот аспект является важным условием для инновационного развития. Так, согласно опросу среди 560 предприятий Британии, большая часть респондентов

полагают, что квалифицированные специалисты значительно повышают конкурентоспособность современных компаний. Выполнение кадровой стратегии для 79% респондентов является самой сложной частью бизнес-плана. Это важнее, чем вопросы маркетинга и продаж, финансовых прогнозов, управления ри-

сками и политики компании по вопросам охраны окружающей среды и социальной ответственности. Современные компании уделяют значительное внимание подбору и обучению персонала. К примеру, за 2011 год около 42% предприятий увеличили финансовые вложения в поиск и подбор персонала и обучение сотрудников [12].

Вступление России в ВТО, с одной стороны, открывает новые экономические горизонты к развитию, с другой, требует существенных преобразований в уже существующей сфере экономики, в первую очередь, это связано с необходимостью работать по единым правилам, действующим в ВТО, в их числе:

- сертификация производимой продукции;
- сертификация систем менеджмента качества предприятий;
- сертификация персонала.

Однако действующая в России система аттестации квалификации кандидатов не удовлетворяет потребностей современной российской экономики. Нередко квалификационную оценку проводят специалисты широкого спектра деятельности, не обладающие достаточной квалификацией в узкой специализации. Часто те же люди, что проводили обучение, предвзято и субъективно принимают решение об определении степени квалификации экзаменуемого. В этой связи становится актуальным создание независимой системы оценки и сертификации квалификаций персонала.

В системе профессионального образования процедуру сертификации следует проводить при непосредственном участии работодателя, это позволит более объективно установить степень подготовки специалиста, соответствие его профессиональных знаний, компетенций, навыков и опыта установленным профессиональным требованиям и определить его возможности надлежащим образом осуществлять конкретные действия в той или иной сфере деятельности. Профессиональные компетенции кандидата должны, с одной стороны, соответствовать профессиональному стандарту, с другой — ключевым характеристикам, которые работодатель ожидает увидеть у нанимаемого специалиста. Основная цель проведения сертификации в системе профессионального образования — это повышение качества подготовки специалистов (выпускников начального, среднего и высшего профессионального образования или отдельного работника).

С 1997 года сертификация персонала, будучи важным инструментом подтверждения соответствия специалиста требованиям рынка труда и его компетентности, являлась мерой государственного регулирования рынка труда. В настоящее время независимая система внешней оценки и сертификации профессиональных квалификаций является средством для решения одной из ключевых задач, обозначенных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года [9]. Эта задача — создание системы непрерывного образования, основанной на современных модульных программах, продвижении и модернизации системы подготовки и переподготовки профессиональных кадров на основе внедрения национальной квалификационной рамки, а также системы независимой оценки и сертификации квалификаций. Реализация указанной задачи позволит повысить эффективность использования человеческого капитала и создать условия для самоактуализации граждан в течение всей жизни. Сертификации квалификации в Концепции придается очень большое значение, об этом свидетельствуют следующие целевые ориентиры:

- развитие и внедрение на всех уровнях системы подготовки кадров единого механизма аттестации выпускников, в том числе обеспечивающего прохождение итоговой государственной аттестации во внешних независимых аттестационных (сертификационных) центрах;
- реализация системы поддержки организаций (до 100 единиц), реализующих лучшие программы непрерывного профессионального образования на основе инновационного подхода;
- создание центров оценки и сертификации профессиональных квалификаций во всех регионах Российской Федерации;
- разработка программ подготовки, повышения квалификации и переподготовки работников предприятий и организаций, обеспечивающих переход с одного квалификационного уровня на другой без отрыва от производства;
- аккредитация российских образовательных программ различных уровней образования в международных ассоциациях с целью признания российских дипломов за рубежом [9].

Обозначенные целевые ориентиры Концепции в области системы образования, в частности, затрагивающие сертификацию квалификации, охватывают все области знаний, в том числе отмечающегося в современных условиях динамичного развития отраслей туризма, гостеприимства и сервиса, являются особо актуальными для них.

Основой объектной сертификации, независимо от того, сертифицируется ли продукция, оказание услуг или персонал, являются нормативные документы, определяющие требования к сертифицируемым объектам. В части стандартизации требований к продукции и оказанию услуг правила нормирования сформированы и законодательно закреплены на федеральном уровне, а стандартизация требований к персоналу и его квалификации и правила нормирования в современной системе только формируются. Стремительное развитие техники, технологий, научно-технический прогресс во многих областях знаний приводит к изменениям в характере и содержании труда, повышает требования к профессиональной подготовке работника, наличие у него необходимых компетенций, умений и навыков, позволяющих ему осуществлять трудовую деятельность. Новаторский подход к решению вопроса о стандартизации требований к персоналу привел к созданию новой формы документа — профессионального стандарта.

Профессиональные стандарты в современной системе управления квалифицированной рабочей силой во всех областях экономики тесно связывают сферу непосредственной практической деятельности человека и сферу, формирующую профессиональный уровень работника. В современной экономической среде отмечен огромный интерес практиков и ученых к проблематике создания профессиональных стандартов, однако единой трактовки определения профессионального стандарта по-прежнему нет.

Обзор опыта формирования и использования профессиональных стандартов ведущих мировых экономик показывает, что динамизм экономического развития, социально-культурные различия, исторически сформировавшиеся традиции в сфере труда напрямую влияют на составляющие профессиональных стандартов. Национальные профессиональные стандарты разрабатываются с учетом специфичности социально-экономическо-

го развития страны, а также в зависимости от видовой насыщенности экономической деятельности. В свою очередь, эти стандарты являются важным инструментарием для формирования системы профессионального образования и обучения.

Профессиональный стандарт в зависимости от сферы экономики обозначает минимальный набор требований к уровню профессионализма работников для обеспечения результативности выполняемых работ надлежащего качества. Основные позиции профессионального стандарта — это наименование должностей и соответствующие им квалификационные и образовательные уровни; перечень функциональных обязанностей в соответствии с должностью, выполнение которых позволит работнику реализоваться в рамках его компетенций.

Сертификация квалификации является составной, неотъемлемой частью национальной системы квалификаций, которая включает в себя инструменты определения и классификации квалификаций в соответствии с рядом критериев, рассматривающих уровни освоенного обучения (рамка квалификаций), механизмы оценки и обеспечения качества, а также другие инструменты, взаимно увязывающие образование и обучение с рынком труда и гражданским обществом.

Функциональность системы оценки и сертификации квалификаций персонала сферы услуг направлена на решение проблемы обеспечения отрасли профессиональными кадрами и повышения качества предоставляемых услуг. Сертификация позволит выявить скрытые проблемы обеспечения сферы сервиса квалифицированными кадрами и реализовать ряд мероприятий, направленных на развитие системы подготовки кадров в данной сфере, включая ВПО, СПО, повышение квалификации и переподготовку кадров.

Создаваемая Министерством науки и образования России и Российским союзом промышленников и предпринимателей система оценки и сертификации [6] квалификации включает следующих участников:

- 1) общественно-государственный совет;
- 2) базовая организация;
- 3) экспертно-методические центры;
- 4) центры оценки и сертификации;
- 5) апелляционные комиссии;
- 6) соискатели-заявители.

На наш взгляд, особое внимание следует уделить центрам оценки и сертификации квалификаций персонала, поскольку указанные центры, в частности, их эксперты, осуществляют сертификационную деятельность. К функциям названных центров относятся:

- проведение оценки квалификации соискателя согласно порядку, установленному общественно-государственным советом [7];
- выдача сертификатов, публикация информации о выданных сертификатах в средствах массовой информации, в том числе в сети Интернет;
- приостановление, прекращение или продление действия выданных сертификатов;
- подбор, организация подготовки и ведение реестра экспертов.

Эксперты выступают в качестве ключевого элемента системы сертификации квалификаций, поскольку они принимают решение о соответствии соискателя требуемой квалификации и обладают исключительной компетенцией в вопросе квалификации персонала сферы сервиса.

Эксперт по оценке и сертификации квалификаций (персонала) — компетентное в определенной профессии (виде экономической деятельности) лицо, прошедшее подготовку по программам обучения экспертов по оценке и сертификации квалификаций (персонала), привлекаемое для проведения идентификации компетенций на соответствие требований профессиональных стандартов, или проведения экзаменов, или сертификации кандидатов, а также в качестве члена апелляционной комиссии.

Актуальными становятся вопросы о привлечении экспертов на работу, о том, кто и как становится экспертом, что отличает экспертов от специалистов.

Можно выделить несколько отличительных характеристик эксперта от специалиста:

- 1) высокий уровень профессиональной компетентности в области предмета проведения оценки и сертификации квалификаций;
- 2) надлежащее образование, подтвержденное документом установленного образца;
- 3) практический, научный, управленческий опыт работы в одном или нескольких видах профессиональной деятельности;
- 4) определенные достижения в данном виде профессиональной деятельности (профессиональная квалификация, дипломы, аттестаты, награды, ученые звания, публи-

кации, признание со стороны профессионального сообщества и др.);

- 5) практический опыт работы по организации и (или) проведению оценки и сертификации квалификаций, подтвержденный соответствующими документами;
- 6) необходимые знания в области оценки и сертификации квалификаций, подтвержденные соответствующим документом об обучении.

Кроме концептуальных характеристик, эксперт должен обладать рядом ключевых навыков: способность к коммуникации и раскрытию своего опыта, то есть быть социализированным, иметь возможность и способность к обмену информацией с другими специалистами, обладать актуальными знаниями в предметной области, находиться в постоянном развитии и движении. В конечном счете, получение всех специальных знаний является потребностью общества. Исходя из этого, можно сформулировать перечень требований к личным качествам и статусу эксперта по оценке квалификаций в сфере сервиса:

- 1) всестороннее развитие, аналитический склад ума, умение выделять приоритетные задачи, быть компетентным, непредубежденным, честным, законопослушным, умеющим и готовым к восприятию и изучению новых методик, в том числе путем самообразования;
- 2) способность работать в команде и быть рациональным, грамотно владеющим профессиональной терминологией, знающим нормативно-правовые акты в области оценки и сертификации, а также стандарты Российской Федерации, межгосударственные и международные стандарты, действующие в Российской Федерации, а также иные нормативные акты в соответствии с областью аттестации эксперта, уметь обосновывать свои заключения и выводы, иметь навыки, необходимые для организации работ и руководства коллективом;
- 3) независимо от влияния внешних факторов сохранять беспристрастность, объективность, неподкупность и обеспечить конфиденциальность информации, полученной в ходе выполнения экспертных работ;
- 4) быть независимым от организаций и физических лиц, с которыми связана его деятельность, то есть должен отсутствовать какой-либо интерес (коммерческий,

финансовый), который мог бы повлиять на принимаемые решения.

Подготовка экспертов должна осуществляться в объеме, необходимом для обеспечения их компетентности при проведении оценки квалификаций и руководстве оценкой. К основным направлениям подготовки следует отнести:

- знание и понимание стандартов, на соответствие которым осуществляется оценка;
- методы проведения оценивания, опроса, объяснения оценки и подготовки отчетных документов;
- дополнительные навыки: общение, социализация, организация, планирование, управление и др.

Способом подтверждения компетентности эксперта может выступать письменный или устный экзамен.

Эксперты по оценке квалификаций в сфере туризма и сервиса должны привлекаться из среды образовательных учреждений и профессиональной среды.

Подготовка экспертов для целей сертификации персонала должна оканчиваться выдачей документа единого образца. С 1997 года этим документом является сертификат компетентности эксперта.

Ключевые требования к профессиональному опыту эксперта по оценке квалификаций в области туризма и сервиса можно сформулировать следующим образом:

- наличие предшествующего, четырехлетнего и более стажа по одному или нескольким видам деятельности в области аттестации (например, сфера туризма или сервиса): преподавательская, консультационная деятельность, руководство предприятием соответствующей сферы деятельности;
- наличие специализированной подготовки по соответствующему направлению деятельности в области аттестации или окончание курсов повышения квалификации в данной сфере;
- по каждому направлению в области аттестации эксперту следует пройти не менее четырех стажировок с прохождением итоговой аттестации в качестве эксперта. Кандидат в эксперты за время прохождения стажировки должен принять практическое участие во всех этапах процедуры сертификации персонала.

Исходя из ключевых требований к профессиональному опыту эксперта по оценке квали-

фикаций в области туризма и сервиса, следует обозначить три основных запрета для комиссий центра оценки и сертификации квалификаций персонала, устанавливаемые с целью обеспечения независимости их работы:

- 1) запрет на участие в обучении соискателя;
- 2) запрет на работу в иной комиссии центра (в ходе оценки и сертификации квалификаций соискателя и решения апелляционных вопросов, связанных с соискателем);
- 3) запрет на участие в проведении индивидуального собеседования с соискателем с целью определения графика и сроков оценки и сертификации.

Для реализации мероприятий по сертификации квалификаций персонала в сфере туризма и сервиса центры по сертификации строят отношения с экспертами на договорной основе. Чаще всего, эксперты не являются штатными сотрудниками центров сертификации.

Принципами, которыми должны руководствоваться эксперты при проведении процедуры сертификации и для обеспечения порядка ее проведения, должны служить: добровольность, отсутствие дискриминации в доступе к участию в процессе сертификации, беспристрастность, объективность оценок, конфиденциальность информации, информативность, независимость, технологичность.

Процедура надления эксперта правом на проведение в центре экспертной деятельности определенного вида включает в себя:

- заключение контракта (срочного трудового договора) или трудового соглашения (договора подряда) на проведение экспертной деятельности определенного вида;
- издание приказа руководителя о приеме на работу в качестве:

1) штатного сотрудника в отдел идентификации компетенций кандидатов или другое подразделение Центра;

2) внештатного сотрудника (на условиях совместительства) для работы в экзаменационной, сертификационной, апелляционной комиссиях, в отделе по идентификации компетенций кандидатов;

- согласование (в письменном виде) должностных обязанностей эксперта;
- подписание Кодекса профессиональной этики эксперта по сертификации персонала.

Эксперты по оценке и сертификации квалификаций персонала могут быть привлечены для проведения работ по уполномочиванию

вновь создаваемых центров оценки и сертификации квалификаций персонала.

Мотивирующими факторами для экспертов могут выступать:

- платный формат деятельности;
- формирование репутации;
- конвертация оцениваемых кандидатов в платных клиентов после экзамена;
- повышение конкурентоспособности предприятий (с позиции эксперта — работодателя), которое невозможно без высококвалифицированного персонала.

В условиях модернизации системы образования в целом и образования для сферы сервиса в частности экспертная деятельность приобретает особую значимость и является перспективной. Динамизм развития специфичной и разнопрофильной сферы сервиса, наметившийся в последнее время, требует проведения экспертизы оценки и сертификации квалификации персонала все более актуальным и востребованным направлением оценочно-

сертификационной деятельности. Поскольку внедрение системы оценки и сертификации персонала позволит компаниям снизить транзакционные, да и трансформационные издержки, а в конечном итоге — повысить конкурентоспособность компании.

У сертификации профессиональных квалификаций — большие перспективы. Оценивать умения и компетенции можно и нужно не только у выпускников. В настоящее время появился сектор так называемого неформального образования, когда люди приобретают практические умения и знания вне обычной схемы: прямо на производстве, обучаясь у наставника или используя информационные технологии. Все более актуальным становится подтверждение профессиональных квалификаций мигрантов, их реальной компетенции. Этим также смогут заниматься в будущем центры сертификации квалификаций и профессиональных компетенций, что делает актуальным дальнейшее развитие института сертификации кадров.

Литература

1. EN ISO/IEC 17024:2003 Оценка соответствия. Общие требования к органам по сертификации персонала.
2. ГОСТ Р 51000.9–97: Государственная система стандартизации Российской Федерации. Система аккредитации в Российской Федерации. Общие критерии для органов, проводящих сертификацию персонала.
3. ГОСТ Р ИСО/МЭК 17011–2008: Оценка соответствия. Общие требования к органам по аккредитации, аккредитуемым органам по оценке соответствия.
4. Общие требования к экспертам системы и сертификации квалификаций выпускников образовательных учреждений профессионального образования, других категорий граждан, прошедших профессиональное обучение в различных формах. Утвержден решением Общественно-государственного совета, протокол № 2 от 15 декабря 2010 года.
5. Положение о формировании системы независимой оценки качества профессионального образования. Утв. Минобрнауки России, Общероссийским объединением работодателей — РСПП 31 июля 2009 года № АФ-318/03.
6. Положение об оценке и сертификации квалификаций выпускников. Утв. Минобрнауки России, Общероссийским объединением работодателей — РСПП 31 июля 2009 года № АФ-317/03.
7. Порядок оценки и сертификации квалификаций выпускников образовательных учреждений профессионального образования, других категорий граждан, прошедших профессиональное обучение в различных формах. Утв. решением Общественно-государственного совета (протокол № 2 от 15 декабря 2010 года.)
8. Постановление Госстандарта РФ «О принятии и введении в действие ОКВЭД» (вместе с «Общероссийским классификатором видов экономической деятельности» ОК 029–2001 (КДЕС ред. 1) (дата введения 1 января 2003 года) от 6 ноября 2001 года № 454-ст.
9. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-р (ред. от 8 августа 2009 года) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»). Собрание законодательства РФ, 24 ноября 2008 года, № 47, ст. 5489, 17 августа 2009 года, № 33, ст. 4127.
10. *Крюкова Е.М.* Оптимизация управления корпорацией с использованием веб-технологий // *Сервис plus*. 2011. № 4.
11. *Крюкова Е.М., Огнева С.В.* Управление персоналом как ключевой аспект в оценке эффективности системы управления гостиничного хозяйства // *Управление персоналом*. 2005. № 8.
12. Группа компаний «Бета Пресс» <http://betapress.ru/personnel/2325.html> (дата обращения: 16.02.2012).

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В СФЕРЕ УСЛУГ

Мухамеджанова Ольга Габитовна, кандидат технических наук, доцент кафедры «Технология, конструирование и экспертиза изделий», olga.mg@mail.ru,

Зворыкина Татьяна Ивановна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Технология, конструирование и экспертиза изделий», sss2800@mail.ru,

Ермаков Александр Станиславович, кандидат технических наук, зав. кафедрой «Технология, конструирование и экспертиза изделий», Yermakov_a@inbox.ru,

ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва, РФ

The article considers methodological aspects of professional standard in service sphere development. The authors give the stages and algorithm of professional standard development, as well as the list of basic labor functions and necessary knowledge and skills for their implementation for trade specialists.

В статье рассматриваются методические аспекты разработки профессиональных стандартов для сферы услуг. Предлагается алгоритм разработки профессиональных стандартов. Приводится перечень основных трудовых функций и необходимых знаний и умений для их выполнения для специалистов в области торговли.

Keywords: *professional standard, labor functions, knowledge, skills*

Ключевые слова: *профессиональный стандарт, трудовые функции, знания, умения*

В статье В.В. Путина «Строительство справедливости. Социальная политика для России» было отмечено, что создание национальной системы квалификаций в России является общенациональной задачей, для решения которой нужно подключить все ресурсы государства: «...Необходимо сделать квалификацию каждого работника видимой, различимой для работодателей. При этом механическое повышение зарплаты всем и каждому неэффективно. Необходимо гораздо полнее учитывать в зарплате квалификацию и профессиональные достижения работника» [1].

К основным элементам национальной системы квалификации относятся: профессиональные стандарты по областям профессиональной деятельности, а также система обеспечения качества квалификаций (процедуры оценки и подтверждения соответствия).

Исследователями ФГБОУ ВПО «РГУТиС» была предложена модель оценки и сертификации профессиональных квалификаций в сфере сервиса с описанием проводимых процедур, а также определены функции каждого участ-

ника системы и их организационные взаимодействия [2], [3]. В статьях отмечалась необходимость дальнейшей разработки оценочной нормативной базы — профессиональных стандартов, на соответствие которым должны проверяться специалисты различных квалификационных уровней.

В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» было поручено соответствующим ведомствам до 1 сентября 2012 года подготовить и внести в Госдуму проект федерального закона, посвященного разработке, утверждению и применению профессиональных стандартов в стране. В Указе главы государства отмечалось, что план разработки профессиональных стандартов следует утвердить до 1 декабря 2012 года, а к 2015 году утвердить не менее 800 профессиональных стандартов в целях выработки единых принципов и критериев оценки профессиональной подготовки персонала [4].

Практика разработки стандартов показывает, что за период 2006–2012 годов утверждены

всего 69 профессиональных стандартов [1, 4] в области авиастроения, информационных технологий, профессиональные стандарты индустрии питания и гостеприимства, управления организацией и др. Опубликованы проекты профессиональных стандартов, которые проходят общественное обсуждение и экспертизу для профессий портной, парикмахер, ногтевой сервис, косметолог, визажист, специалист по информационным системам и специалист по информационной безопасности.

Особую сложность представляет разработка профессиональных стандартов для сферы услуг и, в первую очередь, для услуг торговли. В частности, на примере разработки профессионального стандарта для услуг розничной торговли был предложен методический подход, основанный на методологии функционального анализа [2]. Указанный стандарт разрабатывался для продавца-консультанта, потому что именно эта профессия связана с непосредственным обслуживанием клиентов, и от квалификации продавца напрямую зависит доходность предприятия.

Разработку профессионального стандарта рекомендуется проводить в три этапа [7]. На первом (подготовительном) этапе происходит формирование экспертной группы, определение области профессиональной деятельности, разработка базового перечня трудовых функций, а также составление анкеты с базовым перечнем трудовых функций, знаний и умений для опроса предприятий.

В экспертную группу должны входить не менее 7 экспертов, обладающих знанием специфики данного вида трудовой деятельности и квалификационных требований, которые предъявляются к работнику. Область профессиональной деятельности определяется по Общероссийскому классификатору внешней экономической деятельности (ОКВЭД) класс 52. «Розничная торговля». Данная профессиональная область относится к видам деятельности, которые имеют следующие коды ВЭД: 52.42, 52.12.

Для формирования базового перечня трудовых функций необходимо определить диапазон квалификационных уровней, к которым будет относиться каждый вид трудовой деятельности и рекомендуемые наименования должностей. К примеру, на основе анализа должностных требований к трудовым функциям, знаниям и умениям работников предприятий торговли к первому квалификационному

уровню отнесены [2] должности стажера и консультанта-стажера, а ко второму — продавца, продавца-консультанта, кассира.

Методом мозгового штурма экспертная группа для каждого квалификационного уровня составляет соответствующий базовый перечень трудовых функций, выполняемый работниками в торговом предприятии, а также необходимые знания и умения. На основе перечня составляется анкета с базовыми трудовыми функциями и их компетенциями.

Для первого и второго квалификационного уровня экспертами был составлен базовый перечень трудовых функций. Например, к основным трудовым функциям относятся: проводить/участвовать в подсортировке товаров, осуществлять наклейку ценников, осуществлять проверку соответствия маркировки товаров и др. Кроме собственно профессиональных функций, описываются надпрофессиональные функции, то есть те функции, выполнение которых работодатель ожидает от работника: поддерживать безопасные условия работы, соблюдать требования охраны труда и техники безопасности и др.

Второй этап разработки профессионального стандарта включает организацию и проведение опроса; обработку результатов опроса сотрудников предприятий и составление уточненного перечня трудовых функций, знаний, умений по квалификационным уровням; разработку проекта профессионального стандарта (общие положения, паспорт профессионального стандарта, карточки видов трудовой деятельности, единиц профессионального стандарта); внутреннюю экспертизу и обсуждение проекта профессионального стандарта.

Организация опроса начинается с опроса работников торговых предприятий (респондентов) с помощью подготовленных экспертами анкет для отбора наиболее значимых трудовых функций, которые будут включены в качестве единиц профессионального стандарта. Респондентам также предлагается добавить трудовые функции и их компетенции в случае их отсутствия в базовом перечне.

Объем выборки для опроса респондентов был определен на основе статистического анализа с учетом требований к надежности и достоверности полученных результатов

$$n = \frac{Cb^2 \times z^2}{e^2} = \frac{50^2 \times 1,96^2}{10^2} = 96 \quad (1),$$

где: n — объем выборки; Sb^2 — среднее квадратическое отклонение; z — нормированное отклонение, определяемое исходя из выбранного уровня доверительности; e — допустимая ошибка.

Таким образом, достоверными и надежными считаются данные, полученные от 96 респондентов. В исследовании должны участвовать 30 предприятий отрасли, причем в каждом опрашивается не менее трех работников трех уровней организационной иерархии — работников, осуществляющих конкретные функции и работников двух более высоких уровней иерархии.

Опрос респондентов осуществляется путем рассылки им анкет и получения ответов или в очной форме в рамках интервью. Метод интервьюирования потребует больше за-

трат времени и денежных средств, однако надежность и степень полноты информации при таком способе проведения будет выше, чем при рассылке анкет. Поэтому для сферы сервиса необходимо использовать комбинированный метод.

Ранжирование и отбор наиболее значимых трудовых функций проводился в соответствии со шкалой, разработанной голландским Центром инноваций в профобразовании (CINOP) [5]. Для выявления наиболее важных и удаления наименее значимых трудовых функций используется балльная оценка заранее определенных трудовых функций. Наиболее важная трудовая функция обозначается баллом $R=9$, наименее важная — $R=0$. Баллы выставляются в соответствии с важностью и частотой их применения (табл. 1).

Таблица 1

Шкала оценки значимости трудовых функций

Частота использования	Важность трудовой функции		
	Не очень важна (1)	Важна (2)	Очень важна (3)
Никогда	0	0	0
Примерно раз в месяц или реже	1	4	7
Примерно раз в неделю	2	5	8
Ежедневно или почти ежедневно	3	6	9

Обработка оценок, полученных от респондентов, заключается в оценке степени согласованности мнений и подсчете сводных характеристик опросов. После проведения опроса по каждой трудовой функции рассчитывается средний балл как средняя арифметическая величина по всем ответам. Все трудовые функции, набравшие в среднем 2 и менее баллов, считаются незначимыми и в профессиональный стандарт не включаются.

Согласованность мнений респондентов оценивается в процентах с помощью коэффициента вариации: высокая — менее 10%, средняя — 25%, низкая — более 35%.

Если по результатам проставленных респондентами баллов по каждой трудовой функции будет большое расхождение в оценках $Sv = 35\%$ и выше, то необходимо выяснить причину такой несогласованности.

После удаления тех трудовых функций, важность которых признана низкой большинством опрошенных респондентов (со средним баллом 2 и ниже) и корректировки форму-

лировки трудовых функций осуществляется процедура формирования единиц профессионального стандарта по каждому виду трудовой деятельности (табл. 2 на с. 18).

Следующим этапом формирования содержания профессионального стандарта является привязка к каждой единице профессионального стандарта соответствующего перечня знаний и умений. Для иллюстрации по отдельным единицам профессионального стандарта представим знания и умения (табл. 3 и 4 на с. 18, 19).

Распределение трудовых функций по квалификационным уровням производится экспертным методом на основе проекта Национальной рамки квалификаций Российской Федерации: содержания действий (сложность, нестандартность, уровень самостоятельности), знаний и умений [8].

Эксперты после каждой трудовой функции указывают квалификационный уровень, причем они имеют право соотнести каждую трудовую функцию с несколькими квалификационными уровнями, поскольку выполнение

Перечень единиц профессионального стандарта для осуществления торгового обслуживания потребителей

Шифр	Наименование единицы профессионального стандарта
A 00	Надпрофессиональные функции
A 01	Организовывать процесс собственного труда и вносить предложения по совершенствованию организации труда
A 02	Поддерживать безопасные условия работы, соблюдать требования охраны труда и техники безопасности
A 03	Взаимодействовать с коллегами и руководством
2. В 1	Подготовительные работы по обслуживанию клиентов
2. В 1.1	Подготавливать зал торговой секции к началу рабочего дня для торгового обслуживания покупателей
2. В 1.2	Поддерживать внешний вид торгового зала согласно проведенному мерчендайзингу
2. В 1.3	Осуществлять проверку соответствия маркировки товаров
2. В 1.4	Осуществлять наклейку ценников
2. В 1.5	Производить осмотр внешнего вида товаров с целью выявления дефектов и пр.
2. В 1.6	Проводить проверку наличия защитного устройства (датчика) на товарах
2. В 1.7	Осуществлять предпродажную подготовку товаров к продаже
2. В 2	Осуществление торгового обслуживания покупателей
2. В 2.1	Приветствовать покупателя
2. В 2.2	Взаимодействовать с посетителями торгового зала с целью осуществления продажи товаров
2. В 2.3	Выявлять, формировать и удовлетворять потребности покупателей
2. В 2.3	Консультировать покупателей
2. В 2.4	Выполнять презентацию товара покупателям согласно их потребностям
2. В 2.5	Проводить покупателя в примерочную
2. В 2.6	Давать рекомендации покупателям относительно выбора товара
2. В 2.7	Принимать меры по предотвращению и ликвидации конфликтных ситуаций
2. В 3	Заключительные работы по обслуживанию покупателей
2. В 3.1	Проводить покупателя на расчетно-кассовый узел
2. В 3.2	Упаковывать товар
2. В 3.3	Прощаться с покупателем
-	Работа в коллективе
1. В 1.2	Исполнять непосредственные распоряжения руководства

Таблица 3

Необходимые знания для выполнения основных трудовых функций

	Единица профессионального стандарта	Необходимые знания для выполнения основных трудовых функций
1.	Осуществлять проверку соответствия маркировки товаров	Маркировка одежды текстильными ярлыками, тканевой и контрольной лентой и реквизиты, нанесенные на них. Размерная характеристика тела человека. Ведущие размерные признаки. Европейские, США, международные размеры и их соответствие российским размерам. Символы по уходу за изделием. Волокнистый состав материалов: экспертиза и оценка. Порядок, периодичность и способы контроля на соответствие маркировки установленной норме ГОСТ 10581–91 «Изделия швейные. Маркировка, упаковка, транспортирование и хранение. Виды, структура, обозначения, используемые при маркировке товаров».
2.	Производить осмотр внешнего вида товаров с целью выявления дефектов и пр.	Классификация дефектов внешнего вида, причины их возникновения и меры по их устранению. Виды дефектов и их характеристика. Требования к качеству изделий Сортность изделия по ГОСТ 12566–88 «Изделия швейные бытового назначения. Определение сортности. Способы, приемы и методы идентификации дефектов товаров имеющегося товарного ассортимента (текстильных изделий, обуви, изделий из кожи и пр.)».

Таблица 4

Необходимые умения для выполнения основных трудовых функций

	Основные трудовые функции	Необходимые умения для выполнения основных трудовых функций
1.	Осуществлять проверку соответствия маркировки товаров;	Проводить идентификацию товара согласно маркировке. Оценивать правильность маркировки одежды текстильными ярлыками, тканевой и контрольной лентой. Проверять различными способами соответствие волокнистого состава, размеров и др. реквизитам, указанным на маркировке. Осуществлять самоконтроль и анализировать результаты собственной работы.
2.	Производить осмотр внешнего вида товаров с целью выявления дефектов и пр.	Проводить идентификацию товара согласно маркировке. Оценивать визуально и органолептическими методами наличие дефектов. Определять сорт изделий. Идентифицировать основные виды дефектов и определять методы их устранения.

Таблица 5

Отнесение трудовых функций к квалификационному уровню

	Трудовая функция	Эксперты						
		1	2	3	4	5	6	7
1.	Осуществлять проверку соответствия маркировки товаров	2,3	2,3	2,3	2,3	2	2	2
2.	Производить осмотр внешнего вида товаров с целью выявления дефектов и пр.	2	2	2	2	2	2	2,3
3.	Проводить проверку наличия защитного устройства (датчика) на товарах	2	2	2	2	2	2	2,3
4.	Осуществлять предпродажную подготовку товаров к продаже	2	2	2	1,2	2	2	1,2

некоторых функций может быть характерно для работников различных квалификационных уровней, но с разной степенью сложности. Например, по отдельным трудовым функциям экспертами были указаны квалификационные уровни, представленные в табл. 5.

Завершается процесс сбора информации для составления профессионального стандарта определением «иных требований к работнику в разрезе квалификационных уровней» (необходимый уровень образования, стаж и пр.), а также формированием перечня рекомендуемых наименований должностей.

Структура профессиональных стандартов включает в себя такие разделы, как паспорт, карточки видов трудовой деятельности, перечень единиц профессионального стандарта по уровням квалификации, описание единицы профессионального стандарта по уровням квалификации.

Третий этап разработки — обсуждение и доработка проекта профессионального стандарта.

Экспертная группа обсуждает проект с расширенным кругом представителей профессионального сообщества. По результатам обсуждения происходит доработка профессионального стандарта, а затем — представление профессиональных стандартов в конкретной области профессиональной деятельности на утверждение.

Таким образом, в статье рассмотрены особенности разработки проекта профессионального стандарта для продавца-консультанта по оказанию услуг розничной торговли. Данная работа актуальна, потому что в настоящее время происходит формирование национальной системы профессиональных квалификаций России, в которой одним из ключевых моментов является разработка единой нормативной базы — профессиональных стандартов по различным областям деятельности.

Литература

1. **Путин В.В.** Строительство справедливости. Социальная политика для России. Газета «Комсомольская правда», 13 февраля 2012 года.
2. **Зворыкина Т.И., Мухамеджанова О.Г.** Модель оценки и сертификации профессиональной квалификации в сфере туризма и сервиса // Журнал «Стандарты и качество». 2012. № 3. С. 68–72.

3. *Зворыкина Т.И., Мухамеджанова О.Г. Ермаков А.С.* Модель взаимодействия участников Системы оценки и сертификации квалификации персонала в сфере сервиса // Журнал «Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса». 2012. № 2 (21). С. 25–28.
4. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». Российская газета, Федеральный выпуск. 9 мая 2012 года. № 5775.
5. Положение о профессиональном стандарте, утв. Президентом Российского Союза промышленников и предпринимателей № РП-46 от 28 июня 2007 года, www.nark-rspp.ru, (дата обращения: 01.09.2012).
6. Макет профессионального стандарта, утвержденный Президентом РСПП № РП-46 от 28 июня 2007 года, www.nark-rspp.ru, (дата обращения: 01.09.2012).
7. Методика разработки профессиональных стандартов, предложенной для обсуждения среди бизнес-сообщества Агентством стратегических инициатив www.asi.ru (дата обращения: 01.09.2012).
8. Национальная рамка квалификаций Российской Федерации: Рекомендации О.Ф. Батрова, В.И. Блинов, И.А. Волошина и др. М.: Федеральный институт развития образования, 2008. 14 с.

УДК 37.013

АКТУАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЗАНЯТОСТИ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОФИЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ТУРИЗМА В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИИ

Сахарчук Елена Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета туризма и гостеприимства, 1515303@mail.ru,

Чайковская Елена Андреевна, аспирант, alchaika@yandex.ru,

ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва, РФ

The tourist industry is one of the promising areas of employment due to the high rate of tourist traffic in the world. The paper analyzes the structure of employment in tourism in Germany, as well as explore issues related to the reflection of the staffing requirements of tourism in the structure and content of vocational education, in particular in the context of the development of approaches to request transformation particular area of economic activity in the content and technology of the educational process.

Туристская индустрия является одной из перспективных сфер занятости в связи с растущими показателями туристских потоков в мире. В статье анализируется структура занятости в туризме Германии, а также исследуются вопросы, связанные с отражением кадровых потребностей сферы туризма в структуре и содержании профессионального образования, в частности в контексте разработки подходов к трансформации запросов конкретной сферы экономической деятельности в содержание и технологии образовательного процесса.

Keywords: *employment in tourism, the structure of professional training in tourism*

Ключевые слова: *занятость в туризме, структура профессионального образования в туризме*

По оценкам Международной организации труда занятость в мире в последние годы претерпевает негативные последствия мирового кризиса, в сравнении с 2007 годом количество безработных в 2011 году выросло на 15,6% [4]. Проблема безработицы в равной степени касается всех стран, в том числе относительно экономически благополучных. В Германии, например, по данным отчета Федерального

агентства по труду за 2011 год [5], около 9% граждан не имеют работы.

В качестве одной из возможных сфер занятости населения называется туризм, развитие которого является на сегодняшний день одним из наиболее существенных факторов создания рабочих мест. За исключением отдельных периодов, туризм проявляет тенденцию роста: увеличиваются туристские потоки, создается

новая инфраструктура, развиваются туристские центры.

В ключе общепризнанных представлений о роли и месте туризма в современном мире руководство Российской Федерации рассматривает туристскую индустрию как экономическую сферу, обладающую существенным потенциалом для решения вопросов занятости. Одной из наиболее актуальных задач в этой связи является выявление актуальных и перспективных потребностей предприятий туризма в работниках. Как известно, потребности в работниках могут быть выражены в количественных и качественных показателях. Под качественными показателями мы имеем в виду квалификационно-компетентностные характеристики работников [1].

Вопрос о необходимости формировать государственный заказ на подготовку кадров в соответствии с реальными потребностями туризма в специалистах в Российской Федерации обсуждается довольно давно, однако планомерные и систематические исследования профессиональной структуры туристской сферы в контексте определения подходов к формированию адекватной потребностям структуры профильного туристского образования в настоящее время не проводятся [2].

Таким образом, изучение показателей занятости по видам деятельности в туризме, а также по уровню квалификации персонала, с одной стороны, и подходов к трансформации запросов конкретной сферы экономической деятельности в содержание и технологии образовательного процесса в профильном направлении профессионального образования, с другой стороны, является в настоящее время актуальной исследовательской задачей. Поэтому интересен опыт стран с растущими показателями внутреннего и въездного туризма, при этом особое внимание следует обратить на сложившиеся модели занятости в сфере туризма, а также на соответствующие им структуры и содержание профильного туристского образования.

Рассмотрим актуальное состояние занятости в туризме в Федеративной Республике Германии и проследим, как отражается профессиональная и квалификационная структура занятости в структуре и содержании профильного туристского образования.

Туризм для Федеративной Республики Германии (ФРГ) является важной сферой

экономической деятельности: вклад туризма в экономику ФРГ составил по итогам 2010 года около €97 млрд, это 4,5% ВВП, что сопоставимо с отраслевым вкладом строительства (4,1%) и в 4 раза превышает долю сельского хозяйства страны (1,1%) [6]. Стоимость произведенных в туристской сфере услуг с учетом мультипликативного эффекта (а именно с учетом результатов деятельности предприятий, обслуживающих не только туристов) составила в том же году около 9,5% ВВП.

Туризм в ФРГ является растущим сектором занятости, в 2010 году, по статистическим данным [5], в гостиницах, туроператорских и турагентских компаниях, а также на предприятиях питания работало около 2,8 млн человек, что составило примерно 7% трудоспособного населения ФРГ. С учетом мультипликативного эффекта доля занятых в туризме увеличивается до 12%. Наряду с позитивными тенденциями занятость в туризме Германии имеет ряд проблемных зон. Одной из проблем туристской сферы является текучесть кадров, более половины трудоустроившихся в туризме меняют сферу деятельности уже через 2 года.

К факторам, обуславливающим текучесть кадров, относятся:

- довольно низкий престиж занятости в сфере обслуживания вообще и в туризме в частности;
- отсутствие возможностей для вертикальной мобильности и восходящего изменения социальной страты;
- крайне ограниченное количество высокооплачиваемых должностей топ-менеджеров в связи с преобладанием на рынке предприятий с малой численностью работающих;
- сезонные колебания занятости в туризме, связанные с сезонностью туристских потоков как мощнейший демотиватор трудоустройства в туризме;
- необходимость наличия специального опыта человеческого общения, настолько специфичного, что он трудно поддается дефиниции и практически совсем не поддается унификации;
- необходимость географической мобильности занятых в туризме (обуславливается сезонностью занятости, необходимостью практического овладения иностранными языками, необходимостью изучения чужих культур и т. д.) [3].

Как было сказано выше, в сфере туризма Германии занято почти 2,8 млн человек. Среди занятых выделяются следующие группы:

- сотрудники туроператорских и турагентских предприятий;
- сотрудники объектов размещения;
- сотрудники предприятий питания;
- сотрудники предприятий, оказывающих экскурсионные и другие услуги туристам и однодневным экскурсантам;
- сотрудники транспортных предприятий, задействованных в системе перевозки туристов на регулярной основе.

Германия сейчас обладает самой густой сетью турагентств по всему миру (около 10 400 на начало 2011 года), в основном это средние и мелкие предприятия, функционируют 2 500 туроператоров, среди них, в основном, средний и крупный бизнес. По данным «Германского союза путешествий» (Deutscher Reiseverband), в дальнейшем Союз, объединяющего большинство туроператорских и турагентских компаний Германии (по данным Союза, в 2010 году 80% доходов от туризма в Германии получены в туроператорских и турагентских фирмах, являющихся его членами), в туроператорском и турагентском бизнесе задействовано (по данным за 2010 год) 63 тыс. человек, что составляет всего около 2,3% всех занятых в туризме [7].

По данным германского национального ведомства по труду [5], в гостиничном и ресторанном секторах туризма занято, по итогам 2010 года, около 1,3 млн человек. Анализ занятости показал, что наибольшее количество рабочих мест предлагает на сегодня сфера общественного питания. В ФРГ предприятия общественного питания подразделяются на три основные группы:

- 1) предприятия питания, ориентированные в основном на доходы от гастрономии;
- 2) предприятия, ориентированные в основном на доходы от напитков;
- 3) предприятия, ориентированные в основном на быстрое питание.

На предприятиях быстрого питания в 2010 году было занято около 113 тыс. человек; на предприятиях, ориентированных на гастрономию, — около 483 тыс. человек; на предприятиях, ориентированных на напитки, — около 77 тыс. человек; общее число занятых в ресторанном секторе — около 673 тыс. человек.

В гостиницах Германии в 2010 году было занято около 356 тыс. человек [5].

Таким образом, на предприятиях, ориентированных на доходы от гастрономии, занято около 47% от числа всех занятых в гостиничном и ресторанном секторах Германии; на предприятиях, ориентированных в основном на доходы от быстрого питания, занято около 11% работников. На предприятиях, ориентированных в основном на напитки, занято, согласно статистике, около 7,5%, непосредственно в гостиничном секторе работает каждый третий работник гостинично-ресторанной сферы. Итоги анализа показателей обобщены в диаграмме (рис. 1).

Анализ количественных показателей занятости в гостиницах и на предприятиях питания Германии за период 2001–2010 годов показал, что ситуация в данном секторе достаточно стабильна; при этом наблюдается тенденция небольшого снижения числа трудоустроенных в сегменте предприятий питания, ориентированных на гастрономию (число занятых уменьшилось с 2001 по 2010 год на 10%), в то время как в гостиничном сегменте коле-

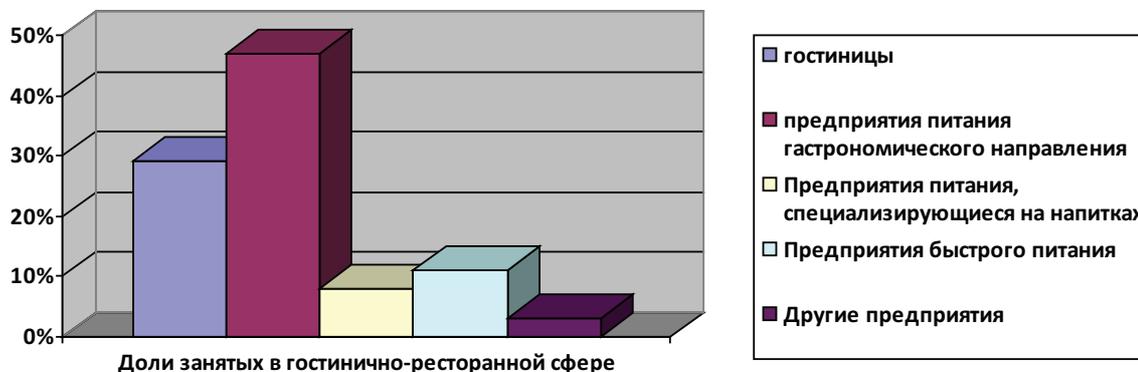

Рис. 1. Структура занятости в гостинично-ресторанном секторе ФРГ по итогам 2010 года по данным германского национального ведомства по труду [5]

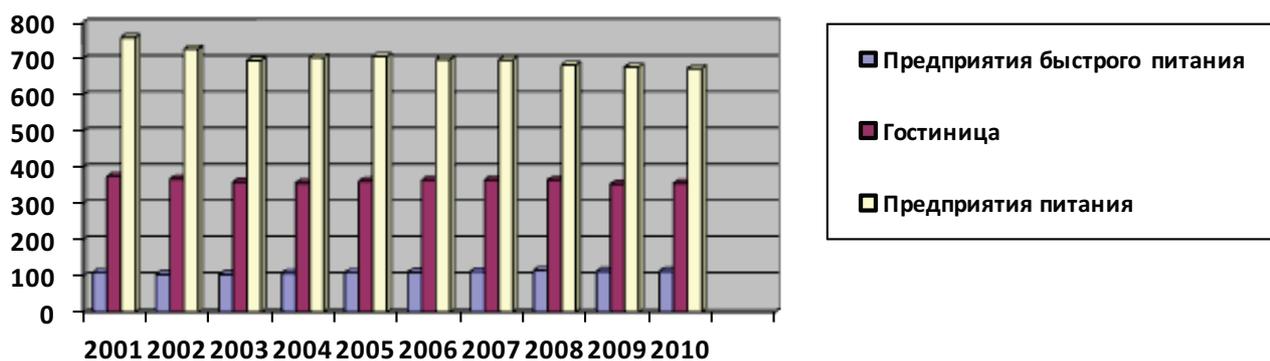

Рис. 2. Динамика занятости в гостинично-ресторанном сегменте ФРГ в 2001–2010 гг. (тыс. человек) по данным германского национального ведомства по труду [5]

бания менее выражены, а в сегменте быстрого питания наблюдается рост [7]. Динамика занятости отражена на диаграмме (рис. 2).

Гостиничный сектор Германии относительно стабилен на протяжении ряда лет и демонстрирует незначительное падение занятости фактически только в периоды общего экономического спада. В настоящее время в ФРГ действуют 54 166 объектов размещения с общим количеством койкомест — 2,6 млн, это развитая сфера деятельности, приносящая в экономику страны существенный доход, по данным национального ведомства по статистике Германии, около 20% всех доходов от туризма в 2011 году составили доходы объектов размещения (€ 19,4 млрд) [7].

Стабильность гостиничного сектора обусловлена двумя основными факторами:

- 1) стабильным интересом немецких туристов к путешествиям по своей стране;
- 2) ростом интереса иностранных гостей к Германии как туристской дестинации.

В 2011 году из 125,3 млн туристов, воспользовавшихся услугами объектов размещения, 101,5 млн были гражданами ФРГ, 23,5 млн — гражданами иностранных государств; в 2011 году туристами было совершено 351,4 млн ночлегов, из них 298,5 — гражданами ФРГ, 52,9 — гражданами иностранных государств. Для сравнения можно привести статистические данные сферы туризма в РФ за 2011 год: около 35 млн внутренних туристов и около 2 млн въездных туристов.

Согласно аналитическим материалам Министерства экономики и технологий ФРГ, «показатели гостиничного рынка Германии растут. Прогнозируется дальнейший рост рынка, так как в Европе растет количество деловых поездок. Но вследствие общей экономической

нестабильности рост гостиничного рынка в Европе будет происходить не во всех странах: До недавнего времени прогнозировался рост во всех странах. Однако теперь видно, что гостиничный сектор будет наиболее активно расти в странах, обладающих наиболее сильной экономикой в ЕС. Одной из таких стран, безусловно, является Германия» [6].

Кроме анализа количественных показателей занятости в туризме с целью определения основных подходов к трансформации кадровых потребностей в содержании и структуре профессионального образования, важно проанализировать и качественные характеристики занятости, в частности, квалификационную структуру, то есть востребованные должности и соответствующие им уровни квалификации. Квалификационная структура гостинично-ресторанного сектора представляет собой преобладание должностей, требующих относительно невысокого квалификационного уровня работников (до 3–4 квалификационного уровня по 8-урвневой европейской системе квалификаций), среди наиболее востребованного персонала — менеджеры среднего уровня и рабочие (повара, работники низких квалификационных уровней: горничная, официант и др.)

Обобщение данных торгово-промышленной палаты Германии [9] в области профессионального образования в сфере туризма Германии за 2010 год позволяет определить преобладание в системе подготовки персонала для гостинично-ресторанного сектора сегмента обучающихся технологиям питания и организации ресторанного бизнеса, по этой группе обучается более 52 тыс. человек (повар, менеджер ресторана, менеджер по продажам в ресторане). В том же году для гостиничного бизнеса готовили около 35 тыс. человек (менеджер го-

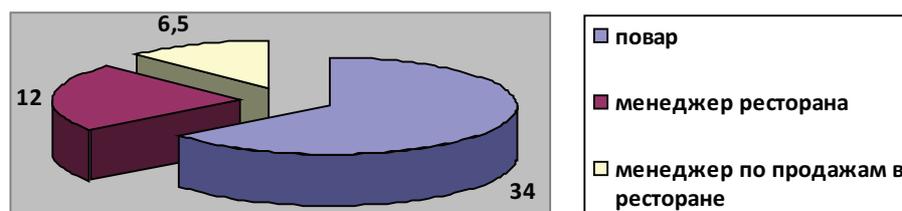

Рис. 3. Структура системы профессионального обучения в ресторанном секторе (в тыс. человек) по данным торгово-промышленной палаты Германии за 2010 год

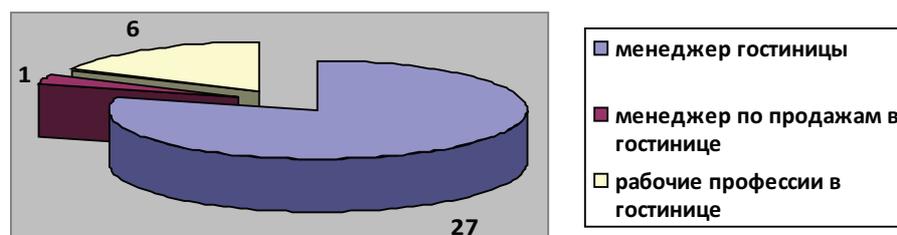

Рис. 4. Структура системы профессионального обучения в гостиничном секторе (в тыс. человек) по данным торгово-промышленной палаты Германии за 2010 год

стиницы, менеджер по продажам в гостинице, рабочие специальности в гостеприимстве).

Наибольшее число обучающихся (по данным торгово-промышленной палаты за 2010-й год [9]) приходилось на начальное профессиональное образование:

- повар — около 34 тыс. обучающихся;
- рабочие специальности в гостеприимстве — более 6 тыс. человек

Далее по численности следуют обучающиеся на 3–4 квалификационный уровень: 4-й квалификационный уровень требует наличия среднего профессионального образования. В ФРГ в структуре обучения представлены следующие направления подготовки:

- менеджер ресторана (около 12 тыс. обучающихся),
- менеджер гостиницы (более 27 тыс. обучающихся),
- менеджер по продажам в гостинице (немногим более 1 тыс. обучающихся),
- менеджер по продажам в ресторане (около 6,5 тыс. обучающихся).

Как видно из приведенных данных, в структуре обучения ресторанному бизнесу более широко представлены программы для подготовки работников более низкого квалификационного уровня. В гостиничном секторе иная ситуация: в большей степени представлены программы, целью которых является подготовка работников более высоких квалификационных уровней. Данные по структу-

ре обучения обобщены в диаграммах (рис. 3 и 4).

В секторе туроператорских и турагентских услуг основным работником является менеджер 4-го квалификационного уровня, то есть уровня прикладного бакалавриата. Анализ ситуации по набору абитуриентов на это направление подготовки в 2011 году (по данным национального министерства по образованию и науки) показывает, что предложение мест в профильных институтах осталось на уровне 2010 года, однако около 10% образовательных

учреждений не смогли заполнить вакантные бюджетные места, причем данная ситуация, в основном, связывается с падением интереса к профессиям в туризме в целом в обществе.

В качестве дополнения к данному краткому обобщению отметим, что воспринимаемый традиционно как сфера занятости для молодых туризм Германии постепенно начинает ориентироваться на лиц более старшего и даже пожилого возраста. Демографические проблемы последнего десятилетия приводят к тому, что учебные места, ориентированные на подготовку кадров для туризма, не могут быть полностью заполнены; так, в Федеральной земле Мекленбург-Форпоммерн до 77% образовательных учреждений отказались от набора на профильные для туризма специальности.

Подводя итоги, следует подчеркнуть следующее:

- туризм является перспективной сферой занятости в Германии: несмотря на проблемы объективного и субъективного характера число занятых в этой сфере растет;
- структура занятости в туризме Германии характеризуется преобладанием должностей начальных квалификационных уровней, что вполне логично объясняется структурой самой туристской индустрии: в основном это предприятия общественного питания с малым числом занятых работников в основном рабочих профессий (повар, официант), либо турагентское

или туроператорское предприятие (основная позиция — менеджер 4-го квалификационного уровня), либо объект размещения (в основном рабочие профессии и менеджеры 4-го квалификационного уровня);

- структуре занятости в туристской сфере Германии соответствует структура профессионального образования в туризме;
- наблюдается определенная тенденция оттока желающих обучаться профессиям в туризме, что, вероятно, приведет к определенным изменениям и в стратегиях продвижения образовательного продукта институтов прикладных наук (обсуждается, в частности,

проект по переквалификации работников старших возрастных категорий).

Проведенный анализ позволяет выделить несколько задач для дальнейшего научного поиска: прежде всего, речь идет о выявлении и анализе механизмов гармонизации структуры и содержания профильного туристского образования с реальными потребностями рынка труда в Германии и других странах с растущим туризмом. Изучение подобных механизмов и подобного опыта позволит обобщить наиболее продуктивные подходы и найти способы их адаптации в практике определения структуры и содержания российского профессионального образования в сфере туризма.

Литература

1. Сахарчук Е. С. Международный опыт образования в сфере туризма (на примере Германии) // Сервис plus: научный журнал. М.: ФГОУВПО «РГУТиС». 2010. № 4. С. 33–37.
2. Сахарчук Е. С. Профессионализация в туризме: к вопросу о занятости и формировании компетенций // Современные проблемы сервиса и туризма: научный журнал. 2011. № 3. С. 61–64.
3. Сахарчук Е. С. Современные механизмы обеспечения туризма квалифицированными кадрами (опыт социального партнерства в ФРГ и РФ) // Сервис в России и за рубежом: электронное периодическое издание. М.: ФГОУВПО «РГУТиС». 2010. Вып. 4 (19). С. 54–59.
4. Структура и динамика занятости населения до и после кризиса. Аналитическая серия ИКСИ. Вып. 32 (64). 11 марта 2011. www.icss.ac.ru/userfiles/file/public_pdf1271.pdf (дата обращения 04.06.2012).
5. Statistik der Bundesagentur für Arbeit. <http://statistik.arbeitsagentur.de> (дата обращения 04.06.2012)
6. Bundesministerium für Bildung und Forschung. <http://www.bmbf.de> (дата обращения 04.06.2012).
7. Statistisches Bundesamt/eigene Berechnung. <http://www.driv.de> (дата обращения 04.06.2012).
8. Bundesministerium für Wirtschaft und Technologie. <http://www.bmwi.de/BMWi/Navigation/Wirtschaft/branchenfokus,did=196796.html> (дата обращения 04.06.2012).
9. Deutscher Industrie- und Handelskammertag. <http://www.dihk.de/themenfelder/aus-und-weiterbildung> (дата обращения 04.06.2012).

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ИНДУСТРИИ МОДЫ И КРАСОТЫ

Архипова Татьяна Николаевна, кандидат технических наук, доцент, arhimoda@mail.ru, ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва, РФ

The article considers tasks of innovations in present higher education system development in terms of transition to the two-level education system. The article provides the ways of their settlement on the basis of educational information expansion, improvement of computer equipment and technologies. The article shows peculiarity of modern higher education and marks possible activities aimed at improving the change in the present approach to education. The article reveals the essence of innovations in educational process and points new possibilities in university innovational activity implementation.

В статье рассматриваются задачи развития инноваций в системе высшего образования в современных условиях перехода на двухуровневую систему образования. Предлагаются способы их решения на основе расширения информатизации образования, усовершенствования компьютерной техники и технологии. Показана специфика современного высшего образования и отмечены возможные направления преобразования имеющегося подхода к образованию. Раскрыта сущность инноваций в образовательном процессе и указаны новые возможности в реализации инновационной деятельности вузов.

Keywords: education, innovations, information technologies, educational process

Ключевые слова: образование, инновации, информационные технологии, учебный процесс

Перед российской системой высшего образования сейчас стоит множество важных задач, связанных с особенностями подготовки специалистов в новых условиях. Переход на двухуровневое образование, по мнению автора, должен осуществляться таким образом, чтобы не был потерян богатейший опыт отечественной высшей школы, а также сохранилось и даже повысилось качество образования. В достижении этого большую роль играет преемственность традиций преподавания в вузе. Кроме того, в настоящий момент очень важным является такой фактор, как доступность получения знаний. В связи с этим необходимо создать оптимальные в экономическом плане образовательные системы.

Одним из способов решения этих задач является информатизация образования. Важно уже то, что имеется возможность создавать базу данных по каждой дисциплине каждого направления подготовки специалистов. При наличии такой базы значительно проще осуществ-

ляется переход на более высокий уровень подготовки специалистов данного направления и родственных направлений. Модернизация современных компьютерных средств позволила расширить возможности обмена информацией. В настоящее время возможно общение преподавателя со студентами с помощью различных вариантов, используя Интернет. Возникновение современных ИТ-технологий, связанных с усовершенствованием компьютерной техники и технологии, позволило создать качественно новую информационно-образовательную среду как основу для дальнейшего развития и совершенствования системы образования. Примером того может служить внедрение балльно-рейтинговой технологии (БРТ) в РГУТиС. Переход на БРТ является, по мнению автора, той перспективой, которая значительно упростит труд преподавателей при четкой организации данной системы.

Современные условия жизни требуют ускоренного освоения информации, обучение

без использования компьютеров стало просто немислимым. Внедрение более совершенной компьютерной техники в процесс обучения значительно расширяет возможности донесения информации до студентов. Кроме того, использование современных программ, соответствующих каждому конкретному направлению обучения, способствует скорейшему освоению знаний. По мнению автора, выявление необходимых обучающих программ того или иного направления — также очень важная задача, стоящая перед вузами. Процесс обучения бакалавров, занимающий более короткий срок, чем подготовка выпускников в рамках специалитета, требует более тщательной подготовки именно к обучению студентов по специальным дисциплинам. В данном случае упомянутая выше база данных в сочетании с необходимыми современными программами позволит получить максимальный эффект от образовательной деятельности.

Таким образом, автор считает, что важно выявить совокупность технологических закономерностей с целью скорейшего определения и применения на практике наиболее рациональных, последовательных образовательных приемов, которые требуют наименьших временных потерь, и, кроме того, различного рода ресурсов для получения определенного итога. Под инновациями следует понимать использование новых методов и методик в образовательной среде [1].

По мнению автора, специфика современного высшего образования (переход на бакалавриат) предъявляет серьезные требования к использованию разнообразных технологий в связи с тем, что их продукт направлен на реальных людей — студентов, а степень формализации и алгоритмизации технологических образовательных операций просто невозможно сравнить с промышленным производством. В результате этого наряду с технологизацией образовательной среды просто неизбежен процесс ее гуманизации, что на современном этапе находит все большее распространение в рамках личностно-деятельностного подхода. Всегда необходим индивидуальный подход к студентам со стороны преподавателя. Найти его, используя при этом современные возможности подачи знаний, — это и есть творческий, сугубо личностный вариант работы каждого преподавателя. Заинтересовать студента, раскрыть его потенциальные возможности, увлечь инте-

ресными примерами, — вот то, что требуется от современного преподавателя. Непрерывные совершенствования, которые происходят в системе образования как в нашей стране, так и за рубежом, приводят к возникновению перспективных методов и методик в образовательной деятельности, что говорит об инновационном развитии образования. Инновационные технологии обучения следует рассматривать как инструмент, с помощью которого новый подход к образовательному процессу может быть претворен в жизнь.

В качестве наиглавнейшей цели ИТ-технологий в сфере образования является подготовка человека к реальной жизни в постоянно изменяющемся мировом пространстве. Обучаемый должен освоить все возможные способы, позволяющие увеличить гибкость подхода к действительности, реальным задачам, имеющимся в данный момент, в данном направлении деятельности. Примером того может служить участие студентов РГУТиС в конкурсе «Золотая линия». В конкурсе студенты демонстрируют реальные разработки, выполненные на высоком профессиональном уровне. Здесь хорошо просматривается индивидуальность студенческих работ, а творческие замыслы отражают внутренний мир студентов-создателей.

Сущность подобного образовательного процесса заключается в направленности его на потенциальные возможности обучаемой личности и, кроме того, в полной реализации указанных возможностей. Образование непременно должно усиливать механизмы инновационной деятельности, находить передовые творческие способы решения жизненно важных проблем, способствовать воплощению креативности в реалии существования человека. Например, в настоящее время актуальным является проведение мастер-классов. Однако более эффективным, по мнению автора, было бы «помещение» студента в реалистичский мир производства, соответствующий выбранной им специальности. Решение конкретных задач в реальных ситуациях значительно повышает уровень усвоения того нового, которое необходимо для дальнейшей деятельности выпускников вузов.

Главным в инновационном образовательном процессе следует отметить существенное преобразование личности обучаемого по отношению к имеющейся традиционной системе

образования [2]. Студент должен ощущать себя нужным для общества. Вывести его из состояния «спяще-автоматического» осваивания знаний — порой трудная, но очень важная задача преподавателя. Необходимо заинтересовать обучаемых, помочь им сориентироваться в потоке информации и выбрать нужное, главное, подвести его к самостоятельному творческому осваиванию специальных дисциплин за более короткий срок. Подобное возможно в настоящее время в связи с широким использованием каждым преподавателем каких-либо своих, наработанных в процессе практики профессионального обучения методов. Кроме того, необходимо применять известные дидактические и воспитательные программы, предполагающие снятие «скованности» в контакте студента с преподавателем. Важно развить умение четко мотивировать свои действия, быстро и самостоятельно ориентироваться в получаемой из различных источников массе информации. Таким образом, формирование индивидуального нешаблонного творческого мышления, развитие студентов на основе умения раскрыть их личные, данные природой способности, используя последние новейшие научные и практические разработки, — наиважнейшие цели инновационного направления функционирования образовательной среды. Инновационная направленность деятельности в образовательной среде как практике, имеющей большое значение в социальном аспекте, решающей вопросы нравственного самосовершенствования человека, является безусловно важной, так как она может обеспечить переориентацию всех видов практик, которые имеются в современном обществе.

При переходе к всеобщей информатизации общества и формированию новых знаний об идентичности образовательной деятельности социально-экономической необходимости современности можно говорить только тогда, когда его преобразование и усовершенствование будут опираться не только и не столько на координационные новшества, сколько на существенные модернизации в методах и методиках подготовки выпускников и разработок и исследований научной направленности. Необходимо, чтобы современное образование могло обеспечить опережающее развитие, отражать интересы современного общества, индивидуума и возможного работодателя [3].

Использование IT-технологий дает возможность значительно ускорить длительный процесс поиска и передачи информации, преобразовать характер умственной деятельности, автоматизировать человеческий труд. Известно, что уровень развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в производственную деятельность определяет успех любой современной фирмы. Основой ИКТ являются информационно-телекоммуникационные системы, построенные на компьютерных средствах и представляющие собой информационные ресурсы и аппаратно-программные средства, обеспечивающие хранение, обработку и передачу информации на расстоянии [4].

Это, по мнению автора, является важным при использовании такой формы образовательной деятельности, как дистанционное обучение. Введение дистанционного образования значительно сокращает расходы на обучение и делает процесс обучения доступным из любой точки страны при наличии там Интернета.

Особенно важным такой подход в образовании является при заочной форме обучения. Своевременность решения всех возникающих вопросов при дистанционном образовании зависит от многих факторов. Прежде всего, дистанционное образование требует хорошего владения компьютером и от преподавателя, и от студента.

Современная высшая школа должна стать передовой площадкой в части инновационных форм образования, расширения информационных технологий. Высшее учебное заведение должно давать не только качественные необходимые профессиональные знания, но и помочь студентам проникнуться смыслом инновационного информационного общества. Только при широком использовании ИКТ высшее учебное заведение может являться современным инновационным в системе образования. Инновационным высшее учебное заведение будет только в том случае, когда оно широко внедряет в образовательный процесс все новейшие формы обучения. Такими формами являются организационные и дидактические, а также технические и технологические инновации. При таком подходе к образовательной деятельности возможно реальное увеличение темпов и объемов усвоения знаний, а следовательно, и качества подготовки профессиональных специалистов. Слово «инновация»

(от лат. *innove*) появилось в середине XVII века и означает вхождение нового в некоторую сферу, вживание в нее и порождение целого ряда изменений в этой сфере. Инновация — это, с одной стороны, процесс обновления, реализации, внедрения, а с другой — это деятельность по вращиванию новации в определенную социальную практику, а вовсе не предмет.

Образование — это путь и форма становления целостной гармоничной личности. Сущность и цель новейшего высшего образования — это действительное развитие общих, данных природой индивидуальных способностей каждого человека, освоение им универсальных способов деятельности и мышления и привитие навыков творческого подхода к формированию новых знаний.

С возникновением ряда новшеств в компьютерной технике стал возможен переход на интерактивные методы обучения. По мнению автора, указанный переход совместно с инновационными технологиями реального времени требует наличия значительных телекоммуникационных ресурсов, которые способны качественно обеспечить необходимую взаимосвязь участников образовательного процесса (преподавателей, студентов, методистов и т. п.), поддержку мультисервисных технологий, высокую производительность телекоммуникационного оборудования и пропускную способность сетей передачи данных. Ведь обычная лекция, представленная в виде мультимедийной презентации, выполненной в программе Microsoft PowerPoint, уже требует качественной компьютерной техники с наличием в ней возможностей воспроизведения видеороликов.

Сама образовательная система по своему существу уже может считаться инновацией. Используя подобные технологии в современном обучении, преподаватель превращает образовательный процесс в более полный, интересный, насыщенный и усовершенствованный. При изучении естественных наук и дисциплин профильного направления такой подход необходим для развития целостной личности. Как уже отмечалось, к инновациям следует относить внедрение информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс. Так, программное обеспечение, поставляемые в вузы интерактивные электронные доски, проекты модернизации значительно поднимают уровень преподнесения материала

преподавателем. Уже невозможно дать хорошие знания, не используя современные компьютерные программы. Например, современный конструктор швейных изделий не может обойтись без таких программ проектирования, как «АССОЛЬ», «ГРАЦИЯ», JULVI и др. Это свойственно и для других направлений обучения в вузе. Таким образом, освоение инновационных элементов в момент обучения студентами должно дать им хорошую базу знаний и опыт работы с современными программами, с которыми они столкнутся в дальнейшей работе по специальности.

Направление совершенствования перспективных ИКТ технологий определяется направлением от информации к знаниям. Сейчас есть огромное количество информации в сети Интернет. Научить студента грамотно осуществлять поиск — также немаловажная задача преподавателя. Большую помощь студенту оказывают электронные библиотеки.

Включение новых информационных технологий в образовательный процесс коренным образом ломает имеющийся подход к образованию, при этом становится возможным:

- улучшение работы системы управления образовательной деятельностью, применяя при этом автоматизированные банки данных информации научной и педагогической направленности;
- применение более совершенных методов и методик в образовательной деятельности, новых креативных форм обучения, решающих первостепенные задачи творческого развития индивидуума, получающего образование в условиях глобальной информатизации современного общества;
- усиление математических и информатизационных составляющих профессиональных областей. Это даст возможность найти наилучшее решение поставленной задачи в определенной индивидуальной ситуации;
- разработка методического материала, направленного на формирование совершенно нового интеллекта студентов, на ориентацию их возможностей быстро и максимально самостоятельно уметь осваивать информацию, принимать активное участие в учебной и научной деятельности вуза;
- разработка и апробирование компьютерных оценочных средств текущего контроля и промежуточной аттестации;

- осуществление использования электронных методических разработок (учебников, пособий и т. д.) в процессе обучения.

В настоящее время отсутствует четкая единая классификация компьютеризированных программ по использованию ИКТ технологий, применяемых для обучения в образовательной деятельности. Тем не менее, можно представить следующую условную классификацию по виду использования программ:

- демонстрационные программы;
- обучающие программы;
- программные средства тестирования и контроля уровня знаний;
- программные средства для математического моделирования;
- тренажеры;
- информационно-справочные системы;
- автоматизированные обучающие системы;
- экспертные обучающие системы;
- интеллектуальные обучающие системы, особое место в этом ряду занимают электронные учебники.

Инновации, или нововведения, присущи для совершенно различным профессиональным направленностям человека, и в связи с этим они определенным образом находят необходимость исследования, освоения и апробации. Не возникают инновации и сами по себе, они результат глубоких аналитических изысканий и собственных креативных наработок отдельных преподавателей, кафедр, вузов. Процесс возникновения инноваций требует грамотного подхода к планированию управления им.

В современных условиях образовательной деятельности наиважнейшую роль играет уровень преподавателей как первостепенных организаторов инновационных новшеств. Имеющееся разнообразие методов и средств инновационного обучения индивидуально рассматривается каждым преподавателем. Он самостоятельно выбирает то, что приемлемо для конкретной ситуации, для грамотного преподавания дисциплины или определенной темы. Однако в любом случае имеются элементы общего. Так, воспитательную или консультационную роль преподаватель осуществляет всегда, это, безусловно, диктует необходимость определенной психологической и педагогической подготовки. Кроме того, в специфике работы преподавателя используется не только профессиональный материал, но и современная информация педагогической и психологической

направленности, современные технологии преподавания знаний и развития личности.

Как уже отмечалось выше, под «инновацией» следует понимать нечто новое, новизну, преобразование; инновация как средство и процесс предполагает введение чего-либо нового. Применительно к педагогическому процессу инновация означает введение нового в цели, содержание, методы и формы обучения и воспитания, организацию совместной деятельности преподавателя и студента.

В понимании сущности инноваций в образовательном процессе лежат две наиболее важные проблемы педагогики [5]. Первая — проблема изучения, обобщения и распространения инновационного передового педагогического опыта. Вторая — проблема внедрения новейших достижений науки в области психологии и педагогики в практику. Таким образом, предмет инноватики, содержание и механизмы инновационных процессов должны лежать в рамках объединения двух, отмеченных выше и взаимосвязанных между собой процессов, которые до настоящего времени рассматривались совершенно разрозненно: результатом инновационной деятельности должно стать применение как теоретических, так и практических новшеств, и, кроме того, таких, которые возникают на стыке теории и практики. Все перечисленное выше показывает важность управления созданием, оперативным освоением и использованием педагогических нововведений. Управление процессом разработки, исследования пропаганды новых педагогических технологий, теорий, концепций дает гарантию качественного отбора, оценки и применения в деятельности преподавателя опыта своих коллег или новейших научных идей и методик. Имеется ряд обстоятельств, которые определяют необходимость в перспективной инновационной направленности педагогической деятельности в настоящих условиях развития образовательной среды.

В первую очередь, переход на двухуровневую систему образования обусловил необходимость коренного обновления системы образования, методологии и технологии организации учебно-воспитательного процесса в вузах. Инновационная направленность деятельности преподавателей, включающая в себя создание, освоение и использование педагогических новшеств, выступает средством обновления образовательной политики.

Во-вторых, усиление гуманитаризации содержания образования, непрерывное изменение объема, состава учебных дисциплин, введение новых учебных предметов требуют постоянного поиска новых организационных форм, технологий обучения. В данной ситуации существенно возрастает роль и авторитет педагогического знания в образовательной среде.

В-третьих, изменился характер отношения преподавателей к самому факту освоения и применения педагогических новшеств. Если раньше инновационная деятельность сводилась в основном к использованию рекомендованных сверху новшеств, то сейчас она приобретает все более избирательный, исследовательский характер. Необходим творческий подход со стороны преподавателя к подаче дисциплины. Поиск новых путей освоения студентами дисциплины, новые методы работы, перестройка внутреннего мира самого преподавателя — не менее важные задачи современной образовательной среды.

И, наконец, возникновение новых типов высших учебных заведений, включая негосударственные, переход их к рыночным отношениям создают реальную ситуацию их конкурентоспособности. В этих условиях наличие инновационных элементов образования в вузе дает данному учебному заведению большой приоритет. Это привлекает абитуриентов и увеличивает популярность вуза.

Новые возможности в реализации инновационной деятельности вузов просматриваются в более тесной работе вузов с предприятиями — потенциальными работодателями. Разработка новых методик обучения, более приближенных к реальности, на основе использования современных информационных технологий — вот та перспективная задача, которая стоит перед высшими учебными заведениями.

Перспективным и новым в образовании является применение понятий виртуальной реальности. В данный момент самыми совершенными системами виртуальной реальности являются проекционные системы, выполненные в компоновке комнаты виртуальной реальности. Подобные системы применительно к образовательным программам позволяют приблизить процесс обучения к практике, подготовить более грамотных специалистов, хорошо ориентирующихся в современных проблемах той отрасли, по направлению которой они проходят обучение в вузе.

В мире моды в последнее время стали актуальны такие профессии, как байер, шоппер, деятельность которых связана с посещением показов мод, участием в шоу-румах, заключением договоров на закупку продукции и т. п. Они должны обладать рядом профессиональных навыков: интерес к моде, тенденциям и направлениям; умение разбираться в брендах, видах продукции, требованиях к качеству, оптовой и розничной стоимости; наличие навыков маркетингового планирования и др.

Применение элементов виртуальной реальности при подготовке, например, байеров, шопперов, фрилансеров дает возможность помещения студентов в реальную атмосферу творческой среды. Подобный подход значительно совершенствует качество образования. С этой целью необходимо проработать теоретическую базу и соответствующие методики для реализации данной подготовки. В настоящее время такой теоретической базы не существует, создание ее является важным в образовательной системе при подготовке специалистов творческого характера.

Курсы по подготовке байеров, шопперов, фрилансеров имеются в консалтинговых, тренинговых и других организациях, однако уровень подготовки там недостаточно высок, а в учебных заведениях нет программ по их подготовке и выпуску, поэтому им приходится самостоятельно осваивать все требования, необходимые для данной деятельности, как в теории, так и на практике. Однако проведенные исследования показали, что после таких курсов работники по-прежнему не обладают такими компетенциями, как, например, готовность к компромиссу с потребителем по возможному варианту и требуемому качеству обслуживания, готовность формировать совершенный персональный образ клиента с помощью современных технологий индустрии моды и красоты, готовность к разработке эксклюзивных и адресных изделий и продуктов для формирования индивидуального стиля потребителя и др.

Авторские исследования показали, что работать байерами, шопперами, фрилансерами часто идут выпускники вузов, подготовленные по специальностям «Конструирование швейных изделий» и «Технология швейных изделий». Им, безусловно, недостаточно знаний, потому что деятельность байеров, например, направлена на осуществление эффективных агентских или представительских услуг между

изготовителями продукции и торговыми представителями.

Сотрудниками кафедры «Технология, конструирование и экспертиза изделий» проведен опрос на предприятиях модельного бизнеса и среди населения с целью выявления необходимости указанных выше специалистов. Тип выборки — детерминированная. Опрос выполнен с помощью анкетирования. Рассматривалась выборка более 100 респондентов по Московской области. Таким образом, можно считать, что выборочное распределение нормально. Соответствующая статистическая проверка гипотезы о средней величине осуществлена с помощью Z-критерия, который используется в случае, если выборка достаточно большая ($n > 30$).

На основании проведенного опроса установлено, что предприятия Московской области нуждаются в услугах шопперов, байеров и фрилансеров.

Байер — человек, работающий в определенной сфере товарооборота, которая имеет отношение только к реализации предметов туалета — одежды, обуви, аксессуаров и т. д. Деятельность байера направлена на выполнение эффективных агентских или представительских услуг между изготовителями продукции и торговыми представителями.

Шоппер — человек, обеспечивающий сопровождение клиентов в магазинах с целью обновления в соответствии с направлением моды или пополнения их гардероба, а также

выполняющий заочную работу с заказчиком, о которой практически никому ничего неизвестно. Подобная работа состоит из подбора и покупки необходимых клиенту изделий без его присутствия.

Фрилансер — это человек, занятый выполнением определенной работы непосредственно с конкретным заказчиком, например, выбор модного гардероба одежды на договорной основе, и не являющийся при этом штатным сотрудником. В области индустрии моды и красоты это может быть художник-фрилансер, конструктор-фрилансер. Фактически фрилансер может работать в свободном режиме, а именно когда угодно по времени, где угодно (возможно даже дома, пользуясь современными интернет-технологиями). Имеет значение только его профессионализм, высокий уровень качества работы и четкое выполнение требований договора.

Анализ длительности работы шопперов, байеров и фрилансеров показал, что работники на этих должностях часто сменяются. То есть работодатели заинтересованы в специалистах, которые были бы подготовлены таким образом, чтобы затраты на включение их в реальную работу были минимальны.

Таким образом, использование инновационного подхода в образовательной среде является первостепенной задачей вузов на современном этапе их развития и перехода на двухуровневую систему образования.

Литература

1. **Зеер Э.Ф.** Институциональный подход к инновациям в образовании / Э.Ф. Зеер, С.А. Новоселов, Э.Э. Сыманюк // Инновации в образовании. 2010. № 1. С. 52–63.
2. Культурологический подход в специальном образовании: опыт, инновации, перспективы: Сб. науч. трудов: [по материалам Всерос. студ. науч.-практич. конф. «Культурологический подход в образовании: психолого-педагогический аспект», апрель 2008 года] / Чуваш. гос. пед. ун-т; [отв. ред. Г.П. Захарова, О.В. Парфенова]. Чебоксары: ЧГПУ, 2008. 127 с.
3. **Киселев А.С.** Инновационная система опережающего образования в контексте социологической перспективы общественного развития: Учебно-методическое пособие [для вузов по направлениям пед. образования]. СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2007. 217 с.
4. **Куклев В.А.** Инновационный образовательный проект на основе электронного обучения // Информатика и образование. 2007. № 5. С. 65–70.
5. Инновации в социально-педагогических технологиях: теория и практика: сб. науч. ст.: [по материалам Респ. науч.-практ. конф., 19 нояб. 2009 г.] / Чуваш. гос. пед. ун-т [отв. ред. С.Г. Григорьева, З.М. Беляева]. Чебоксары: ЧГПУ, 2010.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗМЕЩЕНИЮ СЕРВИСНЫХ ЗОН АВТОТУРИЗМА

Рубцов Сергей Вячеславович, кандидат технических наук, доцент кафедры «Технология и организация туристической деятельности» технологического факультета, srubtsov@inbox.ru, ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва, РФ

The article contains methodical approach used at development of Methodology of road tourism service zone regional system (SZA). Methodology is to determine Pareto, optimal points of SZA placement in any region. Basic data for the used heuristic algorithm was geocoordinates of transport network and visited places (tourism objects) in the region, traffic monitoring results and different geographical limits. Data-out of the methodology was recommendations for SZA placement in the region. Methodical approach can be used to plan the development of tourism industry in the regions and in educational process at universities. It can be useful for specialists of tourism organizations.

В статье описывается методический подход, использованный при разработке Методики проектирования региональной системы сервисных зон автотуризма (СЗА). Методика предназначена для определения Парето-оптимальных точек размещения СЗА в произвольном регионе. Исходными данными для используемого в методике эвристического алгоритма являлись геокоординаты транспортной сети и мест посещения (объектов туризма) в регионе, результаты мониторинга трафика движения транспортных средств в регионе, различного рода географические ограничения. Выходными данными методики являлись рекомендации по размещению СЗА в регионе. Методический подход может быть использован для планирования развития туристической отрасли в регионах, а также в учебном процессе вузов. Может быть полезным для специалистов туристических организаций.

Keywords: *road-tourism service zone, traffic environment, tourism object, geocoordinates, traffic monitoring, Pareto-efficiency, heuristic rule*

Ключевые слова: *сервисная зона автотуризма, транспортный поток, туристический объект, геокоординаты, мониторинг трафика, Парето-оптимальность, эвристическое правило*

Цель методического подхода

Культурные и природные объекты являются важнейшей частью туристских ресурсов региона. Условия их посещения могут стать решающим фактором в выборе туристов, а правильная стратегия использования обеспечит конкурентоспособность региона на туристском рынке и будет способствовать экономическому развитию региона.

Задача рационального использования регионального потенциала историко-культурных и природных объектов отражена в работах многих авторов [1, 6] и продолжает интересовать специалистов в силу происходящих изменений как в приоритетах развития туристического рынка, так и в используемых технологиях управления этим развитием.

Опыт развитых стран показывает, что одним из наиболее экономически эффективных и не требующих значительных инвестиций направлений развития туристской индустрии является автомобильный туризм (например, караванинг). Развитие этого направления туризма в России может существенно повлиять на темпы роста внутреннего и въездного туризма, увеличить товарооборот туристской отрасли, создать большое количество новых рабочих мест.

Целью описываемого в настоящей статье методического подхода является разработка методического инструмента, предназначенного для определения географических точек размещения сервисных зон автотуризма (СЗА) в регионе с учетом загрузки региональной дорожной сети.

Допущения и гипотезы

В используемом методическом подходе были использованы следующие основные допущения (гипотезы).

1. С учетом имеющихся ресурсных ограничений наиболее вероятной является ситуация, когда в регионах будет осуществляться поэтапное развитие инфраструктуры автотуризма, а именно — вначале будет организовано строительство небольшого количества (как правило, одного) СЗА или модернизация с той же целью уже используемых объектов. Этапность будет обеспечена запуском стандартного прототипа СЗА в эксплуатацию и дальнейшим его тиражированием в зависимости от спроса.

С учетом изложенного наиболее актуальными для администрации региона будут следующие аналитические задачи:

- определение мест наиболее рационального размещения СЗА;
- упорядочение по приоритету возможных мест размещения СЗА.

2. Сведения о распределении транспортного трафика в региональной дорожной сети, как правило, не могут свидетельствовать о характере распределения транспортного трафика, порождаемого автотуристами, в силу следующих причин:

- его незначительной доли в общем трафике;
- технической невозможности в настоящее время выделить его из транзитных транспортных потоков;
- существенной доли трафика автотранспорта, эксплуатируемого в регионе, в общем трафике.

3. Известно, что технические инфраструктуры мониторинга транспортной сети в различных регионах РФ сильно разнятся по своему техническому уровню и функциональным возможностям. В большинстве регионов РФ возможности мониторинга транспортной сети сильно ограничены. Тем не менее, с высокой степенью уверенности можно утверждать, что некоторые (ключевые) точки региональной транспортной сети все-таки оборудованы теми или иными измерителями дорожного трафика.

Отсюда можно сделать вывод, что универсальной (для использования в различных регионах) характеристикой транспортных потоков региона является некоторое множество точек транспортной сети, каждой из которых

поставлены в соответствие объемы входящего и исходящего транспортного трафика.

4. Поскольку при наличии разветвленной региональной дорожной сети и ограниченных возможностей мониторинга транспортных потоков количество наблюдаемых точек в регионе может быть невелико, то данные мониторинга не всегда могут дать информацию о наличии транспортной магистрали между наблюдаемыми точками транспортной сети.

Другими словами, в общем случае следует исходить из предположения, что определение вероятных связей между точками сети и интенсивности транспортного потока между парами из них является отдельной задачей методики.

5. Эвристические правила размещения СЗА, обеспечивающие снижение загрузки региональной дорожной сети и доступность туристических объектов:

- должны располагаться в непосредственной географической близости от дорожных трасс и максимально близко к границам региона, соседствующим с наиболее населенными регионами;
- должны быть максимально отдаленными от промышленных зон;
- должны располагаться на расстояниях от туристических объектов, максимально близких от них и в обратно зависящих от величины их привлекательности для туристов.

6. Размещение СЗА должно осуществляться в местах, предназначенных для строительства подобных объектов (например, определенных соответствующими решениями региональных администраций) и с учетом существующих запретов (например, запрет на использование для целей строительства СЗА природоохранных зон; запрет строительства СЗА в зоне, где уже существует достаточное количество СЗА).

Используемые исходные данные

1. Данные о транспортной сети и транспортных потоках:

- множество наблюдаемых точек транспортной сети (оценки состояния) в выбранном пространстве состояний транспортной сети;
- множество точек региональной транспортной сети, задающих ее топологию;
- матрица связности размером, состоящая из нулей и единиц, которая описывает наличие или отсутствие участка дорожной

сети между наблюдаемыми точками дорожной сети.

2. Данные об объектах туризма (местах посещения):
 - множество мест посещения;
 - множество ключевых факторов, по которым может быть оценена привлекательность места посещения для туриста;
 - множество оценок значимости ключевых факторов.
3. Данные о СЗА:
 - допустимое множество СЗА, которое может быть включено в план строительства или модификации.
4. Данные о географических ограничениях:
 - географические границы региона в виде множества геокоординат вершин периметра региона;
 - географические границы каждого района региона, в котором разрешено строительство СЗА;
 - географические границы каждого района региона, в котором не разрешено строительство СЗА;
 - географические границы каждого промышленного района региона, в котором не рекомендуется строительство СЗА;
 - множество геокоординат туристических объектов (мест посещения);
 - множество геокоординат СЗА, строительство или модификация которых планируется.

Промежуточные результаты и выходные данные

1. Данные о транспортных потоках:
 - матрица интенсивности транспортных потоков, вычисляемая по данным мониторинга узлов дорожной сети, в которой на пересечении строк и столбцов размещается среднее количество транспортных средств, входящих в соответствующие точки транспортной сети в единицу времени и выходящих из них.
2. Данные об объектах туризма (местах посещения):
 - матрица, описывающая бинарное отношение предпочтений, заданное на множестве пар объектов туризма, в узлах которой на пересечении строк и столбцов размещается степень предпочтения туристами одного объекта другому;
 - вектор интегральных оценок привлекательности объектов туризма для туристов.

3. Данные о СЗА:

- допустимое множество, которое может быть включено в план строительства или модификации;
- допустимое расстояние СЗА от дорожной сети;
- вектор оценок объема инвестиций, необходимых для строительства или модификации СЗА;
- вектор длительностей окупаемости инвестиций в СЗА;
- вектор доходностей инвестиций в СЗА;
- упорядоченное по инвестиционной привлекательности (по доходности) множество СЗА;
- недоминируемое множество СЗА [3, 4].

Основные этапы проектирования сети СЗА

Основными этапами проектирования региональной системы СЗА являются:

1. Формирование входных данных.
2. Оценка интенсивности транспортных потоков.
3. Оценка привлекательности объектов туризма.
4. Формирование упорядоченного множества вариантов размещения СЗА.
5. Оценка реализуемости СЗА.

Рассмотрим этапы проектирования сети СЗА в порядке перечисления.

Формирование входных данных

Данные о загрузке региональной дорожной сети, как правило, должны предоставляться заказчиком соответствующего системного исследования. Источниками данных о транспортных потоках в региональной дорожной сети могут служить:

- официальные данные региональных центров управления транспортными потоками;
- данные, снимаемые с дорожных счетчиков транспортного трафика;
- данные дистанционного мониторинга транспортных потоков на основе специальной аэрофотосъемки;
- оценка транспортных потоков на основе обработки навигационных данных городского пассажирского транспорта;
- данные визуального наблюдения за транспортным потоком;
- результаты моделирования и прогнозирования транспортных потоков.

Существует множество источников информации о транспортных потоках региональ-

ных дорожных сетей в открытых источниках, в том числе в Интернете. Получение и преобразование этих данных к необходимому виду не должны вызывать затруднений даже в случае, если заказчик исследования, осуществляемого с помощью настоящей методики, таких данных не предоставит.

Данные об объектах туризма (местах посещения) могут быть предоставлены как заказчиком соответствующего системного исследования, так и получены непосредственно пользователем настоящей методики из открытых источников. Для сбора геокоординат объектов туризма используется один из видов картографической информации.

Предполагается, что данные о допустимом множестве СЗА либо предоставляются пользователю методики заказчиком соответствующего системного исследования для оценки их предпочтительности, либо отсутствуют вообще в предположении, что они будут получены в результате применения настоящей методики.

В общем случае множество СЗА может быть не задано. Тогда определение множества СЗА является задачей методики.

Для получения данных о географических ограничениях используется картографическая информация.

Оценка интенсивности транспортных потоков

Ранее отмечалось, что в силу ограничений существующих региональных систем мониторинга транспортных потоков множество наблюдаемых точек дорожной сети не всегда является подмножеством множества точек региональной транспортной сети, задающих ее топологию. Напротив, сформулированные выше эвристические правила определяют необходимость осуществлять размещение СЗА с учетом данных об интенсивности транспортных потоков с учетом топологии дорожной сети.

Для получения описания транспортных потоков, привязанных к точкам сети, рекомендуется произвести следующие преобразования.

1. Значениям интенсивностей транспортных потоков, соответствующих точкам транспортной сети, присвойте нулевые значения.
2. Для каждой точки мониторинга дорожной сети найдите две ближайшие к ней точки транспортной сети. Увеличьте значения интенсивностей транспортных потоков, соответствующих точкам транспортной сети, на вели-

чину интенсивности транспортных потоков, соответствующих точке мониторинга.

3. После завершения перебора всех точек мониторинга дорожной сети каждой точке транспортной сети будет соответствовать некая сумма интенсивностей потока, которая будет являться мерой загрузки рассматриваемого узла транспортной сети.

4. Если после завершения предыдущих шагов окажется, что у некоторых точек транспортной сети показатель нагрузки равен нулю, а это может быть при небольшом количестве точек мониторинга транспортной сети в сравнении с количеством точек, определяющих топологию транспортной сети, следует использовать следующие эвристические правила:

- для каждой точки дорожной сети, у которой показатель нагрузки не равен нулю, используя матрицу связности дорожной сети, определите связанные с ней точки дорожной сети, у которых показатель нагрузки равен нулю;
- координаты каждой найденной точки, у которых показатель нагрузки равен нулю, увеличьте на соответствующие значения показателей нагрузки соседних связанных с ней точек, поделенные на количество связей этих точек с другими точками. Это позволит «грубо» оценить недостающие оценки нагрузки на транспортную сеть;
- произведите нормировку (приведение к единичной шкале) найденных характеристик загрузки узлов дорожной сети и поставьте в соответствие нормированную величину нагрузки каждой точке дорожной сети.

Оценка привлекательности объектов туризма

Интегральные оценки привлекательности объектов туризма (мест посещения) для туристов непосредственно используются для последующего вычисления координат размещения СЗА.

Для получения таких оценок может быть использована одна из известных стандартных процедур вычисления степени принадлежности объекта туризма множеству недоминируемых альтернатив (нечеткому множеству Парето) [3]. Собственно, эта степень принадлежности и является интегральной оценкой привлекательности объекта туризма.

Выбор метода принадлежности объекта туризма множеству недоминируемых альтер-

натив не является предметом настоящей методики и должен проводиться на основании фактических данных, применяемых к методике. Отметим лишь некоторые общие черты использования этих методов.

В той или иной степени все процедуры оценки принадлежности какого-либо объекта множеству недоминируемых альтернатив используют экспертные оценки попарных сравнений альтернатив по каждому из рассматриваемых факторов [2]. В нашем случае таким множеством альтернатив является множество объектов туризма, сравниваемых по множеству факторов (показателей).

В случае, если входные данные, используемые в методике, отличаются по разным причинам существенной неполнотой или погрешностью, может использоваться упрощенная процедура построения вектора интегральных оценок привлекательности объектов туризма для туристов. Например, матрица, описывающая бинарное отношение предпочтений, заданное на множестве пар объектов туризма, может вычисляться сравнением интегральных экспертных оценок привлекательности объектов туризма. Эксперт может заполнить матрицу значениями субъективной достоверности того, что один объект привлекательнее другого объекта с позиции туристов. Тогда произведение величин достоверностей в строке матрицы будет мерой интегральной оценки достоверности того, что один объект привлекательнее всех других объектов. Нормировка этих произведений, собственно, и позволяет получить вектор оценок привлекательности объектов туризма.

Формирование упорядоченного множества вариантов размещения СЗА

С целью упрощения вычислительных процедур все географические районы преобразуются в множество зон покрытия, имеющих форму круговых секций.

То есть каждое множество географических границ G^n (рекомендуемые для размещения СЗА районы), G^n (неразрешенные для размещения СЗА районы), MG^n (нерекомендуемые для размещения СЗА районы) преобразуется в множество пар

$$G^n = \{g_k^m | r_k^m\}, G^n = \{g_k^n | r_k^n\}, MG^u = \{g_k^u | r_k^u\},$$

где

g_k^m, g_k^n, g_k^u — геокоординаты центров круговых секций;

r_k^m, r_k^n, r_k^u — радиусы круговых секций.

Чем меньше радиусы окружностей и больше самих окружностей, тем выше точность описания района и больше вычислительная сложность задачи. Выбор способа разбиения района на круговые секции является эвристической задачей.

Показателями размещения СЗА являются:

K_0 — функция от произведения расстояний СЗА от рекомендуемых для размещения СЗА районов;

K_1 — функция от взвешенной (по величине привлекательности) суммы расстояний СЗА от туристических объектов (мест размещения);

K_2 — функция от суммы расстояний СЗА от нереконструируемых для размещения СЗА районов;

K_3 — функция от суммы расстояний СЗА от запрещенных для размещения СЗА районов;

K_4 — функция от взвешенной (по величине транспортного трафика) суммы расстояний СЗА от точек дорожной сети.

Ограничениями для размещения СЗА являются:

- требование размещения СЗА в одной из зон G^m ;
- требование размещения СЗА в непосредственной близости от дорожной сети;
- требование размещения СЗА вне зон G^n .

Соответственно, показатели K_0, K_1, K_2, K_3 могут быть вычислены по формулам

$$K_0 = 1 - \prod_{k=0}^{N^m} \max \left(0, \sqrt{(x^c - x_k^m)^2 + (y^c - y_k^m)^2} - r_k^m \right) \quad (1)$$

где

x^c, y^c — широта и долгота точки размещения СЗА;

x_k^m, y_k^m — широта и долгота центра k -й круговой секции рекомендуемого района размещения СЗА;

N^m — количество круговых секций в рекомендуемом районе размещения СЗА.

Пояснение. Произведение в (2) будет равно нулю, а показатель K_0 будет равен единице, если координаты СЗА окажутся внутри рекомендуемого района размещения.

$$K_1 = \sum_{k=1}^{N^0} \left(\sqrt{(x^c - x_k^0)^2 + (y^c - y_k^0)^2} / \rho_k^0 \right) \quad (2)$$

где
 x_k^0, y_k^0 — широта и долгота k -го туристического объекта (места посещения);
 ρ_k^0 — интегральная оценка привлекательности для туристов k -го туристического объекта (места посещения);
 N^0 — количество туристических объектов (мест посещений)

$$K_2 = \sum_{k=1}^{M N^n} \max \left(0, \sqrt{(x^c - M x_k^n)^2 + (y^c - M y_k^n)^2} - r_k^n \right), \quad (3)$$

где
 $M x_k^n, M y_k^n$ — широта и долгота k -й круговой секции нерекомендуемых районов размещения СЗА;
 $M N^n$ — количество круговых секций нерекомендуемых районов размещения СЗА.

$$K_3 = \sum_{k=1}^{M N^n} \max \left(0, \sqrt{(x^c - x_k^n)^2 + (y^c - y_k^n)^2} - r_k^n \right), \quad (4)$$

где
 x_k, y_k — широта и долгота k -й круговой секции районов, запрещенных для размещения СЗА;
 N^n — количество круговых секций районов, запрещенных для размещения СЗА.

$$K_4 = \sum_{k=1}^N \max \left[0, \sqrt{(x^c - x_k)^2 + (y^c - y_k)^2} - d \right] / \rho_k^{T*}, \quad (5)$$

где
 x_k, y_k — широта и долгота k -го узла дорожной сети;
 ρ_k^{T*} — нормированная характеристика загрузки k -го узла дорожной сети;
 d — допустимое расстояние СЗА от региональной дорожной сети;
 N — количество узлов региональной транспортной сети. Целевая функция размещения СЗА может быть описана следующим образом:

$$F = \frac{\vartheta_1 * K_1 + \vartheta_4 * K_4}{K_0 * (\vartheta_2 * K_2 + \vartheta_3 * K_3)}, \quad F \rightarrow \min; \quad (6)$$

где
 v^1, v^2, v^3, v^4 — весовые коэффициенты соответствующих показателей размещения. Решение задачи рационального размещения одного СЗА сводится к поиску минимума целевой функции F , что является типовой задачей математического программирования [1]. Выбор способа решения типовой задачей математического программирования не является предметом настоящей методики.

При необходимости произвести размещение второго СЗА, необходимо выполнить следующие действия:

- район размещения первого СЗА описывается как район, в котором запрещено размещение СЗА, или как район, в котором не рекомендуется размещение СЗА (район перемещается из множества районов G^m в множество районов G^n или $M G^n$);
- повторно решается задача размещения СЗА.

Оценка реализуемости СЗА

На этом этапе реализуемость планируемого к созданию СЗА оценивается с точки зрения его привлекательности для потенциальных инвесторов.

Необязательный этап методики, который выполняется, если заказчиком решения задачи размещения СЗА является непосредственно потенциальный инвестор, который выбирает наиболее эффективные с его точки зрения варианты размещения СЗА.

В этом случае для данных размещения нескольких СЗА, полученных на предыдущем этапе, осуществляется вычисление

V^c — вектора оценок v_u объема инвестиций, необходимых для строительства или модификации СЗА $c_u \in C$;

D^v — вектора длительностей d_u окупаемости инвестиций в СЗА $c_u \in C$;

R^v — вектора доходностей r_u инвестиций в СЗА $c_u \in C$, вычисляемого по значениям V^c и D^v . Вычисление вектора доходностей R^v инвестиций в создание СЗА проводится с использованием известных методик (методов) технико-экономического анализа. Выбор таких методов (методик) определяется спецификой объекта СЗА и местом его размещения и не является предметом настоящей методики. По величине параметров r_u потенциальный инвестор принимает решение о реализуемости конкретного СЗА.

Практическая значимость

Практическая значимость описанного методического подхода состоит в том, что его результаты могут быть использованы для дальнейшего развития в России автомобильного туризма и организации нового вида туризма — караванинга. Использованные в методике аналитические приемы представляют собой удобный практический инструмент для планирования развития туризма на региональном уровне. Отдельные теоретические и прикладные результаты методики могут быть использованы

в учебном процессе при разработке программ и пособий по управлению специализированными видами туризма.

Теоретическое значение исследования определяется развитием интереса к изучению разви-

тия автотуризма в России. Результаты исследования способствуют формированию в регионах России инфраструктуры автомобильного туризма и развитию на ее базе въездного и внутреннего туризма.

Литература

1. Барчуков И. С. Методы научных исследований в туризме. М.: Изд. центр «Академия», 2008. 224 с.
2. Ларичев О. И., Мошкович Е. М. Качественные методы принятия решения. М.: Физматгиз, 1996. 440 с.
3. Орловский С. А. Проблемы принятия решений при нечеткой исходной информации. М.: Наука, 1981. 340 с.
4. Подиновский В. В., Ногин В. Д. Парето-оптимальные решения многокритериальных задач. М.: Наука, 2007. 365 с.
5. Саати Т. Л. Принятие решений. Метод анализа иерархий. М.: Радио и связь, 1989. 466 с.
6. Тамов А. И. Организация управления автомобильным туризмом в регионах России. Автореф. дис... к-та экон. наук. М.: ГОУВПО «Государственный университет управления», 2010. 27 с.

УДК 338.242; 338.46

I СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

*Танеева Екатерина Шамильевна, кандидат экономических наук, зав. кафедрой технологии в сервисе и туризме, kate_t81@mail.ru,
ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва, РФ
Михалев Игорь Васильевич, руководитель аппарата Комитета совета Федерации по социальной политике, IVMihalev@council.gov.ru*

One of the peculiarities of modern education development is raised attention of governments in the majority of countries to the education quality problems. The article considers a methodic of holding a sociological research of efficiency, problems and directions of education quality control and assessment in the sub-federal units as well as basic results of the conducted research.

Одна из особенностей современного развития образования — повышенное внимание правительств большинства стран к проблемам качества. В статье представлена методика проведения социологического исследования оценки качества образования, а также основные результаты проведенного исследования.

Keywords: *sociological research, program, assessment, quality, education, population*

Ключевые слова: *социологическое исследование, программа, оценка, качество, образование, население*

В настоящее время под руководством Рособнадзора и при участии субъектов Российской Федерации, осуществляющих Комплексный проект модернизации образования (КПМО), создается Общероссийская и Региональные системы оценки качества образования (ОСОКО, РСОКО). При этом большое значение имеет не только механизм оценки, но и влияние результатов оценки на конкурентоспособность учреждений ВПО.

Актуальность темы данной статьи обусловлена тем, что в условиях формирующейся образовательной среды возрастает необходимость повышения конкурентоспособности учреждений образования, а у потребителей образовательных услуг — получить более качественную услугу. Одним из наиболее перспективных направлений является повышение конкурентоспособности образовательных учреждений (ОУ) на основе применения независимой оценки

образовательных услуг, что может осуществляться с применением социологических исследований.

Прежде чем выбрать исследовательские методы, необходимо разработать четкую программу исследования. В графическом виде программа исследования представлена в табл. 1.

Основным инструментом исследования в данной работе является опросный лист — анкета. Анкеты включают различные типы вопросов по форме ответов: закрытые (дихотомические и многовариантные альтернативные, вопросы-меню, шкалированные вопросы самооценки), открытые. Все вопросы представлены в прямой форме, в текстовом виде и виде графической шкалы. Используются также фильтрующие вопросы.

Первичная информация преобразуется в результате декодирования анкет, полученных при телефонном опросе населения. Первичные исследования проводились на основе **выборочного метода**. Поскольку по результа-

там проведенного анкетирования вся совокупность опрошенных рассматривается в разрезе дифференцированных сегментов, наиболее целесообразен такой тип выборки, как невероятностная выборка на основе метода квот. При использовании данной выборки общий ее объем (общее количество опрошенных) рассчитывается по формуле расчета достоверной выборки, применяемой в математической статистике

$$E_i = \frac{1}{\mu^2 + \frac{1}{N_i}}$$

где:

m — размер допустимой ошибки ($m=0,05$);

N_i — численность населения административной единицы.

В РФ проживает 142 905,2 тыс. человек; количество опрошиваемых вычисляется следующим образом [4]:

Таблица 1

Программа социологического исследования оценки качества образования со стороны населения

Этап исследования	Содержание этапа
1. Определение цели исследования	Анализ качества образования со стороны населения
2. Субъекты исследования	население пилотных субъектов РФ
3. Постановка основных задач	Для реализации поставленной цели необходимо решение следующих основных задач. 3.1. Оценить качество полученного респондентами образования. 3.2. Выявить проблемы, препятствующие повышению качества обучения. 3.4. Выяснить, необходим ли государственный контроль за качеством образования. 3.5. Выявить причины, препятствующие повышению качества обучения. 3.6. Разработать предложения по повышению качества образования в ОУ. 3.7. Удовлетворенность качеством образования детей респондентов. 3.8. Выяснить, как введение ЕГЭ повлияло на качество образования. 3.9. Выяснить отношение респондентов к формам оценки знаний выпускников общеобразовательных школ и абитуриентов вузов в баллах.
4. Определение источников для сбора информации	Сбор данных осуществляется в соответствии с поставленными целями данного исследования. 4.1. Вторичная информация: • статистические данные Министерства образования и науки; • научные разработки отдельных авторов по данной тематике; • результаты разработок, производимых научными организациями; • материалы периодических изданий; • Интернет, в том числе http://www.edu-sok.ru/51/ , http://mon.gov.ru/pro/pnpo/ ; http://ckpom.portalspo.ru/stat2.php и др. 4.2. Первичная информация.
5. Выбор методов и инструментов исследования	Метод прямого анкетирования — опрос: метод анкетирования посредством телефонного опроса населения в пилотных регионах РФ. Основной инструмент — специально разработанная для данного исследования анкета. Анкетный опрос осуществляется в ходе выборочного исследования. Предельная (заданная) ошибка выборки — 5%.
6. Выбор методов обработки и анализа полученной информации	Данные проводимого опроса обрабатываются с помощью компьютерной программы SPSS.

$$E = \frac{1}{0,05^2 + \frac{1}{142905200}} = 400$$

Выборочная совокупность была распределена в соответствии с удельным весом населения выбранного пилотного региона в общей численности населения РФ.

Анкетирование проводилось по одному основному направлению: 400 человек было опрошено посредством телефонного анкетирования.

В пилотных регионах отбор телефонных номеров для опроса определялся случайным образом по телефонному справочнику методом пошагового отбора, что гарантировало равную вероятность выбора телефонного номера, то есть случайный отбор. Объем выборки составил 400 человек, что соответствует стандартным социологическим и статистическим критериям, предъявляемым к малым выборкам при ошибке $\pm 5\%$.

Отбор опрашиваемого респондента в семье осуществлялся по квоте, которая включала два социально-демографических признака: возраст и пол, доли которых соответствовали распределению населения жителей по возрасту и полу.

Опрос осуществлялся вечером в течение трех дней. Это было сделано для того, чтобы скорректировать выборку с учетом основных стандартных требований, предъявляемых к проведению телефонного опроса.

Основные результаты проведенного исследования представлены ниже.

1. Большая часть респондентов (48%) оценили полученное ими образование как высокое, 42% — как среднее и только 7% считают его низким, 3% респондентов затруднились ответить.
2. Большая часть опрошенных впервые услышали о национальном проекте в сфере образования (56%), «что-то слышали» — 28% респондентов, и только 11% «знают» о проекте.
3. Большинство опрошенных (69%) считают, что необходим государственный контроль за качеством образования; 26% считают, что не нужен.
4. Большая часть респондентов (45%) считает, что повышению качества обучения препятствует нехватка в ОУ квалифицированных педагогов, далее следует низкий уровень

информационно-технического оснащения ОУ (35% всех ответов), на третье место респонденты поставили ослабленное здоровье ребенка (20%). Таким образом, можно сказать, что основной причиной, препятствующей повышению качества образования, респонденты считают недостаток финансовых средств в ОУ.

5. Большая часть респондентов считает, что для повышения качества образования в ОУ необходимо увеличить финансирование системы образования, на втором месте — улучшить материально-техническое оснащение ОУ, на третьем месте — повысить заработную плату учителей/педагогов.
6. Больше половины респондентов удовлетворены качеством дошкольного образования, которое получают (получили) их дети, внуки или другие близкие родственники, не удовлетворены качеством дошкольного образования только 2,2% опрошенных.
7. О полной удовлетворенности обучением ребенка в школе заявили всего 7% родителей, 47% в какой-то мере удовлетворены качеством школьного обучения, а треть родителей высказали серьезные претензии школе. Большая часть респондентов (63%) считает, что дети выходят в жизнь социально-адаптированными после окончания учреждения общего среднего образования; 17% считают, что скорее да, чем нет, и только 10%, считают, что дети не выходят в жизнь социально-адаптированными после окончания школы.
8. Большая часть (51,6%) респондентов не удовлетворена качеством образования, которое получают (получили) дети, внуки или другие близкие родственники респондента в учреждении начального профессионального образования, только 6,5% полностью удовлетворены качеством образования и 16,4% скорее удовлетворены, чем нет. Большая часть респондентов (38%) считает, что дети не выходят социально-адаптированными после окончания учреждения начального профессионального образования, 30% респондентов считают, что дети выходят скорее не социально-адаптированными и только 5% респондентов считают, что дети выходят в жизнь социально-адаптированными после окончания учреждения начального профессионального образования.

9. Большая часть (64%) респондентов не удовлетворена качеством образования, которое получают (получили) дети, внуки или другие близкие родственники респондента в учреждении среднего профессионального образования, только 10% полностью удовлетворены качеством образования и 21% скорее удовлетворены, чем нет. Большая часть респондентов (31%) считает, что дети скорее не выходят социально-адаптированными после окончания учреждения среднего профессионального образования, 22% респондентов считают, что дети не выходят социально-адаптированными и только 12% респондентов считают, что дети выходят в жизнь социально-адаптированными после окончания учреждения среднего профессионального образования.
10. Большая часть (58%) респондентов не удовлетворена качеством образования, которое получают (получили) дети, внуки или другие близкие родственники респондента в учреждении высшего профессионального образования, только 8% полностью удовлетворены качеством образования и 19% скорее удовлетворены, чем нет. Третья часть опрошенных респондентов считает, что выпускники не выходят социально-адаптированными после окончания учреждения высшего профессионального образования, 25% респондентов считают, что выпускники скорее не выходят социально-адаптированными и только 15% ответили, что выпускники выходят социально-адаптированными после окончания учреждения ВПО. Выпускники и их родители все большее значение уделяют практической приемлемости полученных знаний, чего не дает высшее образование на сегодняшний день.
11. Подавляющая часть респондентов (58%) считает, что введение ЕГЭ не улучшило качество образования. 30% опрошенных считают, что введение ЕГЭ необходимо, в то же время 28% считают, что ЕГЭ не нужно. Почти половина респондентов (49%) считает, что необходимо сохранить прежнюю форму выпускных экзаменов. Примерно столько же опрошенных (50%) выступает за сохранение вступительных экзаменов в вузы. Отрицательные оценки прежних форм выпускных экзаменов поставили 22% респондентов, вступительных экзаменов в вузы — 19% опрошенных. То есть в общественном мнении заметно преобладает позиция на сохранение прежних форм аттестации знаний учащихся.
- Таким образом, можно считать, что полученные результаты дают возможность сделать интересные практические выводы об отношении населения к системе образования в РФ. Важно, что для современной молодежи не значимо качество российского образования (и среднего, и высшего) [6]. Это является одной из самых болезненных проблем для модернизации и развития российского общества.

Литература

1. Современные образовательные концепции. <http://www.edu-sok.ru/51> (дата обращения 08.09.2012).
2. Минобрнауки России. Официальный сайт. <http://mon.gov.ru/pro/pnpo> (дата обращения 08.09.2012).
3. Оценка качества образовательного процесса. <http://ckpom.portalspo.ru/stat2.php> (дата обращения 08.09.2012).
4. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. www.gks.ru (дата обращения 08.09.2012).
5. *Галкина Л.А.* Подходы к созданию фонда оценочных средств для контроля качества обучения в системе высшего профессионального образования // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2011. № 4 (19).
6. *Гудков Л., Дубин Б., Леонова А.* Образование в России: привлекательность, доступность, функции // Вестник общественного мнения. 2004. № 1 (69).

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ – ЗАЛОГ УСПЕШНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Ухина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента,
3332221@mail.ru,
ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва, РФ*

The article considers the problems of modern education. The author marks the necessity of a teacher's new professional thinking, efficient collaboration of psychological and pedagogic skills and acquirement of education technology as a system of methods closest to the future professional activity. The article pays special attention to the acquired experience and efficiency of different educational technologies that are used in the process of education.

Статья посвящена проблемам современного образования. Автор подчеркивает необходимость нового профессионального мышления преподавателя, умелого сочетания психологических и педагогических знаний, овладения технологией обучения как системой методов, наиболее приближенных к будущей профессиональной деятельности. Особое внимание уделяется накопленному опыту и результативности различных образовательных технологий, используемых в учебном процессе.

Keywords: *education continuity, high school, education technologies, methods and psychology of teaching, personal potential*

Ключевые слова: *непрерывность образования, высшая школа, образовательные технологии, методики и психология преподавания, личностный потенциал*

*Для всего познаваемого существуют пути,
посредством которых оно познается.*

Авиценна

Определяющей задачей высшего образования на современном этапе является обеспечение высоко результативного обучения и подготовки квалифицированных кадров, основу которого должна составлять современные образовательные технологии. Это требование продиктовано велением времени, ростом научно-технического прогресса, достижением современной научной мысли, развитием технологий в первую очередь информационных, возросшими требованиями научно-методического обеспечения образовательного процесса.

Ключевыми вопросами в реализации государственной политики в области подготовки кадров является воспитание разносторонней личности-гражданина через систему непрерывного образования [1]. Высшему образованию отводится особое место в системе непрерывного образования.

Сегодня деятельность преподавателя высшей школы должна быть ориентирована на соз-

дание условий для образования, формирования потребностей и способностей личности в учебном процессе. Преподавателю высшей школы постоянно приходится решать ряд сложных задач, вызванных рядом объективно протекающих процессов, к которым следует отнести увеличение миграционных потоков и рост числа иностранных студентов, слабо владеющих государственным языком, различный базовый уровень подготовки студентов, недостаточную научно-техническую оснащенность. Преподавателю высшей школы постоянно приходится решать вопросы: для чего учить? как учить? чему учить? Необходимо находить правильное решение этих вопросов. Где ключ к успеху? Далеко не секрет, что в квалификации преподавателя высшей школы есть две грани, они освещаются двумя науками: специальной и педагогической. И ответ на возникающие вопросы кроется в знании основных законов, положений педагогической науки с соответствующей их интерпретацией, учетом особенностей обучаемых. Из вышесказанного сам собой напрашивается вопрос. Сколь успешно реализуется двуединое начало квалификации каждого преподавателя

высшей школы? Ответ очевиден: к специальной подготовке и мастерству, как правило, претензий нет, а вот педагогическая составляющая оставляет желать лучшего.

Коренные общественные преобразования, современные, подчас жесткие требования к человеку — личности — индивиду требуют пересмотра профессионально-педагогических компетенций. На наш взгляд, необходима стройная теория критериев педагогического процесса, которая ляжет в основу профессионализма преподавателя.

Вне зависимости от научных знаний по специальности, преподаватель высшей школы обязан владеть педагогическим минимумом, определенной суммой психологических и педагогических знаний, методикой и психологией преподавания. Именно с таким арсеналом подготовки он должен приступать к учебному процессу.

Социально-экономические перемены, стремительно меняющееся мировоззрение и поведение обучающейся молодежи требует от преподавателя нового профессионального мышления, овладения технологией обучения как системой методов, наиболее приближенных к будущей профессиональной деятельности обучаемых.

Акцентирование внимания к данной проблеме вызвано еще и тем, что развал Советского Союза, неразбериха «лихих 90-х», форсированный переход к новой экономической системе отодвинули на задний план общечеловеческие ценности, что привело к ослаблению нравственно-патриотического воспитания молодежи.

Сегодня, как никогда, перед преподавателями высшей школы стоят грандиозные задачи воспитания молодежи на основе идеологии национального возрождения, познания общечеловеческих ценностей, любви к родине, семье, природе, сохранении традиций, приумножении культурных, научных, нравственных ценностей, формировании активной гражданской позиции и здорового образа жизни, воспитании потребностей интеллектуального культурного и нравственного развития. И как показывает многолетняя практика, традиционными формами обучения и воспитания теперь не обойтись. Реалии жизни диктуют условия введения в практику обучения новейших педагогических и информационных технологий. Немаловажная роль должна быть отведена реализации механизма интеграции образования

с наукой и производством. Особое место должно отводиться взаимовыгодному сотрудничеству в области высшего образования с зарубежными странами.

Как известно, образовательный процесс в высшей школе характеризуется своим содержанием. Именно он направлен на реализацию задач формирования личности будущего специалиста. Долгое время в практике высшей школы применялся знаниево-ориентированный подход. Результатом духовного богатства человека признавалось знание. Знаниям отводился абсолютный уровень, личность отодвигалась на задний план, научное ядро знаний строго регламентировалось.

Современный этап образования требует иного подхода. Особую значимость обретает личностно-ориентированный подход, направленный на развитие целостного человека, его природных, социальных и культурных начал. Представителями личностно-ориентированного подхода являются И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин, В.С. Лебедев, Б.М. Бим-Бада и др.

Определяющим, согласно их теории, становится гуманное отношение к личности, становление и развитие ее индивидуальности, возможности самореализации в культурно-образовательном пространстве. И что особенно важно, данный подход предоставляет возможность свободного выбора содержания образования.

Современный уровень развития общества, культуры, научного знания ставит перед преподавателем высшей школы задачи максимального развития возможностей студентов.

Современный преподаватель высшей школы должен стремиться, учитывая общественные и индивидуальные потребности обучаемых, владея современными приемами техники и технологий обучения, формировать и закреплять развивающие, познавательные и воспитательные цели.

Дидактика вуза оперирует различными подходами. Они, как правило, определяются условиями вуза и реализуются посредством специфических принципов вузовского обучения.

К общим тенденциям следует отнести:

- сближение учебной работы с научной;
- активизацию студента к самостоятельной, познавательной и учебной деятельности;
- высокую профессиональную содержательность учебных дисциплин.

Главным проводником в реализации вузовской дидактики выступает преподаватель.

И снова возникают вопросы: насколько классические методы, приемы, формы и средства обучения способны в полной мере реализовать вузовскую дидактику? Как пробудить интерес к научной деятельности? Как активизировать познавательные процессы и где кроется критерий оценки профессиональной содержательности учебных дисциплин?

За годы обучения в вузе посредством включения в различные виды деятельности по овладению знаниями, умениями и навыками у студентов формируются основные черты личности. В зависимости от разнообразия форм деятельности возникают и формируются устойчивые потребности, мотивы, склонности, интересы, чувства и способности, как общие, так и специальные. Здесь снова следует вспомнить о втором компоненте преподавателя высшей школы — педагогическом мастерстве, который позволяет с учетом возрастных особенностей умело ориентироваться, дозировать, чередовать виды деятельности, использовать интерактивные технологии, результатами которых будут не только эффективность образовательной, но и воспитательной деятельности.

От выбора техники и технологий обучения зависит еще один важный показатель — интерес к обучению как эмоционально-окрашенное, положительное, избирательное отношение к процессу овладения знаниями, умениями, навыками.

Стоит отметить влияние интерактивных форм обучения на повышение познавательной активности студентов, которая не является врожденной, а формируется в процессе деятельности при условии умелого руководства преподавателем. Результатом работы в этом направлении являются проявление глубокого интереса к знаниям, направленность внимания умственных и физических сил на достижение целей и как следствие возникновение интерпретирующей аппликативной и продуктивной активности. Подобные трансакции в конечном итоге ведут к познавательной самостоятельности, проявляющейся в следующих признаках:

- стремление и умение самостоятельно мыслить;
- находить оригинальные способы решения поставленных задач;
- формировать критический подход к суждению других;
- иметь собственные независимые суждения.

Какие же активные приемы обучения приводят к желаемым результатам, и что кроется в понятии «интерактивная психология»? Давно набили оскомину традиционные лекции и семинары, пресловутые презентации и так называемые интерактивные доски. Альтернативой этому должна стать профессиональная педагогическая подготовка и переподготовка преподавателей высшей школы по современным формам и авторским методикам, где сам преподаватель невольно становится и обучаемым, и обучающимся.

Современной высокоэффективной технологией обучения в высшей школе является проблемное обучение, или технология развивающего обучения. Именно проблемное обучение стимулирует активный познавательный процесс и формирует так недостающий в наших вузах стиль исследовательского мышления. Не будем останавливаться на тонкостях этой формы обучения, это задача обучающих курсов. Отметим лишь, что именно эта форма обучения обладает неограниченными возможностями активизации познавательной деятельности студентов.

Одной из форм, активизирующих и интенсифицирующих деятельность обучающихся, является использование игровых технологий. Игра как метод обучения используется в качестве самостоятельных технологий для освоения тем, разделов, блоков учебного предмета. Особую значимость эта форма обучения приобретает при балльно-рейтинговой системе оценки знаний, выступая в качестве промежуточного или рубежного контроля. Опираясь на личный опыт, мы считаем, что студентов целесообразно вовлекать не только в ролевую часть деловой игры, но и непосредственно в ее подготовку. Это пробуждает интерес, глубокое изучение означенных проблем, вырабатывает креативный подход к реализации поставленных целей.

Кроме познавательных, практических, развивающих, трудовых и общеучебных умений, с помощью игр можно воспитывать необходимые качества, такие как умение сотрудничать, коллективизм, общительность, коммуникабельность, нравственная этика и мировоззренческие установки. Если говорить о новом технологическом подходе к деловой игре, то следует отметить, что он заключается в имитации модели производства, порождении потребности в знаниях и их практическом использова-

Рис. 1. Деловая игра. Планирование на предприятии

нии, саморегулировании действий и деятельности самих студентов.

Кроме отработки необходимых практических навыков по дисциплине, деловая игра формирует у будущего менеджера умение работать в команде, способствует развитию самоконтроля и ответственности [2]. Использование деловой игры как формы оценки знаний студентов в промежуточном и рубежном контроле позволяет объективно оценить уровень усвоения материала по всему блоку. Одной из таких методик является разработка структурно-логических схем мини-группами, где разрабатываемая и защищаемая проблема определяется с помощью жеребьевки (рис. 1).

Иного способа, как быть готовым по всем заранее означенным преподавателем проблемным вопросам, у студентов нет. Обсуждение, логика построения схем, образность подачи материала, групповая работа и защита позволяют не только закрепить, но и надолго запомнить пройденный материал (рис. 2).

Особое место среди современных образовательных технологий отводится занятиям на производстве. Уместно вспомнить слова Конфуция «Расскажи мне, и я услышу, покажи мне, и я увижу. Я сделаю, и я пойму». Именно эта фраза емко отражает идею выездного занятия, где теория и практика становятся единым целым, где появляется возможность ознакомиться с миссией и философией фирмы, своими глазами увидеть технологию и организацию производства, реализацию управленческих функций, определить стратегию бизнеса и способы ее воплощения. Занятия на производстве вызывают живой интерес у студентов. Дальнейшее обсуждение на аудиторных занятиях зачастую порождает бурные

дискуссии, критическую оценку и собственное видение ситуации на производстве, рождает идеи и, что немаловажно, воспитывает любовь к избранной профессии, ощущение важности и ответственности работы по избранной специальности (рис. 3, 4).

Мастер-классы уверенно входят в образовательный процесс. Что стоит за этим емким понятием? В первую очередь, на наш взгляд, это возможность получить уникальные практические сведения и навыки из уст профессионалов бизнеса, руководителей муниципального и федерального уровней управления (рис. 5).

В прошлом учебном году нами апробирована новая интерактивная технология — диалог с руководителем (рис. 6).

Указанная форма проведения занятия превзошла все ожидаемые результаты. Занятие проводится в одной учебной группе. Студентам разрешается задавать любые интересующие их вопросы. И диапазон волнующих тем варьируется от вопросов, как устроиться на работу без опыта и стажа работы, как вести себя на собеседовании и зарекомендовать себя с лучшей стороны за один месяц испытательного срока, до проблем микро- и макроэкономики. Волнуют студентов и вопросы о личностных качествах руководителя. Указанная форма занятий предоставляет уникальный материал не только студентам, но и преподавателям, подкрепляет практикой накопленные теоретические знания и дает возможность глубже понять те проблемы, которые волнуют современную молодежь с точки зрения будущей профессии.

ФГБОУ ВПО «РГУТиС» располагает достаточной материально-технической базой для проведения тренингов, семинаров, курсов повышения квалификации не только работни-

Рис. 2. Деловая игра. Рубежный контроль

Рис. 3. Занятие на производстве.
Планирование на предприятии

Рис. 4. Занятие на производстве.
Планирование на предприятии

ков сферы туризма и сервиса, но и педагогических кадров. Отзывы участников подобных мероприятий позволяют сделать вывод, что опыт педагогического мастерства и современных образовательных технологий, накопленный преподавателями РГУТиС, может быть использован в качестве обучающих программ повышения квалификации преподавателей высшей школы, а приобретенные знания и навыки педагогического мастерства, в том числе в обла-

сти современных образовательных технологий, позволят в условиях непрерывного образования обеспечить формирование условий, активизирующих инновационный личностный потенциал в учебной деятельности, активнее претворять в жизнь государственную политику в области подготовки кадров и реализации стратегического плана развития РГУТиС в области эффективной научно-образовательной деятельности [3].

Рис. 6. Диалог с руководителем. Планирование на предприятии

Рис. 5. Мастер-класс проводит коммерческий директор «Арт-отель Пушкино» Е.А. Проценко

Литература

1. **Ларионова А.А.** Подготовка бакалавров менеджмента в условиях новых стандартов // Современные проблемы сервиса и туризма. 2012. № 3. С. 67–75.
2. **Дусенко С.В.** Возможности и ограничения на пути развития дополнительного образования в сфере туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. 2012. № 3. С. 49–56.
3. **Джанджугазова Е.А.** Туристическое образование в контексте новых требований к формированию современного образовательного продукта высшей школы // Современные проблемы сервиса и туризма. 2012. № 3. С. 30–38.

I ОРГАНИЗАЦИЯ ТУРИЗМА И АКТИВНОГО ОТДЫХА ДЛЯ СТУДЕНТОВ

*Кривошеева Татьяна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой инновационного управления и предпринимательства, k_taniy79@rambler.ru,
Кугушева Алина Николаевна, преподаватель кафедры инновационного управления и предпринимательства, Kugusheva.AN@bk.ru,
ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва, РФ*

The article grounds the relevancy of active tourism and outdoor activity development at the modern stage of society development, considers organizing of tourism and outdoor activity for students in Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education Russian State University of Tourism and Service and describes educational and recreational functions of tourism and outdoor activity of students from educational institutions of higher education.

В статье обосновывается актуальность развития активных видов туризма и отдыха в современных условиях развития общества, рассматриваются вопросы организации туризма и активного отдыха для студентов в ФГБОУ ВПО «РГУТиС», а также описываются воспитательная, образовательная и рекреационная функции туризма и активного отдыха студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования.

Keywords: *students' tourism, active tourism and outdoor activity, educational methods, physical recreation*

Ключевые слова: *студенческий туризм, активный туризм и отдых, методы воспитания, физическая рекреация*

В данном исследовании организация туризма и активного отдыха для студентов будет рассматриваться нами с точки зрения организации активных путешествий. Это обусловлено широтой понятия активного туризма и многогранностью его применения. Так, активный туризм может быть использован в организации туризма и активного отдыха студентов с образовательной, рекреационной, развивающей точек зрения, а также с точки зрения воспитания культуры и патриотизма.

Сегодня виды туризма, предполагающие активные способы передвижения, становятся все более массовой потребностью, потребностью не только социальной, но и биологической и психологической. Удовлетворение этой потребности позволяет устранить или ослабить неблагоприятные последствия урбанизации жизни и интенсивности профессиональной деятельности во всех сферах экономики. В качестве примера таких неблагоприятных последствий можно указать нервно-эмоциональные перегрузки, гипокинезию и избыточ-

ное нерациональное питание. Своевременно и грамотно организованные активные виды туризма позволяют добиться повышения трудоспособности населения и снижения уровня «болезней века».

Современные условия характеризуются ухудшением экологической обстановки и распространением феноменов различных эмоциональных нарушений личности, включая синдром менеджера и эмоционального выгорания [8]. В уязвимую категорию попадает взрослое население, к которому принято причислять всех людей от достижения совершеннолетия до глубокой старости. Однако в описанных условиях так называемый паспортный (фактический) и биологический (функциональный) возрасты далеко не всегда совпадают. Это может быть обусловлено многими факторами — генетической предрасположенностью, условиями жизни и состоянием здоровья, условиями труда, степенью физического развития и способностью организма противостоять неблагоприятным условиям труда и быта.

Для того чтобы предупредить многие эмоциональные, и физиологические биологические проблемы в зрелом возрасте, необходимо уделять особое внимание эмоциональному и физическому здоровью уже в школьные и студенческие годы. Поскольку школьники еще находятся под влиянием родителей, то это задача последних. В студенческие годы молодые люди приобретают самостоятельность, уезжают на учебу в другие города, поэтому ответственность за состояние их здоровья и развитие ложится на высшие учебные заведения, задача которых — воспитать полноценную и высокоразвитую, а главное — адаптированную к современным профессиональным условиям личность.

Туристская деятельность рассматривается нами как важнейшее звено системы обучения и воспитания. Туризм стал одним из главных направлений организации полноценного отдыха и укрепления здоровья, расширения кругозора, патриотического и интернационального воспитания граждан России, а в конечном счете — формирования всесторонне развитой личности.

Применительно к туризму обучение — это познавательная деятельность, в которой туристы-слушатели под руководством преподавателей и тренеров овладевают знаниями, навыками и умениями, необходимыми для успешного прохождения маршрутов туристских походов, проведения активных туров. Обучение оказывает влияние на формирование у туристов морально-психологических качеств, технико-тактических умений и навыков, повышение уровня физической подготовленности, развитие познавательных и творческих способностей.

При реализации программ обучения студентов необходимо учитывать особенности их будущей профессии, потому что любая профессиональная деятельность имеет свою специфику, накладывающую отпечаток на жизнь и здоровье человека. В данном исследовании речь пойдет об особенностях организации туристской деятельности в рамках подготовки студентов ФГБОУ ВПО «Российского государственного университета туризма и сервиса» различных специальностей и направлений подготовки, ориентированных на сферу туризма.

Целью нашего исследования является анализ организации туризма и активного отдыха для студентов в ФГБОУ ВПО «РГУТиС» и обоснование ее необходимости.

Определим основные понятия, рассматриваемые в данном исследовании.

Туризм — временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее — лица) с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания [1].

Активный туризм — это форма туризма, связанная с активными способами передвижения по маршруту в целях рекреации, физического, интеллектуального и морального отдыха и развития [5].

Нормативно-правовая база не содержит понятия «активный туризм», что может создавать неудобства и недопонимание, так как у предпринимателей, занятых в данной сфере бизнеса и путешественников нет общего определения, и каждый из них трактует его по-своему.

В России традиционно высокой популярностью пользуются такие виды активного туризма, как горнолыжный, пешеходный, водный, велотуризм и др. Все более популярными становятся парусный, конный и экстремальный туризм, рыболовно-охотничий и спелеотуризм.

Здесь необходимо сказать, что активный отдых и активный туризм — понятия разные, так, в соответствии с ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» [1] активный туризм предполагает путешествия более длительного характера от суток до 6 месяцев, активный отдых — это более краткосрочное путешествие, как правило, это поход или экскурсия, предполагающее активные способы передвижения.

В вышеуказанном вузе на студенческий туризм и активный отдых возлагается три функции: воспитательная, образовательная и рекреационная.

Воспитательная и рекреационная функции тесно связаны с занятиями физической культурой в быту студентов и во время студенческих каникул. Важное место в организации активного отдыха студентов занимают факультетские и общеуниверситетские мероприятия, например, студенческие спартакиады, тематические дни здоровья, физкультурные праздники, конкурсы, матчевые встречи, квесты (активные экстремальные и интеллектуальные игры).

Они способствуют формированию привычки к здоровому проведению досуга и воспитанию устойчивого интереса к участию в жизни университета, факультета, кафедры, расширяя, таким образом, взаимодействие студентов, аспирантов, преподавателей и сотрудников университета по формированию устойчивого позитивного имиджа РГУТиС в образовательном пространстве.

Самодетельные физкультурно-спортивные мероприятия, как правило, проводятся на спортивных площадках, построенных при студенческих общежитиях. Эти мероприятия стимулируют работу студенческого самоуправления и студенческого кураторства (старшие берут опеку над младшими).

Туристская подготовка представляет собой процесс формирования системы знаний, умений, навыков, необходимых для занятий активным туризмом. По своей сути, это процесс повышения уровня подготовленности туристов к преодолению естественных препятствий в условиях активных туристских путешествий и соревнований по туристскому многоборью [2].

Перечислим факторы активного туризма, способствующие гармоничному развитию физического состояния студента: смена обстановки, обеспечение достаточной мышечной активности, стимуляция естественного иммунитета — невосприимчивости организма к болезнетворным воздействиям и т. п.

Смену обстановки связывают с «выходом» человека из повседневных, однообразных и потому утомительных условий жизни. Соответственно, обеспечивается переключение нервно-эмоциональной сферы человека на новые объекты внешней среды, отвлечение его от утомляющих и подчас отрицательных воздействий повседневности. Туристские походы и путешествия, переносащие горожанина в новую ландшафтно-климатическую среду, как правило, связаны с непосредственным контактом с природой. Такие мероприятия имеют неопределимое психологическое значение, облагораживая и возвышая человека духовно [1].

Обеспечение достаточной мышечной активности способствует устранению неблагоприятных последствий «мускульного голода», а также тренирует основные функциональные системы, обеспечивающие работоспособность организма: сердечно-сосудистую, дыхательную, опорно-двигательную и опосредованно нервную систему. Пешеходный, водный и осо-

бенно горный и лыжный туризм представляют собой одно из эффективных средств развития выносливости сердечно-сосудистой системы, устранения сосудистой дистонии путем «погашения вегетативных реакций» [1].

Продолжительная умеренная по интенсивности мышечная нагрузка обеспечивает повышение уровня не только обменных процессов и деятельности эндокринной системы, но и тканевого иммунитета, и таким образом обеспечивает *невосприимчивость организма к болезнетворным бактериям* [1].

Туристская подготовка может рассматриваться как многолетний процесс физического совершенствования или сравнительно кратковременный период предподготовки в соответствии с периодизацией тренировочного процесса. Подготовка высококвалифицированного туриста — многолетний процесс. Термин «подготовка туриста» частично совпадает с термином «тренировка туриста», однако подготовка туриста включает в себя тренировку как основное средство подготовки и целый ряд факторов, дополняющих тренировку. По существу, это педагогический процесс воспитания туриста, который совершенно необходим и должен применяться при подготовке студентов к туристским путешествиям. В подготовке туристов-студентов ФГБОУ ВПО «РГУТиС» используются различные методы воспитания и обучения, разработанные авторами данного исследования (рис. 1) и прошедшие апробацию в группах студентов, обучающихся по образовательной программе 080502.65 «Экономика и управление на предприятии (туризм и гостиничное хозяйство)», которая соответствует профилю кафедры авторов.

Все указанные методы используются в сочетании, обеспечивающем качество подготовки туристов. Из методов воспитания особое внимание следует обратить на группу методов организации деятельности и формирования опыта. Из методов обучения особого внимания заслуживают методы организации учебно-познавательной деятельности. Методы воспитания, оставаясь общепедагогическими, отличаются по содержанию в разных видах воспитания — физическом, нравственном, эстетическом, трудовом — которые должны реализовываться в подготовке туристов-студентов. При подготовке туристов-студентов следует обратить внимание на то, что методы обучения должны дополнять друг друга.

Рис. 1. Методы воспитания в подготовке туристов-студентов

Активный отдых и туризм развивает и совершенствует необходимые человеку физические качества — выносливость, быстроту, силу различных групп мышц, ловкость. Кроме того, совершенствуются морально-волевые качества студентов, такие как смелость, решительность, дисциплинированность, умение работать в команде, активность, воля и многие другие, необходимые для воспитания всесторонне развитой личности студента.

В число организационно-педагогических новаций, используемых в процессе организации активного туризма и отдыха студентов, входят:

- педагогический мониторинг — воспитательный контроль студентов;
- социальный мониторинг — динамика развития мотивационной сферы студентов;
- кураторский мониторинг (в системе преподаватель — студент) — разработка персонализированных моделей физического, интеллектуального и духовного развития студента.

Особую роль в организации активного отдыха и туризма для студентов играет выпускающая кафедра. Являясь структурным подразделением университета, кафедра, кроме органи-

зации учебного процесса, реализует комплекс организационно-методических, научных, профориентационных, воспитательных и профилактических мероприятий по направлениям, которые являются приоритетными в рамках стратегического развития университета:

- патриотическое воспитание и развитие общественно-значимых черт личности студента;
- формирование научного мировоззрения студенческой молодежи;
- организация студенческих научных исследований по решению прикладных задач сферы туризма и сервиса;
- популяризация дополнительного образования студентов и приобретения дополнительных компетенций и т. д.

Во время летних и зимних каникул наиболее полно реализуется рекреационная функция активного туризма, которая предполагает восстановление физических и психологических сил студентов. Основной эффект состоит в повышении работоспособности в период интенсивной учебы.

Способы организации образовательными учреждениями активных туров для студентов могут быть различными. Наиболее простой,

но и дорогостоящий путь — это заключение договора с туристской компанией, однако этот вариант реализуется достаточно редко в силу объективных причин.

Многие институты и университеты разрабатывают программы самостоятельных активных туров совместно со студентами, сами выбирают, куда отправиться, сколько это займет времени, какие достопримечательности они хотели бы посетить и каким способом они будут передвигаться. Благодаря этому преподаватели и студенты могут общаться в неформальной обстановке, узнать больше о круге интересов друг друга. В обстановке путешествия преподаватель может ретранслировать общекультурные компетенции, что приводит к личностному росту студентов.

Вузом также могут организовываться туристские мероприятия в виде поощрения студентов за какие-либо заслуги, например, за активное участие в научной, спортивной, творческой жизни университета, помощи в организации или непосредственном участии в различных мероприятиях. Как правило, такой способ поощрения студентов является наиболее эффективным и мотивирует студентов на высокие результаты в учебе и проявление активной жизненной позиции.

Студенты с большим удовольствием отправляются в путешествия самостоятельно, то есть без организационных усилий высших учебных заведений, но при активной позиции студенческого сообщества.

Туристские фирмы в большинстве своем для студенческой молодежи предлагают развлекательные туры, элементами которых являются «пенные вечеринки», дискотеки, посещение ночных баров и клубов. Турфирм, которые предлагают услуги организации активных туров для студентов, гораздо меньше. С точки зрения автора, это связано с тем, что активные путешествия не могут носить массовый характер.

Образовательная функция активного туризма и отдыха реализуется в рамках учебной, научной и практико-ориентированной деятельности студентов.

Для студентов специальности 080502.65 «Экономика и управление на предприятии (туризм и гостиничное хозяйство)» учебная деятельность строится в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта ВПО и предполагает «физическую культуру»

как дисциплину блока общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

По данным Ю.Н. Федотова, некоторые авторы трактуют физическую культуру как физическую рекреацию, под которой понимаются любые формы двигательной активности, направленные на восстановление сил, затраченных в процессе учебы и/или профессионального труда [7]. Основываясь на данном суждении, можно сделать вывод, что дисциплина «физическая культура» является формой активного отдыха. Однако она обязательно включается в учебный план высшего учебного заведения и студенту должна выставляться итоговая оценка по результатам обучения.

Обязательный минимум по указанной дисциплине для рассматриваемой специальности предполагает:

- определение роли физической культуры в общекультурной и профессиональной подготовке студентов, а также ее социально-биологических основ;
- рассмотрение физической культуры и спорта как социальных феноменов общества;
- изучение законодательства РФ о физической культуре и спорте;
- проведение работы по физической культуре личности, основам здорового образа жизни студента, особенностям использования средств физической культуры для оптимизации работоспособности, индивидуальному выбору видов спорта или систем физических упражнений;
- знакомство с основами методики самостоятельных занятий и самоконтроль за состоянием своего организма.

Названная дисциплина предполагает общую физическую, специальную и профессионально-прикладную подготовку в системе физического воспитания студентов, с учетом особенностей специальности.

Совокупность всех дидактических единиц дисциплины позволит сформировать физическую культуру будущего квалифицированного специалиста и решить ряд задач:

- понимание роли физической культуры в развитии личности и подготовке ее к профессиональной деятельности;
- освоение научно-практических основ физической культуры и здорового стиля жизни;
- обеспечение профессионально-прикладной физической подготовленности студентов к будущей профессии;

- приобретение опыта использования физкультурно-спортивной деятельности для достижения профессионально значимых целей.

Опыт ФГБОУ ВПО «РГУТиС» свидетельствует о том, что и в научной деятельности студентов имеют место мероприятия, связанные с активным туризмом и отдыхом. Ярким примером может служить масштабный гуманитарный инновационный проект «Живая карта России». Проект ориентирован на удовлетворение потребностей в информации о туристском потенциале РФ широкого круга российских граждан.

С целью формирования электронных каталогов по различным типам туристского пространства (культурно-историческое, рекреационное, сервисное, этническое, событийное, мифологическое), созданию электронных путеводителей по памятникам природы истории и культуры и событийных календарей, проведению виртуальных экскурсий и выставок и т. п., студенты выезжают в регионы РФ для сбора первичной информации о туристских ресурсах, а также для освоения методики изучения различных типов туристского пространства.

Студенты специальности 080502.65 «Экономика и управление на предприятии (туризм и гостиничное хозяйство)» на протяжении по-

следних двух лет постоянно участвуют в процессе паспортизации туристских ресурсов в рамках отдельных типов туристского пространства в Сергиево-Посадском и Клинском районах Московской области. Указанный проект решает и патриотические задачи, в первую очередь, воспитание чувства гордости за свою страну у молодежи.

Существует возможность организации студенческих туров в рамках практик, то есть при реализации практико-ориентированного подхода в подготовке специалиста. Студенты посещают регионы России и другие государства с целью изучения технологии туризма, уровня развития сервиса и туристской инфраструктуры, способов предоставления услуг, выявления потенциала развития туризма в конкретном регионе и т. д.

Подводя итог, отметим, что активный туризм и отдых является специальным видом туристской деятельности студентов. Внедрение мероприятий активного туризма и отдыха в образовательную, воспитательную и рекреационную составляющие подготовки студентов позволит подготовить работоспособного, целеустремленного, инициативного, выдержанного и одновременно настойчивого специалиста, способного безболезненно адаптироваться к жестким и меняющимся условиям современного рынка труда.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 4 октября 1996 года № 132 «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».
2. *Григорьев В.И., Курамини Ю.Ф.* и др. Специальные виды туристской деятельности. Профессионально-прикладной туризм в физической культуре студентов. СПб.: ООО «Копи-Р», 2010.
3. *Джанджуазова Е.А.* Живая карта России. М.: КНОРУС, 2011.
4. *Кривошеева Т.М.* Влияние интеграции науки, образования и бизнеса на качество учебного процесса в вузе. Проблемы управления качеством образования в вузе: сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции / МНИЦ ПГСХА. Пенза: РИО ПГСХА, 2010.
5. *Кугушева А.Н.* Исследование потребительских предпочтений в сфере активного туризма. Проблемы практического менеджмента и маркетинга в сфере сервиса: материалы Всероссийской научно-практической конференции. ФГБОУ ВПО «РГУТиС»: Институт сервиса, г. Москва (филиал). Вып. 12. М.: ООО «Ваш полиграфический партнер», 2011. С. 80–85.
6. *Маркова С.А., Кривошеева Т.М.* Вопросы формирования системы туристской attractiveness. Сб. материалов IV Международной научно-практической конференции «Человек в российской повседневности. История и современность». Пенза: МНИЦ, 2011.
7. *Федотова Ю.Н.* Организация спортивно-оздоровительного туризма. СПб.: СПбГУФК им. П.Ф. Лесгафта, 2007.
8. *Чутко Л.С.* Синдром менеджера: эмоциональное выгорание и управление стрессом. СПб.: Речь, 2010.
9. Молодежный туризм в России: <http://mt.mou.su/> (дата обращения 12.05.2012).

УДК 37.014

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ СЕТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ И КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

*Литвинова Татьяна Павловна, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»,
TPLitvinova@rambler.ru,*

*Литвинова Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Государственное и муниципальное управление», Litvinova.alena@mail.ru,
ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва, РФ*

The article considers the problems of present educational municipal institution network and offers the ways of its restructuring. The article pays special attention to an innovational form of providing educational service – ‘Teacher’s House’ – and to creating the higher grade of education in separate educational institutions – new educational centers.

В статье рассмотрены проблемы действующей сети образовательных учреждений муниципальных образований и предложены направления ее реструктуризации. Особое внимание уделено инновационной форме организации предоставления образовательных услуг – «Учительский дом» и выделению старшей ступени образования в отдельные образовательные учреждения – новые образовательные центры.

Keywords: *restructuring, education, educational institutions, municipal formations*

Ключевые слова: *реструктуризация, образование, образовательные учреждения, муниципальные образования*

Развитие любой страны неразрывно связано с качеством предоставляемых образовательных услуг, поэтому образование играет важнейшую роль в жизни человеческого общества. Процесс модернизации образования напрямую связан с решением одной из ключевых проблем — обеспечение условий для получения учащимися качественного общего образования независимо от их места жительства. Модернизация непосредственно образовательной деятельности образовательных учреждений требует принципиального, качественного изменения всех существенных аспектов их функционирования, и, прежде всего, структуры сети образовательных учреждений конкретных территорий муниципальных образований.

На современном этапе в Российской Федерации остается нерешенным ряд проблем обеспечения качества и территориальной доступности образования, связанных со структурой сети общеобразовательных учреждений, сложившейся еще в советское время, когда вопро-

сы качества и доступности образования имели принципиально иное звучание, а аспекты эффективности деятельности системы образования практически не рассматривались. В ряду таких проблем следует отметить: высокую степень дифференциации качества образовательных услуг в зависимости от места их оказания; сложности в реализации современных образовательных технологий, например, введения профильного обучения в старших классах в отдельном образовательном учреждении и ресурсного обеспечения такого обучения на базе действующих сетей; несоответствие созданных условий образовательного процесса требованиям комфортности; неравномерность распределения гимназий, лицеев, школ с углубленным изучением предметов по территориям больших городов; недостаточно высокий уровень специализации сетевых элементов и целевой концентрации ресурсов, которыми обладает отдельная территориальная система образования. В последние годы в силу наблюдающегося

демографического спада и усиливающейся урбанизации большое количество сельских школ, а в отдельных случаях и городских, являются заполненными на 20–30% их проектной мощности, при этом для многих регионов и муниципальных образований характерно ухудшение демографической ситуации.

Важнейшим компонентом любого образовательного пространства является сеть образовательных учреждений. Наличие оптимальной сети образовательных учреждений обеспечивает доступность образовательных услуг для населения. Организация эффективного взаимодействия образовательных учреждений как сетевых единиц в рамках единого образовательного пространства обеспечивает максимальное использование образовательных ресурсов для достижения необходимого качества образования.

Муниципальная сеть образовательных учреждений (ОУ) — это сложная организационно-управленческая структура. Главное требование к формированию сетей ОУ — это наличие оптимальной модели сети образовательных учреждений для данной территории, в которой рационально согласованы географические, культурные, социально-экономические, демографические условия территории и современные требования к деятельности системы образования.

Необходимость в реструктуризации сети образовательных учреждений появляется, если муниципальная система образования должна решить такие социально-образовательные задачи, которые превышают возможности функционирования отдельных образовательных учреждений и не могут быть решены их силами.

Безусловно, в настоящее время разработка новых направлений, форм и методов реструктуризации сетей общеобразовательных учреждений и их реализация является крайне актуальной задачей для региональных и муниципальных органов управления образованием, особенно, когда речь идет о сельских территориях, на которых проживает подавляющее большинство российского населения.

Реструктуризация сети образовательных учреждений должна осуществляться на основании эффективного решения специфических социально-педагогических задач каждой ступени образования — начальной, основной, старшей школы, начального профессионального образования.

Система начального общего образования должна строиться по принципу «шаговой доступности» — обеспечения возможности получения образования младшими школьниками непосредственно в месте их проживания. Для обеспечения общего среднего, а также начального профессионального образования необходимо руководствоваться принципом концентрации ресурсов — транспортной доступности образования на основе имущественных комплексов, которые отвечали бы всем современным требованиям к условиям образовательного процесса, спектру и качеству образовательных услуг, материально-техническому и кадровому обеспечению их предоставления. Для обеспечения основного общего образования используется принцип моделей, включающих в себя как шаговую, так и транспортную доступность образования в зависимости от условий территории.

Формальная реструктуризация системы общего образования может привести к негативным социальным последствиям. Принципами реструктуризации сети общеобразовательных учреждений на современном этапе должны стать:

- повышение доступности качественного общего образования;
- повышение качества образования и экономической эффективности деятельности учреждений системы образования;
- приведение сети образовательных учреждений в соответствие с расселением населения, изменениями демографической обстановки, транспортной и коммуникационной инфраструктуры, развитием экономической и финансовой баз муниципальных образований;
- развитие новых типов учреждений в образовательной сети и повышение устойчивости ее функционирования.

В настоящее время в связи с существенным сокращением контингента обучающихся увеличивается количество малокомплектных и малочисленных школ.

В настоящее время в РФ насчитывается около 51,5 тыс. школ, 33 тыс. из которых находится в сельской местности. По данным Федеральной службы государственной статистики, за последние пять лет численность государственных городских и сельских общеобразовательных учреждений сократилась более чем на 12 тыс. (1926 — городские, 10 029 — сельские), а коли-

чество обучающихся в них школьников — почти на 2 млн (995 тыс. — городские школьники, 873,6 тыс. — сельские школьники).

Сокращение количества действующих школ происходит в основном за счет малокомплектных школ, а также за счет школ, в которых не будут закончены капитальный ремонт и работы по реконструкции. По данным Роспотребнадзора, перед началом 2012–2013 учебного года закрыто 415 малокомплектных школ.

Наибольший удельный вес таких школ отмечается в Рязанской (15,4%), Пензенской (5,6%), Костромской областях (4,9%) и Пермском крае (3,8%). Особенно это касается сельских школ, где зачастую невозможно обеспечить реализацию образовательных программ по некоторым предметам из-за отсутствия педагогов, недостаточной материально-технической базы и социальной инфраструктуры.

Нормативно-подушевое финансирование часто называют одной из основных причин закрытия малокомплектных сельских школ. В ситуации, когда финансирование деятельности образовательных учреждений зависит от численности учеников, малокомплектные школы приходится закрывать, потому что их функционирование становится невыгодным.

У идеи сокращения малочисленных школ много противников. Их аргумент — не учитывается социальное значение сельской школы: это не просто место, куда ходят получать знания, а своего рода центр жизни для небольшой деревни. Там дети социализируются, учатся жить в обществе. Пока школа есть — у села есть хоть какие-то перспективы. Когда школу закрывают, скорее всего, из населенного пункта уедут все, кто только может. В первую очередь это будет сельская интеллигенция — учителя, которые играют там очень важную роль. Без учителя местное сообщество развалится и деградирует. Начальная школа должна оставаться в каждом муниципальном образовании, где живут дети младшего школьного возраста, она не должна зависеть от наполняемости классов.

Реструктуризация системы среднего образования не должна рассматриваться регионами как призыв к закрытию малокомплектных сельских школ. Образовательные учреждения в сельской местности всегда занимали одно из ведущих мест в социальной и экономической инфраструктуре села, сохраняя и развивая единое сельское образовательное простран-

ство. И сегодня сельская школа остро нуждается в государственной помощи и поддержке, в серьезных преобразованиях. Для функционирующей сельской школы района характерны малая наполняемость классов, отсутствие параллелей, многопредметность в работе учителя. В начальном звене не редкостью стало наличие одного класса-комплекта, где проходят одновременные занятия учащихся двух, а порой и четырех классов.

Диспропорции в распределении учащихся вызваны высоким удельным весом сельского населения, недостатками инфраструктурного развития муниципальных территорий (демографическое старение, концентрация населения районных центрах, сеть и состояние дорог, другие факторы).

Объективные условия функционирования образовательных учреждений (ОУ), находящихся в сельской местности, создают проблемы, требующие незамедлительного и кардинального решения. К данным проблемам относятся:

- устаревшая материально-техническая база сельских ОУ. В настоящее время многие сельские школы требуют капитального ремонта;
- слабое кадровое обеспечение ОУ. Недостаточная укомплектованность ОУ, расположенных в сельской местности, педагогическими кадрами, недостаточный уровень квалификации учителей снижают качество образования, существует проблема «старения» педагогических кадров;
- недостаточный уровень финансовой обеспеченности. Сокращение объемов и источников финансирования сельской школы приводит к дальнейшему ухудшению материально-технической базы, качества образования. При этом затраты бюджета на одного учащегося в ОУ сельской местности остаются более высокими, чем затраты на одного учащегося в городских ОУ;
- недостаточное количество транспортных средств для подвоза обучающихся к школе негативно влияет на организацию образовательного процесса;
- несоответствие качества образования современному уровню требований. Сельские дети имеют недостаточный доступ к различным дополнительным образовательным услугам. Сельские ОУ не могут обеспечить широкий спектр дополнительных образовательных услуг, реализовать в полной мере

образовательные потребности учащихся. Это снижает конкурентоспособность сельских школьников при продолжении образования в учреждениях среднего и высшего профессионального образования, при устройстве на работу.

С целью повышения эффективности деятельности образовательных учреждений в РФ проводилась реструктуризация сети путем ликвидации образовательных учреждений, их реорганизации, образования школьных территориальных (образовательных) округов и создания базовых школ и т. д.

В задачи базовых школ, кроме реализации образовательных программ основного общего образования, входят:

- организация факультативных занятий, углубленного изучения предметов, предпрофильного и профильного, допрофессионального и профессионального обучения и др.;
- формирование единого образовательного пространства путем координации планов учебно-воспитательной работы, организация совместных мероприятий с детьми, обеспечение возможностей дополнительного образования учащихся;
- организация взаимодействия в процессе осуществления методической работы и повышения квалификации педагогических работников;
- рациональное использование материально-технических ресурсов, оборудования, подбор и расстановка педагогических кадров образовательного округа;
- эффективное использование в рамках образовательного округа бюджетных средств, выделяемых на образовательную деятельность всех школ округа.

Однако функционирующие в настоящее время организационно-управленческие структуры муниципальных систем образования хотя и претерпевают в последние годы серьезные оптимизационные изменения, но не в полной мере соответствуют современным социальным потребностям.

На наш взгляд, дальнейшая реструктуризация сети муниципальных образовательных учреждений должна происходить на основе следующих моделей школ в структуре сети образовательных учреждений:

- 1) начальная ступень — модель «Начальная школа-детский сад» — учреждение образо-

вания, реализующее программы дошкольного и начального общего образования детей 5–10-летнего возраста;

- 2) начальная ступень — модель «Учительский дом», позволяющая ученикам младших классов удаленных малозаселенных территорий обучаться по месту жительства;
- 3) основная и старшая ступень — модель «Базовая школа», позволяющая максимально эффективно сконцентрировать материальные, финансовые, кадровые, информационные и иные ресурсы для обеспечения равного доступа к качественному образованию детей и подростков независимо от места жительства;
- 4) старшая ступень — модель «Новый образовательный центр — Школа для старшеклассников (НОЦ)», позволяющая обеспечить образование современного качества и современные условия получения образования старшеклассникам муниципальных районов независимо от места проживания.

В предлагаемый проект реструктуризации муниципальной сети ОУ входят уже освоенные в большинстве муниципальных образований такие институциональные модели, как начальная школа-детский сад и базовая школа.

На рисунке 1 представлена предлагаемая модель реструктуризации сети образовательных учреждений муниципального образования.

«Учительский дом» является инновационной формой организации предоставления образовательных услуг. Суть проекта «Учительский дом» состоит в том, что в одном здании учитель будет проживать и вести образовательную деятельность учащихся начальной школы.

Основная особенность учительского дома заключается в том, что первая половина здания — это квартира для учителей со всеми удобствами, а во второй части находится игровая комната и учебный класс для детей. Здесь могут учиться 10 детей с 1-го по 4-го классы. В другой части учительского дома будет проживать учитель со своей семьей.

Занятость учеников будет полной: кроме уроков — продленный день, кружки и секции. В учительском доме предусмотрена столовая, где будет организовано питание детей.

Наибольшего эффекта можно добиться при организации таких школ как негосударственных (форма, предусмотренная Федеральным законом от 3 ноября 2006 года № 174-ФЗ

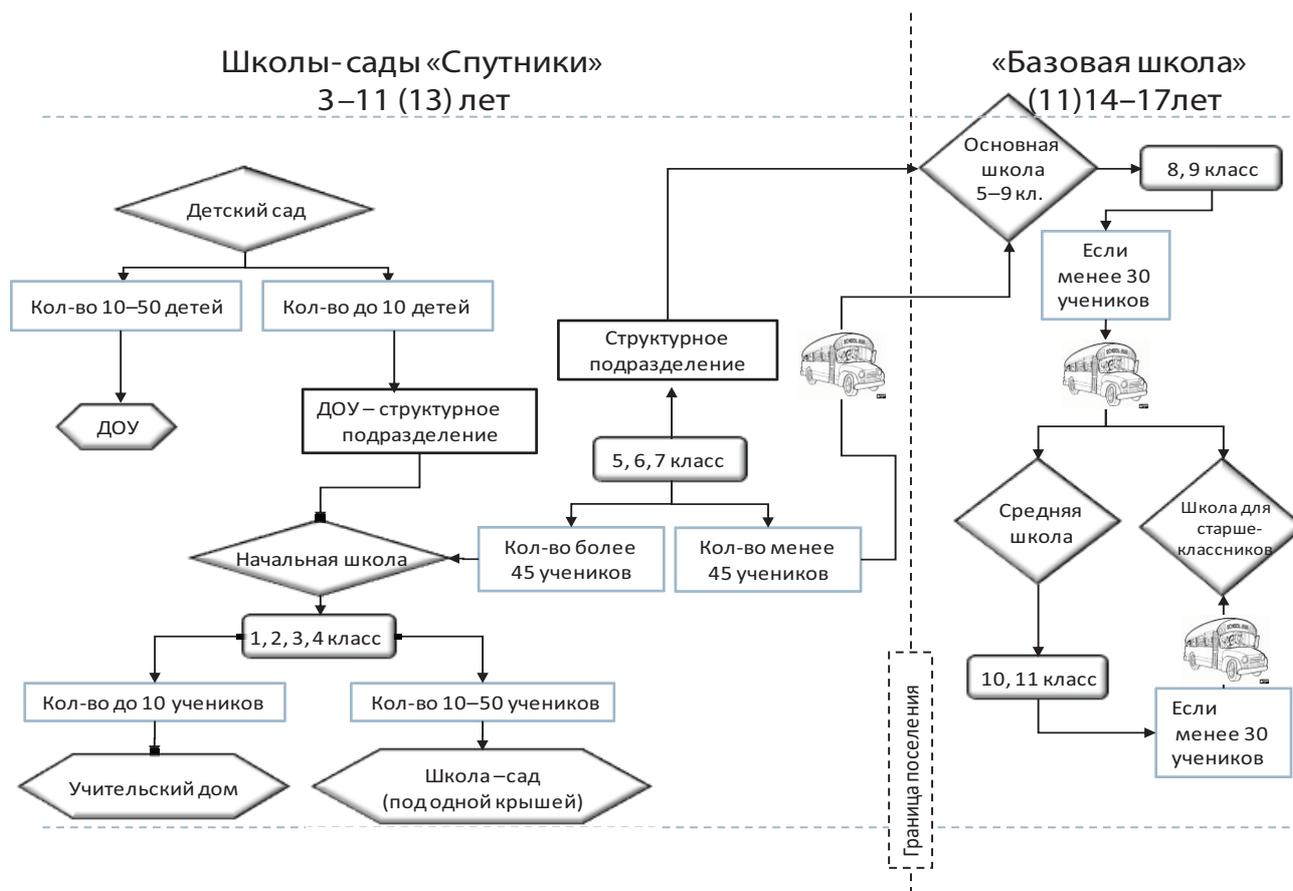

Рис. 1. Предлагаемая модель реструктуризации сети образовательных учреждений муниципального образования

«Об автономных учреждениях») на основе размещения муниципального заказа с соответствующим государственным финансированием.

Кроме того, в учительском доме педагоги будут гораздо меньше загружены отчетностью. Отчитываться они должны только раз в квартал перед наблюдательным советом, куда входят родители, деревенская общественность и представители заказчика, то есть управления образования, с которым у учительского дома заключен контракт на выполнение муниципального задания.

Статус негосударственного учебного заведения дает несопоставимо большую свободу действий. Учительский дом — это такая форма управления, при которой все деньги на содержание школы будут выделены учителю, он может распределять их по своему усмотрению. Такая форма организации дает возможность перехода на подушевое финансирование образовательных услуг.

Учительские дома могут быть интересны для учителей, привлечь которых в село доволь-

но сложно. Дело в том, что педагог в учительском доме будет полноправным хозяином — ему придется совмещать должности и учителя, и директора, и завхоза. Соответственно, и зарплата у него будет выше, чем в обычной школе. Кроме того, здание такого дома будет современным и комфортным.

Проект под названием «Учительский дом» родился в 2010 году в Пермском крае, а именно, в д. Разино Кудымкарского района. Второй учительский дом построили в д. Кекур Кудымкарского района. Пермский проект заинтересовал такие регионы страны, как Новосибирская, Томская, Нижегородская области и Хакасию.

Реализация подобных проектов позволит обеспечить предоставление услуг начального общего образования с соблюдением принципа «шаговой доступности» — обеспечить возможность получения образования младшими школьниками непосредственно в месте их проживания. Строительство учительских домов в глубинке может решить сразу две про-

блемы — проблему обеспечения жильем педагогов и проблему сохранения сельских школ.

Основной моделью по предоставлению учащимся оптимальных возможностей получения качественного образования, использования социокультурного потенциала территории выбрана базовая школа с сетью филиалов, структурных подразделений, которая позволит сконцентрировать ресурсы муниципальной системы образования (материальные, финансовые и другие), обеспечить социальную интеграцию учащихся, обеспечить их доступ к услугам культурно-досугового и физкультурно-спортивного характера. При этом качество образования достигается сетью взаимосвязанных друг с другом учреждений с обеспечением преемственности образовательных программ при переходе учащихся из одного учреждения в другое и рациональным использованием ресурсов.

Эффективность образовательной деятельности базовых школ состоит в совершенствовании организационно-педагогических моделей муниципальных сетей образовательных учреждений; реализации инновационных форм организации образовательного процесса; повышении конкурентоспособности выпускников сельских школ в современных социально-экономических условиях.

Социальный эффект от деятельности базовых школ заключается, прежде всего, в обеспечении равной доступности современного качественного образования для учащихся из небольших и удаленных от районного центра населенных пунктов, в повышении эффективности социализации учащихся, стабилизации уровня оплаты труда сельских учителей в современных условиях демографического спада.

Экономический эффект базовых школ состоит в концентрации ресурсов системы образования — кадровых, финансовых, экономических, материально-технических и др.; в эффективном использовании ресурсов внутри школы; в оптимальном перераспределении федеральных, краевых и муниципальных ресурсов.

В существующих условиях необходимым механизмом модернизации образования на старшей ступени является ее автономизация, обеспечивающая отрыв образовательной деятельности старшеклассников от традиционной школы по нескольким принципиальным социокультурным позициям. По сути, речь идет о выделении старшей ступени об-

разования в отдельные образовательные учреждения — новые образовательные центры для старшеклассников (НОЦ) — как наиболее эффективном механизме модернизации образования на старшей ступени (рис. 2).

НОЦ предоставит возможности качественного образования учащимся старшей ступени, самостоятельного выбора образовательных программ с учетом их сложности и возможности специализированного профильного обучения. За счет концентрации ресурсов в школе дети будут получать качественное образование, занимаясь по индивидуальным образовательным траекториям, включаясь в социальные и производственные практики на предприятиях муниципального образования. Создание НОЦ расширит возможности проектирования и реализации индивидуальных образовательных траекторий учащихся в соответствии с их образовательными потребностями и возможностями, профессиональным и жизненным самоопределением. НОЦ реализует комплексный инновационный подход к формированию у учащегося осознанного выбора профессионального пути.

Деятельность НОЦ является неотъемлемой частью профориентационной работы в регионе и нацелена на приобретение учащимися практико-ориентированных компетенций по современным и востребованным профессиям в районе. НОЦ является комплексной материально-технической и организационно-методической базой поддержки общего образования в рамках Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа». НОЦ будут оснащены кабинетами с современным оборудованием, новой учебной и учебно-методической литературой и квалифицированными педагогическими кадрами. Таким образом, процесс обучения в таких центрах будет организован на самом высоком уровне. Обучение можно построить группами, потоками, индивидуально. Группы тоже можно создать разные: базовые, профильные, проектные, исследовательские, а также кружки и секции. Кроме наличия современного технического оснащения, плюсом старшей школы будет являться отказ от привычной классно-урочной системы. Занятия в форме лекций и семинаров, изучение дополнительных предметов и сдача зачетов позволят развить самостоятельность учеников, сделают их более ответственными.

Рис. 2. Структура НОЦ

Перечислим блоки, включенные в новые образовательные центры.

1. Блок профессиональной ориентации предлагает комплексную программу, цель которой — помочь ученику сделать осознанный выбор своего профессионального пути. На базе блока могут проводиться тренинги, семинары, круглые столы, индивидуальные мероприятия, встречи с родительской общественностью, работодателями, педагогическим и административным составом общеобразовательных учреждений и учреждений профессионального образования, исследуются новые подходы к содержанию и формам организации профориентационной работы.

Блок состоит из трех компонентов. Первый из них — комплекс диагностики профессиональных предпочтений учащихся, включающий в себя компьютеризированную систему психологического тестирования и поддержки профессионального определения, а также справочно-информационные терминалы.

Второй компонент — аудиовизуальный комплекс виртуальных экскурсий, служит целям вовлечения учащихся в мир современных технологий и позволяет проводить увлекательные учебные занятия в интерактивном режиме. Назначение третьего компонента — зоны психологической разгрузки — нормализация эмоционального фона у учащихся и сотрудников НОЦ.

2. Блок образовательных и информационных технологий включает в себя серию инновационных учебных классов по основным предметам начального и среднего образования, в которых учащиеся пополняют базовые знания по школьным предметам при помощи современного учебно-лабораторного оборудования. Предполагается также создание информационно-компьютерной адаптивной зоны для проведения конференций, презентаций, круглых столов и других мероприятий. Ком-

плектация классов должна полностью отвечать новым стандартам и позволять в полной мере осуществлять методическую и учебную поддержку образовательного процесса.

3. Центр научно-технического творчества. Знания, полученные в учебных классах, учащиеся смогут применить в лабораториях современной электроники, ресурсосберегающих технологий будущего, робототехники и 3D-технологий. Обучение в них расширяет спектр компетенций, даваемых в классах базового уровня. Так, например, лаборатория современной электроники является расширением и практико-производственным дополнением класса физики и химии, лаборатория 3D-технологий — класса информатики, лаборатория ресурсосберегающих технологий будущего — класса экологии, биологии и ОБЖ. Лаборатории позволяют организовывать и осуществлять проектную деятельность учащихся, проводить элективные курсы в рамках системы профильного обучения.

Система образования должна иметь общую стратегию развития и объединять свои структуры в определенную целевую систему, в которой каждая структура имеет свою специфику и решает собственные задачи.

Предлагаемая модель реструктуризации сети муниципальных образовательных учреждений позволит повысить эффективность деятельности образовательных учреждений; решить задачу создания лучших условий для обеспечения пространственной доступности качественных образовательных услуг; получить возможность увеличения материального стимулирования учителей, улучшения материальной базы учреждений, оснащения школ современным оборудованием посредством минимизации неэффективных текущих расходов отрасли и концентрации финансовых, материальных, информационных и кадровых ресурсов.

Литература

1. Закон РФ от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».
2. Федеральная целевая программа развития образования 2011–2015 годы, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 61.
3. Нормативно-правовое и организационно-управленческое обеспечение создания и функционирования Базовых школ в Пермском крае: методические рекомендации / Под общ. ред. С.В. Шубина. Пермь. 2009.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Новикова Наталия Геннадьевна, проректор по учебной работе, Мухоморова Ирина Викторовна, старший преподаватель кафедры «Корпоративное управление и электронный бизнес», mukhomorova@mail.ru, ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва, РФ

The article analyzes present problems and controversies in the system of state management in the higher professional education sphere and grounds the necessity of new management model development. The article provides offers to include social institutions in the system of higher professional education management and redistribute some state controlling functions and higher education quality estimation function considering their level.

В статье проведен анализ существующих проблем и противоречий в системе государственного управления сферой высшего профессионального образования и обоснована необходимость разработки новой модели управления. Внесены предложения по включению в систему управления сферой ВПО общественных институтов и перераспределению на их уровень части государственных контрольно-надзорных функций и функций оценки качества образовательных услуг.

Keywords: *state management system, higher professional education, activity self-regulation, state private partnership, universities*

Ключевые слова: *система государственного управления, высшее профессиональное образование, саморегулирование деятельности, государственное частное партнерство, вузы*

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 599 «О мерах по реализации государственной политики в сфере образования и науки» утверждены мероприятия, реализация которых должна обеспечить необходимый уровень соответствия отечественного образования требованиям инновационной экономики [1].

Перед российскими вузами поставлены задачи повышения эффективности деятельности, увеличения научных исследований и объема научных публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в научных журналах, индексируемых в базе данных WEB of Science, а также обеспечения доступности и качества образования [1].

Для реализации государственной политики в сфере высшего профессионального образования Правительству Российской Федерации необходимо:

- провести реорганизацию неэффективных вузов, выявленных по результатам монито-

ринга эффективности деятельности федеральных учреждений высшего профессионального образования;

- содействовать вузам в достижении запланированных показателей в области науки и увеличить общий объем финансирования государственных научных фондов;
- осуществить переход к нормативно-подушевому финансированию образовательных программ ВПО с учетом особенностей их реализации;
- совместно с общественными и научными организациями при участии международных экспертов разработать предложения по проведению общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ ВПО [1].

Государственная политика в сфере высшего профессионального образования в период его модернизации направлена на формирование региональных образовательных кластеров, повышение конкурентоспособности отечествен-

ного образования на мировом рынке образовательных услуг и интеграции в европейскую систему образования.

При этом регулирующее воздействие направлено, в основном, на государственные вузы и их филиалы. Влияние государственных органов управления на негосударственный сектор высшего профессионального образования ограничено, что создает неравные условия функционирования и развития для образовательных учреждений сферы ВПО разных организационно-правовых форм. Так, мониторинг эффективности деятельности проведен в отношении только государственных вузов, в то время как, по данным Росстата, в 2011/2012 учебном году на территории Российской Федерации функционировало 462 негосударственных вуза, общая численность обучающихся в которых превысила 1 млн человек [3]. Проведение мониторинга эффективности деятельности в отношении негосударственных вузов не носит обязательного характера, хотя дает возможность участвовать в конкурсе на подготовку специалистов за счет средств федерального бюджета, а несоответствие разработанным критериям не является основанием для принятия государственными контрольно-надзорными органами управленческих решений.

Результаты мониторинга эффективности деятельности вузов и их филиалов являются базой для формирования механизмов оздоровления сферы высшего профессионального образования.

Анализ критериев эффективности в образовательной, научно-исследовательской, международной, финансово-экономической дея-

тельности, в том числе отражающие значения отдельных аккредитационных показателей проведен по 502 государственным вузам и 930 их филиалам [3]. При этом нет прозрачной информации о состоянии негосударственных образовательных учреждений ВПО, воздействие государственных органов регулирования на которые ограничено. В результате процесс формирования механизмов оздоровления негосударственного сектора в высшем профессиональном образовании затягивается, что сдерживает модернизацию сферы ВПО в целом, то есть реализацию государственной политики в этой сфере.

В результате проведенного мониторинга эффективности деятельности ранее аккредитованные образовательные учреждения и их филиалы признаны неэффективными и подлежащими реорганизации [2] (табл. 1).

Данные, приведенные в табл. 1, отдельно учитывают результаты мониторинга образовательных учреждений г. Москва и г. Санкт-Петербург, поскольку критериальные значения для них отличались от пороговых значений, утвержденных для остальных вузов и их филиалов.

Соотношение эффективно функционирующих образовательных учреждений сферы высшего профессионального образования и вузов (филиалов), подлежащих реорганизации, представлено на рис. 1 [2].

Диаграммы на рис. 1 отражают удельные веса почти трети государственных вузов и почти половины филиалов государственных вузов, функционирующих согласно утвержденным критериям неэффективно. Неэффективные вузы разделены в свою очередь на 3 категории:

Таблица 1

Сводные данные мониторинга эффективности деятельности государственных вузов

Федеральный округ	Количество вузов				Количество филиалов			
	эффективных		с признаками неэффективности		эффективных		с признаками неэффективности	
Дальневосточный	23	79,31%	6	20,69%	26	50,00%	26	50,00%
Приволжский	66	74,16%	23	25,84%	98	47,80%	107	52,20%
Северо-Западный	16	72,73%	6	27,27%	36	46,75%	41	53,25%
Северокавказский	13	54,17%	11	45,83%	43	63,24%	25	36,76%
Сибирский	52	73,24%	19	26,76%	60	55,05%	49	44,95%
Уральский	25	67,57%	12	32,43%	48	41,38%	68	58,62%
Центральный	56	73,68%	20	26,32%	98	54,75%	81	45,25%
Южный	26	74,29%	9	25,71%	71	57,26%	53	42,74%
Москва	59	74,68%	20	25,32%	-	-	-	-
Санкт-Петербург	30	75,00%	10	25,00%	-	-	-	-

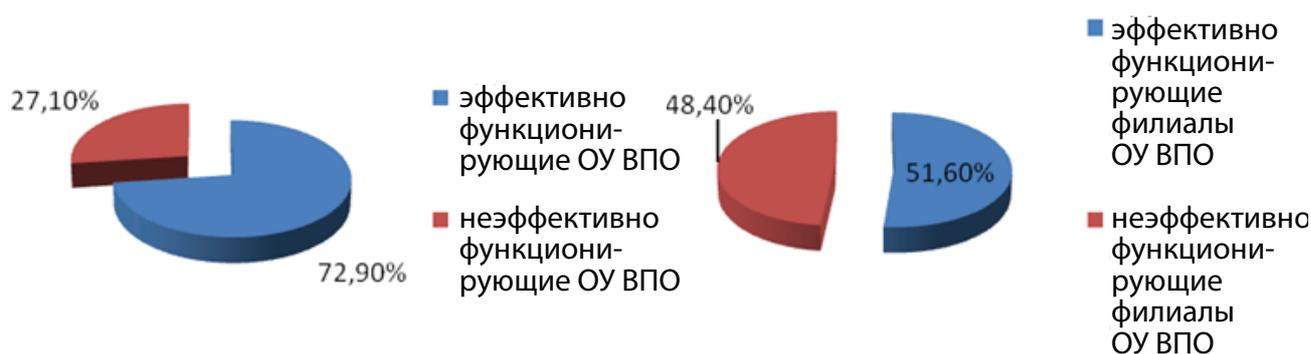

Рис. 1. Соотношение эффективных и неэффективных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования

вузы, неэффективные в силу своей специфики; вузы, нуждающиеся в оптимизации, и вузы, нуждающиеся в реорганизации. Государственным органам управления предстоит разработать нормы и правила, гарантирующие обучающимся в таких вузах студентам завершение образования и получение качественной образовательной услуги.

Показатели, являющиеся основанием для признания вузов неэффективными, не отражают результатов оценки качества образовательных услуг со стороны потребителей этих услуг — учащихся и представителей бизнеса и гражданского общества. Создание механизмов оценки качества образования, ориентированных не только на внутренние социально-экономические потребности страны, но и на обеспечение конкурентоспособности российских специалистов на мировых рынках труда, требует развития и совершенствования независимой общественно-профессиональной оценки качества образовательных услуг. Необходимость поиска новых моделей управления сферой ВПО обусловлена в том числе проблемой качества образовательных услуг, решение которой не может быть обеспечено только государственными органами управления и контроля.

Указом Президента предусматривается разработка предложений по проведению общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ высшего профессионального образования.

В существующей системе управления учреждениями профессионального образования наиболее проблемной задачей является процедура аккредитации образовательных программ и методика ее проведения.

Переход российской системы образования к болонской системе сопряжен с разработкой и применением новых профессиональных образовательных стандартов, предполагающих интеграцию образовательных программ с реальным производством, в том числе посредством предоставления определенной части образовательных услуг ведущими предприятиями соответствующих отраслей национальной экономики. Обычный процесс получения профессиональных знаний будет в определенной степени замещаться проектной работой, участием в исследованиях и разработках, а также частым присутствием обучающихся на реальном производстве.

В условиях перехода к двухуровневой подготовке в системе профессионального образования, происходит укрупнение направлений подготовки, сочетающееся с широкой инициативой обучающихся и самих учреждений образования. Федеральные государственные образовательные стандарты подготовки бакалавров предполагают регламентацию не более 50% дисциплин, в то время как доля самостоятельно выбираемых студентами курсов достигнет 30%. Введение максимально гибких стандартов магистерской подготовки сделает их рамочными, требующими определения элементов содержания, требующих участия заинтересованных представителей бизнес-структур.

Принципиальные отличия целей общественно-профессиональной оценки качества образовательных услуг (установление значительных достижений образовательного учреждения и социальной адаптации выпускников) от государственной (установления соответствия минимальным требованиям го-

сударственных образовательных стандартов и условиям реализации образовательных услуг) требуют нового подхода к формированию критериев и требований оценки [4, с. 229].

Европейская практика оценки качества образования идет по пути создания специализированных аккредитационных агентств — общественных организаций, занимающихся разработкой инструментария и методик оценки качества, а также проводящих проверки и подтверждающих качество образования. В компетенцию этих агентств входит также отбор и обучение экспертов, проводящих обследование, а также периодическая публикация материалов проверок, анализ результатов деятельности, проблем и перспектив систем качества в сфере образования.

В условиях бюджетных ограничений и необходимости перехода к общественно-профессиональной, а не ведомственной процедуре аккредитации образовательных программ все больший интерес вызывает применение и развитие в сфере ВПО механизмов государственного частного партнерства.

Создание и развитие в сфере высшего профессионального образования институтов общественного взаимодействия как механизма реализации государственного частного партнерства можно осуществлять не только в виде наблюдательных, попечительских, управляющих и иных советов, но и в виде формирования организаций саморегулирования, наделенных нормотворческими, контрольно-надзорными и регулирующими полномочиями.

Формирование саморегулируемых организаций, объединяющих как учебные заведения, так и представителей бизнеса, широкой общественности, учащихся и всех заинтересованных лиц, позволит создать новый формат взаимодействия государства, образовательных учреждений и бизнеса на основе объединения ресурсов и распределения доходов, расходов и рисков. Вовлечение гражданского общества в практику совместного принятия решений позволит разделить ответственность за качество проводимых преобразований в сфере высшего профессионального образования и своевременно разрабатывать рациональные механизмы противодействия кризисным явлениям, учитывая всю сложность задач и условий конкретных сообществ [5].

Институт саморегулирования как форма регулирования сферы ВПО способен стать ин-

струментом для решения следующих проблем и противоречий в системе управления сферой высшего профессионального образования:

- реализовать предусмотренный законодательно государственно-общественный характер управления сферой ВПО;
- уравнивать регулирующее воздействие на государственный и негосударственный сектор в системе образования;
- создать условия для развития механизмов общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ и механизмов независимого присвоения квалификаций;
- обеспечить необходимый уровень соответствия образовательных программ требованиям времени и спросу на рынке труда;
- сформировать систему независимых рейтингов деятельности образовательных учреждений ВПО и разработать методики их проведения.

Объединения образовательных учреждений в организации саморегулирования на правах членства, членство в организациях бизнес-структур, общественных организаций и представителей государственной и исполнительной власти будет содействовать:

- совместному решению общих задач развития (рыночных, профессиональных, регулятивных);
- противостоянию общим угрозам (рыночным, профессиональным, административным, внутренним);
- лоббированию общих интересов перед исполнительной и законодательной властью;
- сохранению традиций отечественного образования.

Саморегулируемые организации в рамках системной работы по модернизации отечественного образования призваны обеспечивать отраслевую и региональную потребность в кадрах, выраженную через следующие параметры:

- характеристику потребностей регионального рынка труда, на удовлетворение которых направлена работа организации;
- уникальность реализуемых образовательных программ;
- участие работодателей в разработке образовательных программ;
- взаимодействие с работодателями Российской Федерации, отрасли экономики;
- вклад деятельности организации в социально-экономическое развитие региона,

субъекта и федерального округа Российской Федерации;

- роль организации в реализации отраслевых программ развития, концепций, стратегий.

Применение механизмов саморегулирования в сфере профессионального образования обеспечит приток денежных средств в образование и станет залогом его гибкости и соответствия требованиям экономики, поскольку объединения работодателей будут реально вовлечены саморегулируемой организацией в разработку и реализацию государственной образовательной политики (участие в формировании предложений по совершенствованию законодательных и нормативно-правовых актов, разработка стандартов профессионального образования, участие в контроле качества образовательных услуг и т. д.).

Теоретические исследования и практи-

ческая деятельность по созданию новой отечественной модели образования предполагает определенные изменения в обязанностях государства, образовательных учреждений и гражданского общества. Динамика изменений определяется, в том числе и способностью власти поощрять развитие новых институциональных форм, способствующих наиболее эффективной включенности образовательной системы в интегрированный процесс экономического развития и являющихся инструментами управления изменениями. В России возникает потребность в формировании института саморегулирования, обладающего функциями, повышающими эффективность управленческой деятельности в сфере ВПО, наделенного правом установления новых стандартов и правил деятельности и осуществляющего контроль исполнения этих норм и правил.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 599 «О мерах по реализации государственной политики в сфере образования и науки» // «Российская газета» от 9 мая 2012 года.
2. Мониторинг деятельности федеральных образовательных учреждений высшего профессионального образования / Министерство образования и науки Российской Федерации: <http://mon.gov.ru>; (дата обращения: 27.11.2012).
3. Федеральная служба государственной статистики: www.gks.ru (дата обращения: 27.11.2012).
4. **Новикова Н.Г.** Некоторые аспекты формирования внутривузовской политики для внутренней системы гарантии качества в соответствии со стандартами и директивами ENQA // Материалы научно-практической конференции «Внедрение европейских стандартов и рекомендаций для систем гарантии качества образования». М.: Национальное аккредитационное агентство в сфере образования, 2008.
5. **Мухоморова И.В.** Формирование и развитие механизмов саморегулирования в сфере высшего профессионального образования // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 5.

ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Суровенкова Мария Алексеевна, аспирант, mariya.rus@bk.ru,
ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва, РФ

The article considers the term of 'leisure time', 'leisure time of modern students' in particular, describes functions and characteristics of leisure activity in modern conditions, analyzes its influence on student's different sides of character and analyzes the state of leisure institutions in the Russian Federation at the present stage.

В статье рассматривается понятие досуга, в частности, досуга современной студенческой молодежи, описываются функции и характерные особенности досуговой деятельности в современных условиях, анализируется влияние досуговой деятельности на разные стороны личности студента, рассматривается состояние досуговых учреждений на современном этапе в Российской Федерации.

Keywords: *leisure time, principles of leisure time, functions of leisure time, youngsters*

Ключевые слова: *досуг, социализация, принципы досуга, функции досуга, молодежь*

Досуговое время является важным средством процесса социализации личности молодого человека. Оно влияет на многие сферы жизни: на производственно-трудовую, семейную, социализирующую, образовательную. Досуговое время является важным еще и потому, что здесь происходят наиболее интенсивно рекреационные процессы, которые снимают физические и психологические нагрузки. По тому, как используется свободное время молодежью, можно определить ее культурный уровень, круг духовных потребностей, интересы личности и социальной группы. В связи с многочисленными изменениями многих сфер жизни общества в социокультурной ситуации имеется ряд негативных явлений: утрата духовно-нравственных ориентиров, отдаленность детей, студентов и людей в целом от культуры и искусства, сокращение организаций и учреждений, ведущих общественную культурно-досуговую деятельность, отсутствие доступных молодежных культурных центров. Рыночные отношения диктуют необходимость трансформаций досуговой деятельности, с использованием новых технологий и переводом ее в интерактивную форму. Для обновления и совершенствования досуговой сферы необходимы немалые средства, а также возможность использовать новейшие разработки в этой сфере. В современных условиях становится объектив-

ной потребностью организация досуга студентов таким образом, чтобы способствовать их максимальной самореализации в сфере досуга.

Одной из актуальных проблем деятельности культурно-досуговых учреждений является организация эффективного досуга молодежи. Ввиду сложной социально-экономической общественной обстановки в России, безработицы, невнимания со стороны государства, учреждений культуры и местных властей развиваются внеинституциональные формы молодежного досуга. Новые типы досуговых молодежных форм должны всесторонне исследоваться. Это необходимо для оперативного реагирования на изменяющиеся запросы молодежи [1].

Среди инновационных проектов, привлекательных для досуга молодежи, может стать, например, создание в муниципальных образованиях торгово-развлекательных центров комплексного типа, предлагающих новые формы и технологии культурно-досуговой деятельности. В условиях торгово-развлекательных центров обеспечивается приобщение к процессу глобализации и мировой культуре, происходит формирование космополитической ментальности, информационной осведомленности. Торгово-развлекательные центры комплексного типа в муниципальных образованиях следует рассматривать как инновационные уч-

реждения культуры, способные осуществлять обратную связь и педагогическую поддержку молодежи [4, с. 94].

Для формирования адекватного досугового предложения целесообразно исследовать качественно специфику досугового времени молодежи и особенностей досуга, в том числе следующие параметры:

- 1) нерегламентированность и добровольность использования досугового времени. Досуговое время — часть свободного времени, которое студент в настоящее время может свободно использовать в силу своих психофизических характеристик. Молодые люди имеют почти полную свободу и добровольно выбирают различные формы досуга — эмоциональные, производственные, игровые, творческие, созерцательные, демократические, а также формы, сочетающие в себе физическую и интеллектуальную деятельность;
- 2) устойчивость сферы досуга. Постоянство сферы досуга позволяет выделить досуг в отдельный социальный институт. Досуговая сфера институциональный характер носит еще потому, что для большей части молодых людей досуг — это сфера личностной самореализации и интеграции с возможностями для удовлетворения определенных потребностей общества (общение, рекреация, восстановление, снятие нагрузок и так далее). Сфера досуга имеет цель и сферу деятельности института, функции, предусмотренные для достижения цели, нормативно-обусловленные социальные роли и статусы, представленные в структуре института. Досуговая деятельность, являясь для многих молодых людей ведущими областями культурной интеграции и личностной самоактуализации, имеет преимущества, которые пока не входят в привычный образ жизни студента;
- 3) разнообразие форм досуговой деятельности. Многообразные досуговые формы общения студентов можно классифицировать следующим образом: на основе содержания (развлекательные, познавательные); по времени (регулярные, одноразовые); по характеру (активные, пассивные). Молодежь, в том числе студенческая, является наиболее активным участником досуга, поэтому актуальной задачей становится выявление новых форм досуга, которые могут стать привлекательными для молодежи. Практика показывает, что наряду с традиционными

формами досуга, такими как музыка, танцы, КВН, ток-шоу, игры, возникают новые течения, и увлечения — хендмейд сообщества, интернет-общение, сити-квесты. Однако культурно-досуговые центры не обеспечивают удовлетворение запросов молодежи и не всегда могут строить свою работу таким образом, чтобы учитывать интересы молодежи и студентов. Поэтому сейчас на основе мониторинга и изучения молодежных настроений, организациям нужно уметь оперативно реагировать на запросы, уметь предлагать новые виды и формы досуговых мероприятий. Основная направленность таких центров для молодежи заключается во «включении» студентов в общество. С распространением и расширением таких центров увеличивается и социализирующее действие на группы. Проблема организации досуговой деятельности актуализируется в связи с ее несовершенством и должен решаться по всем направлениям: разработка и планирование досуговых программ, формирование и строительство необходимых современных, концептуальных центров, подготовка кадрового состава, включение проблем досуга в хозяйственный механизм;

- 4) особенности среды протекания молодежного досуга. Семейно-родительская среда перестает быть приоритетным центром нахождения и проведения досуга для студента. Большинство студентов проводит свой досуг в компании друзей, сверстников, вне дома. Досуг в жизненном этапе юношества часто является той единственной сферой, где молодой человек проявляет самостоятельность и руководствуется собственным выбором, в отличие, например, от многих других жизненных вопросов, где молодые люди охотно принимают советы родителей. При этом молодежная среда характеризуется процессом объединения сверстников в группы, общением к различным субкультурам, что объясняется высокой нуждой юного человека в эмоциональных контактах.

Досуговую деятельность можно разделить на несколько групп, связанных между собой (табл. 1).

Некоторые исследователи также выделяют различные «антикультурные» формы досуга (наркомания, алкоголизм, общественное дебоширство) и т. д.

Досуг может соединить в себе такие понятия, как отдых и труд. Обычно под досугом по-

Характеристика досуговой деятельности молодежи

Досуговая деятельность			
Первая группа	Вторая группа	Третья группа	Четвертая группа
Самообразование и учеба: посещение публичных и зрелищных мероприятий, музеев, чтение книг и журналов, просмотр телевизионных передач и прослушивание радио	Любительская и общественная деятельность: самодеятельные занятия, увлечения, хобби, спорт и физкультура, экскурсии и туризм, и т. д.	Общение: игры и занятия с детьми, дружеские встречи	Пассивный отдых: отдых, где затрачивается минимум физических, умственных и эмоциональных сил, «лежание на диване»

нимаются различные виды отдыха, в то время как понятие «досуг» включает в себя и такие виды деятельности, как общественная работа (волонтерство), продолжение образования.

Наиболее полно досуг воспринимается в четырех своих ипостасях:

- 1) досуг как созерцание. Это состояние души, ума и связывается с высоким уровнем культуры и интеллектуальных возможностей. Досуг рассматривается с той позиции, насколько он эффективен, как и все остальные дела, которые человек делает в жизни;
- 2) досуг как действие. Данное определение понимает под собой деятельность, не связанную с работой и включает самореализацию;
- 3) досуг как время выбора, свободное время. Это время, которое человек может занимать тем, что не входит в его обязанности, — это может быть и работа, и другие дела;
- 4) досуг как человеческое поведение. Здесь стирается грань между обязанностями и «не обязанностями», рассматривается поведение индивида и его отношение ко времени.

Для студентов и молодежи в целом досуг выполняет важные функции:

- способствует снижению стрессовых воздействий и беспокойств;
- помогает студенту максимально реализовать свои лучшие качества;
- способствует формированию позитивной «Я-концепции»;
- помогает формировать ценностные ориентации;
- развивает и формирует личность;
- удовлетворяет потребности личности;
- стимулирует веселое настроение, позитивный взгляд на жизнь, способствует выходу из депрессивных состояний.

Посредством досуговой деятельности студенту намного проще формировать положительное и уважительное отношение к самому себе, даже некоторые недостатки личности

можно преодолеть в процессе досуга. Такие формы досуга, как объединения по интересам, коллективные праздники, — наиболее благоприятная среда для осознания себя, своих достоинств и недостатков, своих личностных качеств в сравнении с другими людьми. В этом заключается социализирующий аспект досуговой деятельности. В процессе досугового времени упрочняются чувства товарищества, возрастает консолидация, повышается трудовая активность, вырабатывается жизненная позиция и обретаются нормы поведения в обществе.

Студенты характеризуются большей открытостью в сфере досуга, что повышает эффективность влияния воздействий на их мировоззрение и моральный облик.

Любая деятельность основывается на общих законах ее развития. Досуг также развивается по своим закономерностям, теориям и принципам.

Выделяют следующие принципы досуговой деятельности:

- 1) доступности и всеобщности. У людей всегда есть возможность приобщения к сфере деятельности досуговых организаций для того, чтобы удовлетворить свои творческие потенции, запросы и интересы;
- 2) самодеятельности. Самодеятельность — это сущностное свойство личности, которое помогает достигать высокого уровня в любой деятельности — коллективной или индивидуальной. Это свойство реализуется как на домашнем уровне, так и в массовых мероприятиях. Здесь необходим дифференцированный подход, который бы обеспечивал комфортное состояние каждого участника досугового мероприятия и учитывал их индивидуальные особенности, интересы, склонности и способности;
- 3) целенаправленности и систематичности. Досуговая деятельность осуществляется на планомерном и последовательном сочетании работы всех социальных институ-

тов, которые призваны обеспечивать досуг людей. Досуг — это сфера с четкой социализирующей функцией, которая превращает индивида в общественного человека, в творческую, активную личность, живущую и мире с самим собой и с обществом;

- 4) принцип преемственности. Досуговое времяпрепровождение оказывает культурное воздействие на личность и предполагает взаимовлияние и взаимовоздействие поколений.

Со временем у людей формируется индивидуальный стиль отдыха и проведения досуга, приверженность к определенным занятиям. Появляются некоторые особенности организации свободного времени — нетворческие и творческие. Конечно, каждый отдыхает так, как ему хочется, с учетом своих возможностей. Однако нельзя пренебрегать общими требованиями, которым должен отвечать досуг. Они вытекают из тех функций, которые он призван выполнять.

В сегодняшних досуговых учреждениях присутствует потребительское отношение к досуговой деятельности. Многие люди считают, что наполнить содержанием свое свободное время им должен кто-то, только не они сами, поэтому и эффективность использования досугового времени сильно зависит от самого человека, его личных интересов и культуры. То, что делает индивид в свободное время, во многом зависит от окружающей среды, материальной обеспеченности досуговой инфраструктуры. Досуговые учреждения и центры воздействуют на отдельные личности и целые коллективы, различные социальные общности.

Обобщая все это, можно сказать, что досуг — проводник личности в общество. Современное российское общество характеризуется значительной ролью субкультурных объединений в жизни молодого поколения россиян. За два десятилетия существования постсоветской России в стране появился целый ряд легально действующих субкультурных сообществ, которые в большинстве своем являются российской копией аналогичных субкультур, существующих за рубежом. Молодежь спланируется в субкультурные группы на основе общности интересов и форм проведения досуга. Видовое разнообразие существующих в России молодежных субкультур необходимо учитывать при разработке молодежной политики государства и общественных объединений. Знание нюансов и отличий молодежных субкультур позволяет с наи-

большей эффективностью проводить работу по воспитанию позитивных ценностей в молодежной среде, профилактике молодежной преступности и правонарушений [2, с. 597].

Досуг является сильным влияющим и социализирующим агентом, поэтому исследуется посредством социологических исследований. Сейчас такие исследования все больше входят в практику некоторых учреждений культуры. С помощью социологических исследований изучаются досуговые предпочтения молодежи [12].

Некоторые опросы говорят о том, что большинство молодых людей предпочитает спокойный отдых, больше пассивный, чем активный. Только некоторые молодые люди и студенты посвящают свободное время дополнительному образованию, саморазвитию.

Наиболее популярны у молодежи спортивные занятия и физкультура, которые поддерживают здоровье, развивают умение владеть телом и собой. Внимательность к своему телу и физическому развитию есть показатель реальной культуры и отношения ко всей жизни. Наиболее удобные формы, с которыми можно реализовать себя в спорте и физкультуре, — это фитнес-клубы, тренажерные залы, спортивные секции, корты и клубы.

Набирает обороты такой тип досуговой деятельности, который рассчитан на творчество и созидание культурных ценностей. С широким распространением Интернета можно наблюдать, как растут хендмейд сообщества в различных социальных сетях. Рождаются новые формы художественной деятельности, которая может рассматриваться с одной стороны как хобби, то есть как досуговая деятельность, а с другой стороны может приносить экономическую выгоду [6]. Интернет-площадка в этой связи становится объектом для пристального изучения досуговых течений и интересов молодежи.

Поскольку студенческая группа характеризуется наличием свободного времени (летний период), то высокой популярностью среди молодежи по-прежнему пользуется туризм. Туристская активность объясняется стремлением молодых людей к общению и познанию. Наряду с традиционными формами — активным и пляжным отдыхом — возникают новые веяния и формы туризма. При этом значимость информационного пространства возрастает с каждым днем. Сегодня существуют несколько специальных туристических сетевых площа-

док, где за минимальное время можно получить максимальную информацию об интересующем туристическом объекте, поделиться своим мнением и впечатлениями о путешествии. Возникшее в начале XXI века течение безвозмездного временного обмена домами (посредством интернет-площадки) стало популярно именно среди студентов как бюджетная форма путешествия, а также форма знакомства с новыми культурными средами. Эксперты считают, что в сети Интернет ключевая группа современных потребителей туристского продукта — молодежное интернет-сообщество [10, с. 65].

В ходе некоторых исследований можно наблюдать тенденцию некоторой части молодежи к проведению пассивного досуга около телевизора и компьютера, что является неким тормозом для самообразования, саморазвития и творчества.

Наиболее популярный вид досуга среди московской молодежи — встречи с друзьями (26%), петербургской — прогулки (25% против 17% в Москве) [13]. На вопрос «Чем вы занимаетесь в свободное время?» наименее популярными среди молодежи оказались варианты ответов о посещениях музеев, концертов, театров, религиозных учреждений. При этом относительно большая часть молодежи ответила, что свободного времени почти нет. Чтение

как вид досуга — достаточно популярное занятие в свободное время. Хотя ВЦИОМ отмечает снижение интереса к чтению за последние годы. В основном, молодежи интересны такие жанры, как детективы и приключения. Огромной возрастающей популярностью пользуется виртуальное общение в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой Мир» и т. д. Популярны системы мгновенных сообщений (чаты) — Skype, ICQ.

Таким образом, сейчас можно отметить сочетание традиционных и инновационных форм культурно-досуговой деятельности в молодежной среде. Они, в свою очередь, способны наполнить ее и разумным, и приятным содержанием, влияющим на формирование ценностных качеств личности. Однако досуг, как таковой, не показатель ценностей. Самое важное скрыто в том, как он используется, в его социальном наполнении. Досуг может быть сильным стимулом для развития личности. В этом есть прогрессивные возможности досуговой деятельности. Однако досуг может развратить личность, привести к ограничению духовного мира, ассоциальности, пьянству и наркомании, деформировать сознание и поведение. Негативные последствия необходимо предотвращать посредством грамотно организованной досуговой инфраструктуры.

Литература

1. Акулич Е.М. Традиционные и инновационные формы молодежного досуга: социальные аспекты. Материалы 3-его Всероссийского социологического конгресса. 2008.
2. Братухин А.В. К вопросу о классификации молодежных субкультур современной России. IV Всероссийский социологический конгресс. 2012. Электронная версия http://www.isras.ru/abstract_bank_congress4/597.pdf (дата обращения 13.09.2012).
3. Гареев Э.С., Дорожкин Ю.Н. Молодежь индустриальной России: жизненные и социально-политические ориентации // Социологические исследования. 1993. № 1. С. 123–152.
4. Гончарова Н.Г. Трансформация досуговой деятельности современной российской студенческой молодежи: дисс. кан. социол. наук. Южн. федер. ун-т. Р/нД, 2009.
5. Звоновский В.Б., Луцева С. Досуговые предпочтения молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 5 (61). С. 59–66.
6. Иванова Ю.В. Хендмейд сообщества Рунета. IV Всероссийский социологический конгресс. 2012. Электронная версия: http://all-russia-sc.ru/netcat_files/File/Part13.pdf (дата обращения 13.09.2012).
7. Монастырская М.В. Культурно-досуговая деятельность торгово-развлекательных центров // Вестник МГУКИ. 2007. № 4. С. 74–75.
8. Скороходов В.В. Боевые искусства Востока как досуговый интерес молодежи // Социологические исследования. 2000. № 3. С. 129–131.
9. Соколов А.В. Ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества // А.В. Соколов, И.О. Щербакова // Социологические исследования. 2003. № 1. С. 116–121.
10. Строчкова А.Г. Интернет как инновационный канал продвижения туристского продукта в молодежном сегменте // Сервис в России и за рубежом. 2011. Т. 25. № 6. С. 58–66.
11. Пресс-выпуск ВЦИОМ: онлайн версия: «Исследование для Музеев Московского Кремля» 2009 <http://wciom.ru/index.php?id=270&uid=11581> (дата обращения: 03.09.2012).
12. Пресс-выпуск № 1887 ВЦИОМ: онлайн версия: «Свободное время: как его проводят жители двух столиц?» <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112089> (дата обращения: 03.09.2012).
13. Фонд общественного мнения: Россияне о своем свободном времени [Электронная версия]. URL: bd.fom.ru/report/map/d072424 (дата обращения: 03.09.2012).

УДК94(47)“1941/45”

ПРОБЛЕМЫ РЕАДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ФРОНТОВИКОВ К УЧЕБНОМУ ПРОЦЕССУ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ларионов Алексей Эдиславович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии, allar71@yandex.ru, ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва, РФ

The article considers the problem of returning adaptation of veteran students to academic activity. The article points peculiarities of from-war-to-peace transition period mentality based on actual materials and sources. Readaptation is seen as a part of society's social and cultural problem. This returning transition from war to peace was no less difficult than earlier militarization of the society. The success was predestined by the complex of adaptation mechanisms based on high motivation of the participants and corporate solidarity.

Статья посвящена проблеме возвратной адаптации студентов-фронтовиков к учебному процессу. На фактическом материале и на основе источников реконструируются особенности ментальности переходного периода от войны к миру. Реадаптация рассматривается как часть социокультурной проблемы всего общества. Этот обратный переход от войны к миру был не менее труден, чем прежде милитаризация общества. Успешность была предопределена совокупностью адаптационных механизмов, основанных на высокой мотивированности участников и корпоративной солидарности.

Keywords: *Great Patriotic War, daily life, higher education, adaptation, studentship*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, повседневность, высшее образование, адаптация, студенчество*

В качестве базовых характеристик современного социокультурного развития нередко указываются высокий динамизм и перманентный характер модернизационных изменений, многие из которых носят фундаментальный характер. Изменчивость и вариативность стали константами социального бытия, распространяясь на подсистемы общественной жизни, включая сферу образования.

Однако указанная тенденция имеет и обратную сторону. Как известно, ни одна социальная трансформация, сколь бы конструктивной, продуманной и необходимой она ни была, не обходится без социальных издержек. На практике это означает более или менее длительный социальный дискомфорт, переживаемый отдельными людьми и целыми социальными группами, связанный со сменой ролей и статусов, часто помимо желания и воли участников изменений. Отсюда вытекает проблема

адаптации к новым, часто резко меняющимся условиям. Это является своеобразным вызовом людям со стороны внешней среды. Одновременно это вызов и для социальной системы в целом, а также ее властных структур, от которых зависит принятие и проведение в жизнь судьбоносных решений. По тому, насколько общество и власть сумеют снизить социальные издержки, смягчить переход в новое качество для конкретных своих членов, можно судить о степени заботы социальной системы о людях.

В настоящий момент российское образование нельзя назвать статичным. Точно также не является высоким уровень стабильности в российском обществе. Следовательно, для значительной части студенчества проблема адаптации к быстро меняющимся условиям является очень актуальной. Потому представляется целесообразным обратиться к историческому опыту одномоментного (по меркам

исторического времени) перехода довольно большого количества людей из одного качественного состояния в другое. В истории отечественного образования таким периодом стали 1945–1946 годы, когда в процессе массовой демобилизации миллионы фронтовиков возвращались к мирной жизни, среди них были тысячи тех, кто ушел на фронт со студенческой скамьи. Они прошли сквозь горнило военных испытаний, рано возмужали, пережив смерть товарищей, горечь поражений и радость побед, и после войны им предстояло заново вращаться в мирную жизнь, вспоминать полузабытые знания, браться за учебники, занимать места в аудиториях с тем, чтобы со временем стать дипломированными специалистами, наверстать те годы, которые они пожертвовали Родине на фронте.

Насколько трудным был этот переход для вчерашних победителей Германии и освободителей Европы? Как они сами его восприняли и как относились к этому окружающие? На эти и смежные вопросы автор попытается ответить в настоящей небольшой статье.

На 22 июня 1941 года в 817 высших учебных заведениях Советского Союза числилось 811 тыс. студентов. В 1941/1942 учебном году количество студентов составило 313 тыс. человек; в 1942/1943 учебном году — 227 тыс. Лишь с 1943 года число студентов начинает постепенно повышаться: в 1943/1944 учебном году оно составило 400 тыс., в 1944/1945 — 585 тыс., а в первый послевоенный учебный год количество студентов достигло 730 тыс. человек, т. е. постепенно приближалось к довоенному уровню. В связи с началом войны набор в вузы проводился в уменьшенном объеме и составил 94,6 тыс. человек, так что можно считать, что без малого 600 тыс. студентов ушли на фронт в первый год войны, а, учитывая уменьшение к 1942 году студенческого контингента до 227 тыс., можно говорить о дальнейшем уходе порядка 100 тыс. студентов из аудиторий в действующую армию. Кроме того, число аспирантов уменьшилось с 13 169 человек в июне 1941 года до 800 человек в феврале 1942 года [9, с. 38, 41, 42]. Хотя в последующем советское правительство стало принимать целенаправленные меры по расширению объемов подготовки будущих дипломированных специалистов путем ужесточения «брони» для студентов и даже частичного возврата из армии в вузы студентов и аспирантов, тем не менее, большинство ушедших на фронт

так и остались в действующей армии. К сожалению, далеко не всем из них посчастливилось дожить до Победы.

После окончания военных действий и начала массовой демобилизации летом 1945 года многие из бывших студентов поспешили вернуться в студенческие аудитории и возобновить учебу. Прежде всего, необходимо представить себе морально-психологическое состояние советских солдат на момент окончания военных действий и капитуляции Германии, то есть в апреле–мае 1945 года, поскольку в их числе были около 200 тыс. бывших студентов. Некоторые из них находились в составе действующей армии с 1941 года, другие пополняли ряды Красной Армии уже позднее, окончив по ускоренной программе военные училища и курсы, получив звания лейтенантов и младших лейтенантов, заняв место павших во главе пехотных и разведывательных взводов, минометных и артиллерийских расчетов, танковых экипажей и подразделений связи.

Далеко на востоке осталась родная Русская земля с руинами городов и пепелищами деревень, кого-то ждали матери, сестры и невесты, а кто-то потерял близких в лихолетье войны. Все они, несостоявшиеся учителя и инженеры, физики, математики и биологи, были вынуждены на длительный срок радикально перестроить свое сознание, отодвинув на задний план все, что не относилось непосредственно к науке уничтожать врага, выполнять приказ и выживать.

Солдатам и офицерам приходилось неделями и месяцами ночевать в окопах под открытым небом, совершать изнурительные многокилометровые марши в любую погоду, постоянно находиться под угрозой смерти, штурмовать немецкие города и фольварки, переходить «на подножный корм» в случае отставания полевых кухонь, хоронить погибших товарищей и ждать писем из дома. Данную ситуацию можно охарактеризовать как перманентно экстремальную, почти не оставляющую места для обычных человеческих чувств, эмоций и интересов. Оказавшись в ситуации постоянного выживания, человек вынужден приспособиться к ней, культивируя в себе те качества, которые способствуют выживанию, и подавляя, загоняя на периферию сознания те стороны своей личности, которые к этому не имеют отношения либо препятствуют. Это могло резко диссонировать с их ценностными установка-

ми, убеждениями, императивами и эталонами поведения и человеческих взаимоотношений. Таким образом, в условиях военной повседневности у вчерашних интеллигентов происходило погружение в измененное состояние сознания, которое можно обозначить как адаптационную трансформацию личности.

Молодые люди с романтико-идеалистическим настроем, многие из них выходцы из интеллигентных семей, привыкшие к определенной среде с высокоинтеллектуальными критериями общения и соответствующими запросами испытывали самое настоящее потрясение, оказавшись лицом к лицу с жестокими и запредельно тяжелыми реалиями войны и окопной жизни. Многие фронтовики из числа студентов в силу своего образования и духовно-эмоциональных запросов были в максимальной степени склонны к рефлексии, поэтому они часто, даже вопреки официальному запрету, вели дневники и фронтовые заметки, в которых и отражалось их моральное состояние, благодаря этому мы и можем иметь достаточно достоверную картину их переживаний в конце войны и в период возвратного перехода от войны к миру, возвращения домой и на студенческую скамью.

Бывшие студенты остро переживали жестокость войны, гибель людей, разлуку с близкими людьми, невозможность интеллектуального общения, невозможность заниматься любимым делом, читать книги, по крайней мере, те, которые им хотелось читать по роду своих интересов. Частым мотивом было ощущение усталости от войны.

Вот характерная цитата из фронтового дневника Владимира Стеженского, до войны студента ИФЛИ (историко-филологического института), военного переводчика в 8-й Гвардейской армии 1-го Белорусского фронта на завершающем этапе войны. В свой день рождения он записал следующее: «Мне уже 23 года. Каждый год я с ужасом пишу эти все увеличивающиеся числа. Так бесполезно проходит время. Уже три года можно зачеркнуть. Черт возьми, когда же конец этой войне! Неужели она еще продлится год, другой. Хватит! Домой хочется. Правда, сейчас здесь неплохо, но дома все-таки лучше. Скоро нас куда-то перебросят. Куда?» [10, с. 167].

Обращает на себя внимание переживание автором своего возраста — 23 года представляются как очень большая цифра. Почему? От-

вет прост: угроза смерти на войне отражалась на индивидуальном переживании времени. В данном случае мы можем убедиться в правоте основоположника феноменологии Эдмунда Гуссерля, который в своей работе «Внутреннее сознание времени» писал: «Переживания не упорядочиваются нами в какой-либо действительности. С действительностью мы имеем дело лишь постольку, поскольку она есть полагаемая, представленная, созерцаемая... В отношении проблемы времени это означает, что нас интересуют переживания времени... нас интересует то, что в этих переживаниях полагаются «объективные темпоральные данные»... Устойчивый временной порядок есть бесконечный ряд двух измерений..., два различных времени никогда не могут быть одновременными..., их отношения несимметричны» [3, с. 12].

Таким образом, для адекватной интерпретации человеческого восприятия войны необходимо учитывать его персональное восприятие времени. На войне, по свидетельству многих авторов фронтовых дневников, день, час или даже минута могли переживаться как год, в зависимости от плотности событий и их значимости для участника. Отсюда и обостренное восприятие проведенных на войне лет, жгучее желание вернуться к обычному нормальному течению жизни. Отсюда вытекает еще одна грань воинской ментальности студентов, ставших солдатами и офицерами: это глубинно-подсознательное понимание патологичности самого состояния войны, ее имманентной враждебности человеческой жизни и цивилизации. Тем не менее, на это ощущение накладывались многочисленные сдерживающие и компенсаторные механизмы, которые удерживали людей от крайних проявлений негативизма и консолидируя их в рамках военного социума. Сюда относятся патриотизм, необычайно актуализированный в период Великой Отечественной войны, стремление отомстить захватчикам за поруганную страну, за гибель родных и близких, присяга и чувство товарищества, наконец, просто осознание того, что путь к мирной жизни лежит через войну и победу.

Как отмечалось выше, культивирование военных качеств часто вступало в конфликт с ценностными установками людей, чьи первоначальные деятельностные доминанты и мотивации были качественно иными, не имевшими ничего общего с искусством

уничтожать врага и выживать самому. Так, уже упомянутый Владимир Стеженский в одной из записей своего фронтового дневника остро сетует на то, что он огрубел за время пребывания в действующей армии, многое позабыл из того, что раньше знал: «Вспоминается Москва, мирная жизнь, институт, МХАТ... Уже третья моя военная весна. Три года я не получаю никаких новых знаний и даже постепенно забываю то, что знал раньше. Как же я отстал от всего, от своих друзей, которые все эти годы могли учиться, могли пополнять свои знания... Мы здесь для того, чтобы снова вернуться в Москву прежняя мирная весна, чтобы мы снова могли гулять по нашему парку, по набережной, могли заниматься в Ленинской библиотеке, могли снова посмотреть «Вишневый сад» во МХАТе. Во всяком случае, совесть моя чиста: в эти тяжелые годы для всех нас я выполнил свой долг» [10, с. 165–166].

В приведенной цитате необходимо отметить следующее: автор с ностальгией вспоминает о довоенной жизни, сожалеет об отсутствии возможности пополнять свои знания, но в то же время испытывает гордость от собственной сопричастности к армии, это воспринимается им как исполнение долга первостепенной важности. Впрочем, сожаления по поводу невозможности учиться не были столь всеобъемлющи и фатальны во многих воспоминаниях и дневниках. Дело в том, что люди, мотивированные на постоянное потребление дескриптивной информации как средства для расширения диапазона собственных возможностей в рамках уже сформировавшейся системы мотивационно-деятельностных доминант и ценностных приоритетов, неустанно искали любых возможностей для восполнения информационного голода в фронтовых условиях. И, что самое удивительное, находили таковые.

Временными компенсаторами рационального либо эмоционального характера могли быть книги, найденные в разрушенных вихрем войны домах, письма из дома с описанием новостей, которые воспринимались как своеобразное «эхо из прошлого» и в то же время как высшая цель, порой почти недостижимая, к которой необходимо стремиться вопреки всему и вся, наконец, это могли быть нечастые встречи с представителями творческой интеллигенции, которые приезжали на фронт для встречи с фронтовиками, выступлений перед ними, концертов, взятия интервью и т. п.

Так, бывший танкист Иона Лазаревич Деген на всю жизнь запомнил, как к ним в часть приезжал Илья Эренбург, чьи статьи пользовались среди фронтовиков невероятной популярностью. Ветеран сожалел о том, что постеснялся подойти к своему кумиру для разговора, поскольку перед этим крепко выпил (после боя) [4, с. 399]. Но даже такая мимолетная встреча с журналистом, либо с артистами, иногда — с родственниками писателей или художников играла роль неизмеримо большую, нежели то могло быть в суеде гражданской жизни.

Война научила людей ценить общение, в максимальной мере пользоваться любой возможностью непосредственного восприятия жизни и разговора о ценностях априорно непреходящих, ощущать их заведомое имманентное превосходство и нетленность перед лицом войны, уродство и ненормальность которой, а следовательно, неизбежность ее прекращения, равно как и торжества жизни, представляли даже не как аксиому, а как детерминированную всем ходом вещей предопределенность. Однако общение общению рознь. Для многих студентов, на длительное время попавших на фронт, зачастую не менее тяжелым испытанием, нежели физические тяготы и опасности войны, было пребывание в обстановке грубости, необходимости привыкать к жесткой и безапелляционной, не признающей исключений и не делающей поблажек воинской дисциплине, грубому «казарменному» юмору, «матерному» стилю руководства войсками. Причем ощущение дискомфорта часто не притуплялось вплоть до конца войны и демобилизации из армии. Последнее обстоятельство, впрочем, свидетельствует о высокой степени резистентности первичных ценностных установок личности, которые, даже пребывая в репрессированном состоянии, тем не менее, оказывали свое незримое воздействие на человека. О подобном чувстве дискомфорта от материны пишет неоднократно в своем дневнике лейтенант Владимир Гельфанд, начинавший фронтовой путь рядовым бойцом в стрелковой роте, а затем дослужившимся до лейтенантских звездочек. Его неприспособленность к жестоким реалиям войны и принятым вокруг разговорным нормам, бытовая непрактичность, ранимость и самолюбивость, щепетильность в отношении сбережения предметов личного пользования часто вызывали насмешки более «толстокожих» бойцов

и командиров, нередко ставили вчерашнего студента в нелепое положение.

Безусловно, далеко не все студенты и аспиранты, оказавшись в ополчении либо в кадровых воинских частях (уже к 1942 году различия между ними практически нивелировались), столь остро переживали и рефлексировали по поводу своей неприспособленности. Но, как бы там ни было, о мирной жизни и возвращении к учебным и научным занятиям, к книгам и привычной интеллектуальной среде мечтали практически все студенты-фронтовики, оставившие нам свои дневники и воспоминания.

Наконец наступил столь долгожданный для всех День Победы. С какими мыслями и ощущениями встретили студенты-фронтовики Победу, как они ощущали себя в первые мирные дни и как, собственно, осуществилось их возвращение к мирной жизни, к учебе и к научным занятиям?

Безусловно, главенствующим чувством было чувство радости, захлестывающего все вокруг ликования — от самого факта Победы, от чувства причастности к великому, по сути — эпическому свершению. В немалой степени тому способствовало осознание того, что остались в живых. С особенной силой это чувство захватывало в свою орбиту молодых лейтенантов. Многие из них, попав в разное время на фронт и быстро расставшись с иллюзиями, практически записали себя в смертники и остаться в живых не надеялись. Уровень образования, как говорилось выше, обусловил заведомо более высокую планку рефлексии и, что немаловажно, ее нарративной артикуляции, нашедшей отражение как раз в мемуарах и дневниках, в том числе тех эмоций, мыслей, которые касались осознания феномена собственного выживания в огненном вихре последних сражений войны.

В качестве примера можно привести воспоминания будущего художника (на момент Победы, естественно, недоучившегося) Игоря Иосифовича Николаева о переживании первых мирных дней: «В мае 45-го мы, лейтенанты 712-го стрелкового полка Алексеев и Николаев, свою Победу пропили. Да как!

Не только множество однополчан разных чинов и званий, но сумели от щедрости души вовлечь в разгул и гражданских немцев. Разгневанное начальство приняло меры. Немцы затаились, а военных — многие еле двигались — строем загнали в санчасть и протрезвили.

Главные виновники вылетели из наградных списков. «Зря гимнастерки под ордена дырявили». Алексееву — двадцать два, мне — двадцать. Лишение заслуженного перенесли беспечно. По два ордена уже имелось, и что там ордена. Война кончилась, а мы живы!..

...Выпили для поднятия духа. Алексеев предложил все-таки «написать завещания». Кроме английского шерстяного обмундирования, ничего за душой не оказалось. От своей бедности расстроились и добавили еще. Вспомнили угрозу Васьки, что никаких наград им не будет, и, хотя наплевать, тоже выпили. От унижения.

И тут осенило:

— Война кончилась, а мы живы?!

Пили молча. Не пьянея. Два московских парня. Одному двадцать два, другому двадцать. Лейтенанты Иван Алексеев и Игорь Николаев. Слесарь и художник. Они свою победу в мае 45-го пропили. Имели право» [7].

А вот строки из фронтового дневника студентки филологического факультета Ирины Михайловны Дунаевской, служившей военной переводчицей на Ленинградском фронте с 1942 по 1945 год включительно: «8 мая 1945 г. Ночью в 2 ч. 10 мин., по сути дела уже 9 мая — объявление о КАПИТУЛЯЦИИ ГЕРМАНИИ! Ожидали этого сообщения весь предыдущий день, и все-таки еще не верится. И вместе с тем наворачиваются слезы радости, счастья, блаженства. Мысли об Алеше... 9 мая 1945 г.... Отныне 9 мая станет **ГЛАВНЫМ ПРАЗДНИКОМ НАШЕГО ПОКОЛЕНИЯ!!!**» [5, с. 397–398].

А вот цитата из воспоминаний лейтенанта-связиста 31-й Армии Леонида Николаевича Рабичева, до войны — студента юридического института. День Победы он со своими подчиненными встретил в Чехословакии: «...Внезапно шоссе перегородила крытая повозка, и мужчина..., и мальчишки с сияющими лицами... кричали:

— Война капут! Фриц капут! И раздавали горячие пирожки, и разливали из кувшинов по бокалам вино...

...Не помню, каким образом мы проехали еще несколько десятков километров, окруженные толпами людей...» [8, с. 175–176].

Цитаты можно множить до бесконечности — все они объединены закономерным чувством невыразимой до конца радости, понять которую по-настоящему может только человек, сам ее переживший. Здесь необходимо

отметить, что в силу своего образования и кругозора воспоминания и дневники студентов-фронтовиков отличаются достаточно высоким литературным стилем и языком, иногда представляя собой почти художественные (по качеству текста, а не в плане вымышленности описываемых событий) произведения.

Но вот отгремели залпы победных салютов, отшумели пиршества по случаю окончаний войны, повседневная жизнь Армии-Победительницы начала входить в состояние мирного времени. Почти сразу начинается поэтапная, но достаточно быстрая и масштабная демобилизация — наша страна перестраивалась из экстремального военно-мобилизационного режима в режим мирный. Перестройке подвергалось и советское общество. Практически у всех фронтовиков остро вставал вопрос: а что же дальше? Учитывая, что большинство из них кадровыми военными не являлись, вполне естественным выглядело их желание поскорее демобилизоваться. Студенты-фронтовики не составляли в этом плане исключения. Но кроме общих для всех моментов стремления домой, к родным и близким, любимым, детям (у кого они были), для студентов очень актуальным был также вопрос о возвращении к прерванной учебе, с тем, чтобы завершить свое образование и заниматься в мирной жизни тем делом, к которому стремились изначально.

Так высвечиваются несколько важнейших черт ментальности студентов-фронтовиков как специфической социальной группы в обширной структуре военного социума РККА в 1945 году. Это, во-первых, кумулятивный характер собственной статусной идентичности и, как следствие, повышенный уровень мотивации при переходе к мирной жизни; во-вторых, доминирование мажорных, позитивных умонастроений в коллективном и индивидуальном сознании (впрочем, эта черта является универсальной для абсолютного большинства участников войны, доживших до Победы); в-третьих, не менее высокий уровень социальной рефлексии, выразившейся в ярких артикуляциях собственных переживаний и понимании грандиозности пережитых событий. Эти моменты с течением времени станут той мощной мотивационной базой, которая существенно облегчит возвратную адаптацию вчерашних фронтовиков к подзабытому, но по-прежнему желаемому ими состоянию студентов и аспирантов.

Путь к дому и студенческой скамье для теперь уже бывших фронтовиков пролегал через государственные границы ряда европейских государств. Какое-то время назад солдаты и офицеры пересекали их в своем движении на Запад в составе действующей армии, теперь им предстояло проделать этот путь в обратном направлении. Сказать, что путь этот был безоблачным, означало бы погрешить против исторической правды. При возвращении миллионов демобилизованных через тысячи километров и несколько государственных границ проблемы должны были возникать просто по закону больших чисел. Ехали весело, с песнями и гармониями, плясками и выпивкой. Кто-то с кем-то подрался, кто-то закрутил роман с полькой или румынкой, отстав при этом от эшелона, кто-то впутался в криминальную историю. Правда, учитывая более высокий уровень культуры и образования студентов-фронтовиков, можно предполагать их минимальное участие в совсем уж неприглядных происшествиях. Иногда они даже выступали в качестве сдерживающего фактора. Так, один из спешащих домой студентов сумел предотвратить двойное преступление — убийство с ограблением, когда его попутчик предложил ему «вернуть дельце» у богатых румын, убив стариков и забрав у них изрядный запас золота. Молодой лейтенант сумел нейтрализовать рвение попутчика, причем без обращения в комендатуру или СМЕРШ. При этом в качестве «нейтрализатора» использовал самогон в большом количестве, а потом срочно погрузил несостоявшегося грабителя в поезд [8, с. 189].

Как видим, демобилизовавшиеся фронтовики из числа студентов могли выступать фактором социальной стабилизации в процессе перехода армии на штаты мирного времени. Однако трудности и проблемы на этом не кончались. Пересечение государственной границы СССР также могло порождать некоторые проблемы, правда, иного свойства. Так, известны случаи изъятия трофеев у возвращающихся домой фронтовиков. Это вызывало возмущение и жалобы [1, л. 97–98]. Причем, как можно понять из документов, конфискации подвергались достаточно скромные трофеи: отрезки кожи и шелка, часы или столовое серебро. И это на фоне того, когда некоторые предприимчивые высокопоставленные военные ухитрялись вывезти из Германии целые вагоны трофейного добра.

Опыт изучения мемуаров показывает, что абсолютное большинство студентов-фронтовиков считали ниже своего достоинства «прибарахляться». Как правило, трофеи ограничивались необходимыми еще на фронте вещами, либо какими-то памятными безделушками. Поколение студентов предвоенного времени было поколением бессребреников. Как уже было показано на примере лейтенанта Николаева, главным трофеем считалось то, что человек дожил до Победы.

Но вот герои вернулись домой. Здесь интересен такой факт: студенты-фронтовики, если брать за основу их воспоминания и дневники, не желали терять времени на пассивный отдых. Они стремились сразу же включиться интенсивную послевоенную мирную жизнь — в помощь родным, трудоустройство, возвращение к учебе либо все это одновременно. Естественно, возвращение к учебе было для студентов необычайно актуальной потребностью. Их интеллектуальные запросы, словно бы дремавшие в ходе войны, теперь просыпались и с новой силой заявляли о своих правах. Поэтому, прибыв домой, студент, не откладывая, направлялся в родной институт или университет. Типичным обликом студента была полевая армейская форма: гимнастерка, шинель, сапоги. В условиях послевоенного товарного голода и весьма скромных доходов военная форма долгое время служила единственной одеждой, ходить в которой на учебу было отнюдь не зазорно — скорее, наоборот, почетно. Никакого дискомфорта при этом никто не испытывал. Как говорилось, еще в ходе войны студенты остро переживали по поводу утраты прежнего багажа знаний; теперь у них появилась возможность восстановить утраченное, вспомнить забытое, завершить, наконец, свое обучение, столь затянувшееся в связи с войной. На примере воспоминаний и дневников можно увидеть, каковы были индивидуальные варианты этого массового социально-педагогического процесса. Ведь 1945/1946 учебном году в ряды студенчества вновь влилось не менее 100 тыс. человек, демобилизовавшихся из рядов Красной Армии, в последующие два года этот приток продолжился. Процесс возвратной адаптации собственно к учебе, учитывая все вышесказанное о психоэмоциональном состоянии людей в конце войны и принимая во внимание также состояние всего советского общества, социально-экономические условия

жизни людей, протекал и сходно, и различно одновременно. Как уже отмечалось, над всем доминировало страстное желание вернуться к учебе либо продолжить занятия в аспирантуре, либо реализовать мечту о высшем образовании у тех, кто закончил 10-й класс в 1941 году и не успел поступить в институт.

Учитывая сложности послевоенного периода, демобилизовавшимся студентам приходилось синхронно решать несколько задач, кроме собственно возвращения к учебе. Так, упомянутый выше Владимир Стеженский, демобилизовавшись, возвратившись с войны, безусловно, вернулся к прерванному филологическому образованию. Тем более что, будучи на фронте, он исполнял обязанности военного переводчика, так что полностью забыть знания он не мог; но, вместе с тем, он решал и проблемы своей личной жизни, которые не давали ему покоя всю войну, — в конечном итоге, ему удалось вновь встретиться со своей любимой девушкой Ниной, которую он иногда полагал потерянной для себя навсегда, о чем не раз и со всей горькой откровенностью говорилось на страницах фронтового дневника. Учитывая отсутствие в воспоминаниях В. Стеженского упоминания о каких-то серьезных проблемах с учебой, можно заключить, что процесс реадaptации прошел для него достаточно ровно. Хотя, с другой стороны, можно трактовать это молчание и по-другому: после пережитых за годы войны испытаний и смертельных опасностей любые проблемы мирной жизни казались такими мелочами, что переживать по их поводу было просто смешно. Об этом не раз говорили в своих воспоминаниях многие фронтовики.

Однако столь беспрепятственно вхождение в учебный процесс проходило не у всех. Главной трудностью здесь было не только частичное забвение прежних знаний, но и изменившиеся за войну взгляды на жизнь, что вело и к изменению сферы интересов. Так, Леонид Рабичев, учившийся до войны на юриста, после войны предпочел переквалифицироваться в профессионального литератора. По его словам, это решение оформилось у него еще на военной службе, было подкреплено поэтическим талантом и беседой с разбирающимися в литературе людьми. Благодаря этому решению, круто менявшему траекторию судьбы вчерашнего фронтовика, юриспруденция лишилась вполне заурядного, пусть и добросовестного

работника, зато отечественная культура приобрела весьма незаурядного поэта и оригинального художника, пусть и не известного многим. В доказательство реализованного Л. Рабичевым литературного таланта можно привести отрывок из стихотворения:

Мост над пропастью или подкоп,
Свет погас, и не топят в квартире,
Рассуждаю о Боге и мире.
На рисунке ковчег и потоп,
На столе сельдерей и укроп,
Молоко и картошка и в мундире.
Мысли, словно пудовые гири.
Надо вырыть за домом окоп [8, с. 249].

В этих, внешне безыскусных стихах, отразилось мировоззрение бывшего фронтовика, вернувшегося в мирную жизнь, но сознанием еще пребывающего очень близко к войне. Можно предположить, что война помогла человеку лучше осознать собственное предназначение, решиться и суметь самому избрать путь своей жизни. Так что война не просто выработывала повышенную адаптивность и жизнестойкость, но помогала прошедшим через ее горнило молодым людям окончательно определиться в плане смысла жизни.

Многие деятели отечественной культуры после демобилизации возвратились в институтские аудитории, но, к сожалению, далеко не все оставили свои воспоминания о послевоенной адаптации к учебному процессу. Среди тех, кто прошел через фронтовой ад, были те, кому суждено было, завершив свое высшее образование, стать звездами первой величины на небосклоне советской литературы. К такому, безусловно, относился Федор Алексеевич Абрамов. Будучи тяжело ранен в 1942 году, он был признан ограниченно годным и проходил службу в органах военной контрразведки СМЕРШ, а окончательно демобилизовался и восстановился в ЛГУ на филологическом факультете осенью 1945 года. Сам Абрамов, кроме кратких заметок в дневнике и небольших систематизированных воспоминаний о своем приспособлении к послевоенной жизни не оставил. Но даже из имеющихся кратких материалов можно почерпнуть немало интересного. К тому же сохранились воспоминания однокашников писателя.

Вот как говорит о своем товарище М. Каган: «Другая черта абрамовского характера — его непреложное желание решение демобили-

зоваться и вернуться в университет, хотя перед ним расстилалась заманчивая по тем временам карьера контрразведчика. Вернуться же предстояло к двум годам нелегкой студенческой жизни с полной неясностью дальнейшей судьбы; писательская профессия была, очевидно, и тогда мечтой, не имевшей еще никаких оснований. Но тут филологическим устремлениям Абрамова пришлось столкнуться с еще одним неожиданным препятствием — искушением поменять литературоведческое образование на искусствоведческое» [2, с. 182–183]. Далее повествуется о том, как будущий писатель, поддавшись на уговоры друга, перешел на искусствоведческое отделение исторического факультета, где со временем показал себя не менее успешно, чем ранее на филологическом. Причем немалую роль в наверстывании отставания в учебном процессе сыграли товарищи-однокурсники, помогавшие готовиться к занятиям и сдавать экзамены. Но, несмотря на успехи, Федор Абрамов принял решение возвратиться на филфак, который успешно закончил в 1949 году.

В этих внешних метаниях, тем не менее, проглядывает вполне определенный вектор послевоенной траектории жизни Федора Абрамова, который с определенными поправками, может быть перенесен на все военное поколение студентов. Здесь и отказ от устроенной сытой и вполне престижной жизни в роли сотрудника органов госбезопасности, и очевидная тяга к саморазвитию, целеустремленность, намерение не сворачивать с однажды избранного пути, товарищеская забота и взаимовыручка — то есть целый комплекс социальных отношений и ценностей, которые вырабатывали не только направление жизни, но и адаптационный механизм. Если же говорить о самом Абрамове, то он никогда не жаловался на материально-бытовые трудности послевоенного жизнеустройства или трудности возобновления учебы. Огромное возмущение, отразившееся в опубликованных после смерти писателя дневниках и заметках, у демобилизовавшегося фронтовика вызывали вопиющие факты бездушия и несправедливости тогдашней бюрократии к людям, которые отстаивали страну ценой своей жизни, молодости и здоровья. И при этом Ф. Абрамов ни разу не упомянул о себе и своих проблемах — все его мысли были о товарищах, о людях, с которыми сводила жизнь. Это

также характерная черта студентов-фронтовиков — высокий альтруистический накал, готовность «живот положить за други своя», явно привнесенная из норм человеческих взаимоотношений на фронте. Эта жертвенность также входила в комплекс послевоенной адаптации — чем труднее приходилось самому человеку, тем больше душевной теплоты он отдавал ближнему и сам, черпая в этом силы для преодоления испытаний.

Сколько судеб — столько и вариантов приспособления к послевоенной жизни и учебе. Некоторые студенты и аспиранты в годы войны не только не утратили своих профессиональных компетенций, но и существенно их повысили, благодаря специфике своей военной профессии. Примером такого рода может служить научная биография Бориса Владимировича Зылева. В 1941 году он успешно закончил МИИТ и тогда же поступил в аспирантуру по специальности инженера-мостовика. Однако с началом войны он записался добровольцем в 6-ю дивизию народного ополчения Москвы, а позднее в составе 36-й бригады железнодорожных войск восстанавливал мосты в полосе действий ряда фронтов. Благодаря экстремальным условиям работы он приобрел уникальный опыт. После войны Б.В. Зылев вернулся в аспирантуру МИИТа, а в 1948 году защитил кандидатскую диссертацию [6, с. 123—128]. При всей прямолинейности научной биографии в ней можно отметить одну важную особенность: вчерашний фронтовик работал и учился, писал диссертацию на общих основаниях, без каких-либо поблажек и скидок на его фронтовой опыт мостового строительства. Послаблений никто не требовал и не давал.

Еще один вариант реадaptации к учебному процессу предоставляет в наше распоряжение в своих воспоминаниях Александр Уразов. До войны он закончил с отличием техникум, а после войны решил продолжить образование. Возможность для этого представилась только в 1952 году, когда жизнь несколько наладилась. Характерен диалог, произошедший в момент зачисления автора воспоминаний на Высшие инженерные курсы Министерства угольной промышленности СССР: «На экзаменах я отвечал лишь в общих чертах на вопросы преподавателей; никаких формул не помнил и старался выпятить грудь с орденами Славы, Красной Звезды, медалью «За отвагу» и другими наградами. И это помогло.

— Как же вы с такой слабой подготовкой будете учиться на ускоренных курсах? — спросил меня профессор.

— Мне только поступить, и я буду учиться на «отлично».

— Да, он окончил техникум с отличием, — поддержал меня директор курсов» [11, с. 349].

Далее автор воспоминаний рассказывает о том, как приходилось жить и учиться на стипендию в 1100 рублей (а ведь у свежеспеченного студента была семья). При этом преподаватели не делали скидок на фронтовое прошлое студентов. Сам А.П. Уразов говорит о том, что «сидел сутками за учебниками, чтобы вспомнить все перезабываемое за военные и голодные послевоенные годы». Итогом этих титанических усилий стало окончание курсов с отличием и последующая успешная карьера инженера.

В данном случае мы видим те же особенности, которые отмечались нами ранее: высокая мотивация, помогавшая преодолеть трудности, доброжелательное, но объективное и без скидок, отношение окружающих, высокий уровень прикладываемых личных усилий и последующая достаточно успешная карьера по избранной специальности. Перечень примеров послевоенных биографий студентов-фронтовиков можно продолжать. Однако даже приведенных эпизодов достаточно, чтобы сделать некоторые общие выводы.

1. Возвращение к прерванной учебе было массовым явлением среди фронтовиков из числа довоенного студенчества.
2. Многие студенты, находясь во фронтовых условиях, отмечали снижение собственного интеллектуального уровня под влиянием обстоятельств.
3. Для большинства тех, кто прошел войну и затем возвращался к прерванной учебе, этот возврат прошел достаточно успешно, причем это объяснялось также и тем, что возвращение с войны к учебе воспринималось как возврат к мирной жизни, тогда как война при всей своей масштабности и продолжительности рассматривалась как социальная патология.
4. Факторами, обусловившими успех послевоенной реадaptации студентов-фронтовиков к учебному процессу, явились высокий уровень личностной мотивации, повысившаяся в военных невзгодах самооценка и способность переносить трудности, а так-

же государственная политика в области образования: так, общеизвестен факт, что после окончания строительства нового здания МГУ на Ленинских горах строителям предоставлялся своеобразный карт-бланш в виде права свободного выбора поступления на любой факультет без экзаменов.

5. Немалую роль сыграла окружающая социальная среда — с одной стороны, безусловно, доброжелательная, с другой стороны, — объективно требовательная в плане учебы (со стороны преподавателей) к возвращающимся с войны студентам.
6. Опыт послевоенной адаптации студентов-фронтовиков к учебному процессу

стал не только проблемой одного лишь высшего образования, но и социокультурным срезом всего советского общества того времени, в очередной раз подтвердив аксиому о тесной и неразрывной взаимосвязи системы образования с общественной ситуацией и образовательной политикой государства.

7. Приобретенный опыт явился уникальным по масштабам и результативности и, будучи аккумулирован и приспособлен к современным условиям, может существенно повысить эффективность российской системы высшего профессионального образования.

Литература

1. ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 286. Л. 97–97.
2. *Абрамов Ф.А.* О войне и Победе. СПб., 2005. С. 182–183.
3. *Гуссерль Э.* Внутреннее сознание времени. М., 1994. С. 12.
4. *Драбкин А.* Я дрался на Т-34: рассказы танкистов. М., 2009. С. 399.
5. *Дунаевская И.М.* От Ленинграда до Кенигсберга. Дневник военной переводчицы. М., 2010. С. 397–398.
6. *Зылев Б.В.* Воспоминания ополченца. М., 2012. С. 123–128.
7. *Николаев И.И.* Лейтенанты // Звезда. 2009. № 9. www.zvezdaspb.ru (дата обращения 10.11.2012).
8. *Рабичев Л.Н.* Война все спишет. М., 2009. С. 175–176.
9. *Сиверцева Н.Л.* Великая Отечественная война и высшая школа // Социологические исследования. 1995. № 5. С. 35–44.
10. *Стеженский В.И.* Солдатский дневник. М., 2005. С. 165–166.
11. *Уразов А.П.* Судьба штрафника. М., 2012. С. 349.

КОМПЛЕКСОТЕХНИКА УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЯМИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

*Мохов Андрей Игоревич, доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой «Прикладная экономика и инновационный менеджмент», anmokhov@mail.ru,
Сафронов Вячеслав Михайлович, доцент, saft_102@mail.ru,
Шестов Андрей Геннадьевич, аспирант, aannddrreeww@rambler.ru,
Институт государственного управления, права и инновационных технологий, Москва, РФ,
Иванова Надежда Владимировна, кандидат педагогических наук, зав. кафедрой экономики,
Институт государственного управления, права и инновационных технологий, nada102@yandex.ru*

Modern innovational projects in education are aimed at solving the problem of forming and improving academic activity that includes formal (structurally organized and disciplined) and substantive (educational and informative as well as communicational) aspects. The article considers innovation project management in education which is aimed at organizing intellectual training environment.

Современные инновационные проекты применительно к сфере образования ориентированы на решение проблемы формирования и совершенствования учебной деятельности, включающей формальные (структурно-организационный, дисциплинарный) и содержательные (воспитательно-познавательный, коммуникативный) аспекты. Рассмотрено управление инновационными проектами в сфере образования, ориентированными на организацию интеллектуальной обучающей среды.

Keywords: *innovations, innovation project management, intellectual training environment*

Ключевые слова: *инновации, управление инновационными проектами, интеллектуальная обучающая среда*

Организацию интеллектуальной обучающей среды традиционно базируют на информационном подходе и описывают кибернетической моделью. Модель представляет совместную деятельность обучающего и обучаемого в реализации процесса обучения взаимодействующими системами обработки данных и документов [1]. Среда, в которой происходит обучение и в которую помещаются обучаемый и обучающий, должна обладать рядом свойств. Во-первых, она должна принадлежать (быть освоенной) как тем, так и другим участникам процесса обучения. Во-вторых, она должна содержать механизм проверки знаний и умений обоих участников процесса обучения. В-третьих, среда должна поддерживать процесс обмена ресурсами между участниками за счет информационно-технических средств. Эти свойства становятся основой для исследования условий

протекания процесса обучения, которые характеризуют среду его осуществления. При этом информационно-технические средства, применяемые для организации среды, становятся основой для формирования механизмов процессов, протекающих в среде, и нормируют эти процессы. Примером такой нормированной среды может выступать среда бизнес-инкубирования малых предприятий [2].

В процессе обучения участники образовательного процесса осуществляют практическую деятельность, описываемую схемой, приведенной на рис. 1 [3]. Схема состоит из двух частей. В правой нижней части изображена «объективная» часть деятельности: исходный материал объективного преобразования (пунктирный круг), его продукт (штрихпунктирный круг), орудия преобразования (сплошной круг), а также действия (D_1, \dots, D_k),

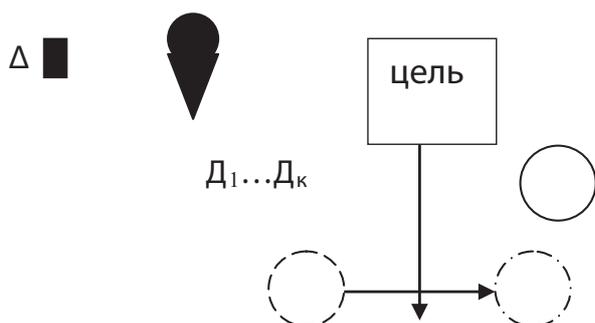

Рис. 1. Схема практической деятельности

осуществляемые человеком (взятые вместе с орудиями, они образуют процедуры деятельности). В левой верхней части схемы изображена «субъективная» часть деятельности: сам индивид, цель, стоящая перед ним, интериоризованные средства (Δ) и способности (\blacksquare), необходимые для оперирования средствами, осуществления действий и построения соответствующих процедур, производящих преобразование исходного материала в продукт.

В ситуации обучения перед индивидом, обладающим теми же самыми субъективными средствами и способностями, появляется другая цель, заставляющая его получать новый продукт, а для этого — искать новый исходный материал, новые орудия преобразований и строить новую систему действий. Таким образом, индивид должен построить определенную процедуру, но у него нет для этого средств и способностей; можно сказать, что он не знает, как это сделать.

Выход из положения осуществляется, когда обучающий расскажет ему, что именно нужно делать для достижения данной цели, даст ему подсказку, по которой он мог бы построить нужную процедуру. Именно такие средства разрабатываются традиционно в инновационных проектах. Эта ситуация рассмотрена на рис. 2. Ситуация обучения, представленная на рисунке показывает, как обучающий, уже осуществлявший подобную деятельность, направленную на достижение подобной цели, и, имеющий образцы этой деятельности, формулирует методические положения для обучаемого.

На рисунке 3 приведена еще одна модель — обобщенная инфографическая модель процесса обработки данных и документов, являющаяся исходной для представления процесса обучения. Изображение на рисунке показывает, что практическая деятельность может быть представлена набором последовательно осуществляемых технологических про-

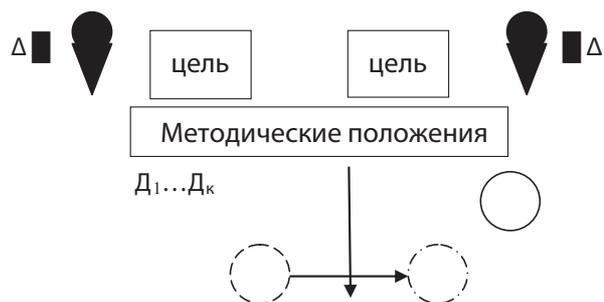

Рис. 2. Схема обучения практической деятельности

цедур системы обработки данных и документации (распознавание, обработка, хранение и тиражирование) [4]. Названные процедуры осуществляются в циклическом повторении, позволяя последовательно как совершенствовать соответствующие средства обработки, так и наращивать умения в их применении.

Рис. 3. Обобщенная инфографическая модель процесса обработки данных и документов

Приведенная модель может быть распространена на процесс обучения, при реализации которого и «обучающий», и «обучаемый» осуществляют названные процедуры, обмениваясь между собой средствами их осуществления (орудиями деятельности). При этом опыт применения средств как по прямому, так и по альтернативному назначению позволяет и «обучаемому» и «обучающему» совершенствоваться в осуществлении тех деятельностей, в которых они реализуют свою компетентность. Рассмотрим основные этапы обучения как инновационный проект.

На рисунке 4 приведена модель передачи средств реализации деятельности от обучающего к обучаемому. Именно в такой последовательности, на наш взгляд, происходит передача орудий деятельности в процессе осуществления деятельности и/или их поверка (процедура сравнения в составе поверочной схемы). В качестве исходного материала для осуществления деятельности используют информационный ресурс среды, объединяющей обучающего и обучаемого. Этот ресурс включает в себя данные и документы, принадлежащие среде, в которой происходит взаимодействие обучающего и обучаемого. Реализацию каждого из четырех приведенных этапов, а также их объединения

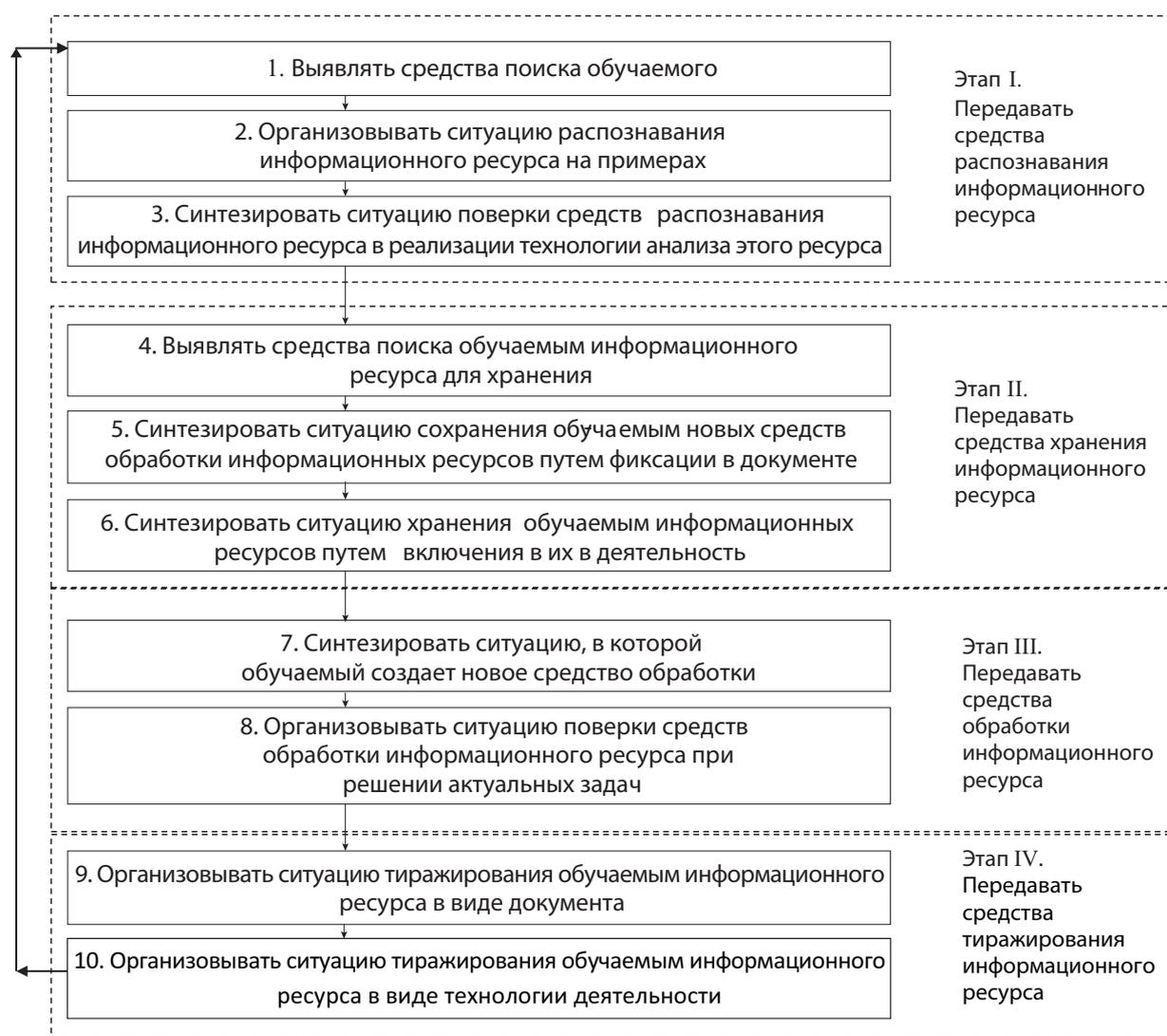

Рис. 4. Модель последовательной передачи орудий деятельности от обучающего обучаемому

можно рассматривать как инновационные проекты в сфере образования.

Среда, объединяющая систему-субъект (обучающего) и систему-объект (обучаемого), представлена инфографической моделью, приведенной на рис. 5. Модель фиксирует результат проецирования систем друг на друга и выделяет полученные проекции и ограничивающую их цилиндрическую поверхность в общую область пересечения, показанную на рисунке штриховкой. Эта область может быть рассмотрена как самостоятельная система — «системная среда» (далее — среда). В работе [5] показано, что важными характеристиками такой среды становятся площадь пересечения и высота цилиндрической поверхности. Си-

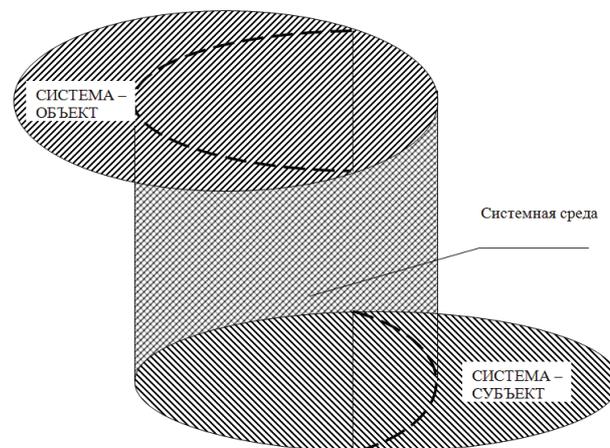

Рис. 5. Инфографическая модель среды, объединяющей систему-субъект (обучающего) и систему-объект (обучаемого)

стемы находятся в состоянии взаимодействия, за счет среды, которая принадлежит каждой из них, эти системы «нагружены» друг на друга, т. е. осуществляют взаимообмен информационными ресурсами (данными и документами) в согласованном режиме взаимодействия.

Среда, таким образом, может рассматриваться как естественно возникший объект, включающий все возможные взаимодействия, взаимоотношения, взаимосвязи и взаимообмены систем, ее создавших.

В случае применения модели к процессу обучения рассматриваемая среда объединяет систему-субъект («обучающего») и систему-объект («обучаемого») и реализует процедуры приведенной на рис. 4 модели последовательной передачи орудий деятельности, то есть для распознавания, обработки, хранения и тиражирования информационного ресурса от «обучающего» «обучаемому». За счет такого наполнения среда приобретает свойства интеллектуальности, например, синергии. При этом вклады объекта и субъекта обучения существенно усиливаются за счет взаимодополнения их «внутренних» сил и «внешних» возможностей.

Привлечение комплексного подхода для формирования инновационных проектов в образовании позволяет раскрыть возможности комплексотехники [6] как универсального средства объединения систем, производящих и потребляющих информационный ресурс.

Инновационные образовательные технологии, сформированные как проекты, включают новые педагогические приемы и используют новые технические и организационные средства. Как и в любой отрасли экономики, инновационные проекты в образовании внедряются со значительными затратами ресурсов, а следовательно, при своем осуществлении требуют поддержки и умелого подхода к реализации. Управление внедрением помогает оптимизировать затраты на реализацию инновации, причем наиболее успешным средством решения задач управления представляется применение комплексотехники. Комплексотехника, как и системотехника, направлена на согласование взаимодействия систем при их объединении, однако в отличие от системотехники согласует системы с противоположными целями функционирования.

Комплексное объединение систем «обучающий — обучаемый», в котором осуществля-

ется «производство» и «потребление» знаний и умений, реализуют в настоящее время различными способами. Улучшение параметров взаимодействия названных систем является целью многочисленных инновационных проектов в образовании. При этом основной задачей комплексотехники становится согласование функционирования организационно-технического и организационно-экономического механизмов производящей и потребляющей систем в процессе их взаимодействия. При этом общая среда для обучающего и обучаемого включает в себя средства организованной в процессе реализации инновационных проектов «внешней» интеллектуальной обучающей среды. Инфографическая модель такого комплекса «обучающий — интеллектуальная обучающая среда — обучаемый» приведена на рис. 6.

Модель фиксирует взаимодействие систем, в пересечении имеется сочетание функций каждой из этих систем. Как было показано выше, «обучающий» порождает ресурс знаний и умений, а «обучаемый» этот ресурс уничтожает (потребляет). Комплексотехника — объединение приведенных систем в комплекс — формирует совершенно новое (принципиально) взаимодействие систем, ориентированное на создание гармонии взаимного развития. В месте пересечения каждой из трех приведенных систем происходит накопление общего для каждой из систем ресурса. Ресурс организованной интеллектуальной обучающей среды служит своеобразным катализатором естественной среды взаимодействия «обучающего» и «обучаемого». В частности, управляя техническими и организационными средствами в ИОС «обучающий» может повысить эффективность воздействия на «обучаемого». Таким образом, затраты на реализацию инновационных проектов в ИОС зависят от подхода «обучающего» к внедрению этих проектов в процесс обучения. Управление внедрением за счет комбинирования применяемых средств в комплексной среде взаимодействия позволяет оптимизировать затраты на реализацию инноваций. Эффективность взаимодействия систем «обучающий» и «обучаемый» определяется также результатом — улучшением параметров их взаимодействия — за счет согласования функционирования организационно-технического и организационно-экономического механизмов этих систем.

Практика использования авторами приведенных моделей позволила привлечь для решения задач, возникающих на этапах последовательной передачи орудий деятельности от обучающего обучаемому, известные методы принятия управленческих решений. Набор методов в виде формализованных методик хранится в интеллектуальной обучающей среде института, например, в его компьютерной среде, в форме информационной базы.

Наиболее проработанным на сегодняшний день представляется метод «Дерева «целей-средств»», применяемый в рамках сформулированной проблем управления инновациями в сфере образования при реализации магистерских программ «Управленческое консультирование» и «Управление человеческими ресурсами», преподаваемым в ИГУПИТ.

На этапе «распознавания» обучающий организует ситуацию распознавания информационного ресурса, показывая методику составления «дерева «целей — средств»» для выявления набора целей обучаемого. Далее обучающий организует ситуацию распознавания информационного ресурса на примере собственного «дерева «целей — средств»». После чего обучающий синтезирует ситуацию проверки средств распознавания информационного ресурса в реализации технологии анализа этого ресурса на примере совместного анализа

составленных «деревьев «целей — средств»» для совместного поиска актуальных целей каждого из участников.

На этапе «хранения» информационного ресурса обучаемый пишет отчет об организационно-управленческой практике, в котором документально фиксирует в понятных ему терминах ситуацию сохранения предложенной методики «дерева «целей — средств»» в опыте ее практического использования.

На этапе «обработки» информационного ресурса обучаемый пишет отчет о научно-исследовательской практике, в котором описывает разработанную им и обладающую новизной модернизацию методики «дерева «целей — средств»», поверенную в рамках решения собственных актуальных задач обучаемого.

На этапе «тиражирования» информационного ресурса обучаемый пишет отчет о научно-педагогической практике, в котором фиксирует в виде технологии деятельности ситуацию передачи разработанной модернизированной им методики «дерева «целей-средств»» в опыте ее практического использования для слушателей семинара, лекции, тренинга как результата практики. При этом обучаемый, становясь «обучающим», начинает тем самым новый цикл последовательной передачи орудий деятельности от обучающего обучаемому, согласно модели, приведенной на рис. 4.

Литература

1. **Мохов А.И., Кузнецова И.А.** Организация интеллектуальной обучающей среды / Цивилизация знаний: инновационный переход к обществу высоких технологий // Труды Десятой Международной научной конференции. 24–25 апреля, 2009. Часть II. М.: РосНОУ, 2009.
2. **Кострюкова Н.Н., Шестов А.Г.** От наукограда к иннограду: направление развития наукоградов // Экономическое развитие России: Материалы Всероссийской научной конференции, 8 октября 2010. (под науч. ред. проф. Н.В. Ключковой). Иваново, 2010.
3. **Дубровский В.Я., Щедровицкий Л.П.** Проблемы системного инженерно-психологического проектирования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. 91 с.
4. **Мохов А.И.** Методы и модели систем обработки документированных данных // В кн. «Махаллинские ансамбли». М.: Центр, 1996. С. 85–121.
5. **Мохов А.И.** Системотехника и комплексотехника строительного переустройства // В кн. «Современные проблемы строительного переустройства». М.: АСВ, 2005. С. 65–101.
6. **Мохов А.И.** Комплексотехника технических систем // Модернизация инвестиционно-строительного и жилищно-коммунального комплексов: Межд. сб. науч. трудов / Под ред. д-ра техн. наук, проф. В.О. Чулкова. М.: МГАКХиС, 2011. С. 417–425.

ПРОЦЕСС СБЛИЖЕНИЯ МИРА ОБРАЗОВАНИЯ, ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И БИЗНЕСА

Сучилин Владимир Алексеевич, доктор технических наук, профессор, SuchilinV@mail.ru, ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва, РФ

The article considers the ways of rapprochement of education world, technologies and business that are widely discussed in many countries at present. The article uses opinions of a range of modern scientists and researchers as an example of education role in modern production technologies and small business development. The article provides actual results of researches and developments of our students and postgraduates who could make the basis of business processes at present.

В статье рассматриваются пути сближения мира образования, технологий и бизнеса, которые широко обсуждаются в настоящее время во многих странах. На примере мнений ряда известных ученых и исследователей показана роль образования в развитии современных производственных технологий и малого бизнеса. Приведены практические результаты исследований и разработок наших студентов и аспирантов, которые могли бы стать основой бизнес-процессов в настоящее время.

Keywords: *education, science, technologies, business processes, services, product modeling, innovations, production efficiency*

Ключевые слова: *образование, наука, технологии, бизнес-процессы, услуги, сервис, моделирование изделий, инновации, эффективность производства*

Материал для данной статьи был собран в результате анализа ряда актуальных статей как по общим вопросам образования, так и образования в области оказания услуг и технического сервиса, изучения появившихся в последнее время материалов по новым наукоемким и высоким технологиям, а также на основе собственных разработок в этой области с учетом ознакомления с многочисленными предложениями и рекомендациями по вопросам развития малого бизнеса у нас в стране и за рубежом, в результате наблюдений за успехами студентов, обучающихся по сервисным специальностям.

Начну с мнения известного не только у нас в стране, но и за рубежом ученого — доктора биологических наук, профессора кафедры биофизики физфака МГУ, директора Центра теоретических проблем фармакологии РАН и заведующего лабораторией Гематологического научного центра РАМН Фазоида Иноятовича Атауллаханова. На вопрос, что необходимо сделать, чтобы преодолеть отставание в образовательных технологиях и науке, он ответил: «Нужно, чтобы все было как на рынке и чтобы

была обратная связь... Мы, ученые, люди бедные. Мы не можем позволить себе роскошь договариваться, ходить в правильные места, надо, наоборот, чтобы нас правильные люди знали. Но с качеством твоей конкретной научной работы это никак не связано» [1]. И привел поучительную историю на примере получения гранта у нас в стране: «Однажды был получен ответ «Ваш грант не поддержан», он пришел через три дня после подачи заявки». Очевидно, никакой работы с заявками не было, кто получает гранты, было решено еще до объявления конкурса. По правилам, рецензент должен научно обосновать, почему представленная заявка была отклонена.

Тут же Ф.И. Атауллаханов приводит другой случай. Несколько лет назад он подал заявку на грант в Роснано в полной уверенности, что это такая же организация, как все остальные. И был потрясен. Через два или три месяца получил на свою работу пять рецензий, а не отписок «Ваш грант поддержан (или не поддержан)», одна из рецензий на 40 страниц была написана в высшей степени квалифицированно, и ее содержание никак не зави-

село от отношений с начальством. Во всем мире практикуется такой порядок, — отмечает Ф.И. Атауллаханов, — ни один начальник за рубежом не может позволить себе роскоши держать приятного человека, если этот приятный человек не выдает научные идеи и не публикует статьи. Статьи — это продукт, который научному работнику надо неуклонно выдавать. Грантовая же система нацелена на то, чтобы выявить лучших в честном и открытом конкурсе. А как оценить, хорошая твоя заявка или плохая? Например, коллеги говорят: «У тебя плохая заявка». Докажите. Представьте, пожалуйста, экспертное заключение. Когда эти экспертные заключения представлены, заявитель может их оспорить, попытаться доказать, что эксперты не правы.

Отмеченная выше рецензия заканчивалась так: «Недостаточно информации для того, чтобы сделать заключение». Но эта схема была мне хорошо знакома, говорит Ф.И. Атауллаханов, опыт есть: «Мы со студентами ставим новые опыты — прицельно, чтобы ответить на конкретные вопросы рецензии, пишем практически еще одну заявку, где раскрываются все недостающие подробности, и в результате получаем финансирование почти миллиард рублей». Так работает Роснано, заключает Ф.И. Атауллаханов: «Кто-то их ругает, кто-то хвалит, но схема у них очень простая и правила понятные». Так что пути развития науки у нас в стране и способы повышения ее роли в совершенствовании производительных сил очевидны.

Интересный вопрос был задан лауреату Нобельской премии по физике К.С. Новоселову, посетившему по приглашению Роснано Третий международный форум по нанотехнологиям [2]: «Что бы вы посоветовали «юноше, обдумывающему житье» — сегодняшнему первокурснику?» — «Заниматься тем, что ему интересно. Если быть с собой честным и заниматься тем, что интересно, то в жизни все получится. Не надо бояться изменить свою жизнь». И далее поясняет, что, разумеется, нельзя просто объявить: мне это интересно, и все. Надо как-то объяснить, почему это может оказаться интересно другим, обществу. Это надо, прежде всего, для того, чтобы получить финансирование на исследования.

Того же мнения придерживается Генеральный директор Всероссийского института авиационных материалов академик Е.Н. Каблов: «Если аспиранту или студенту-дипломнику,

молодому специалисту интересно работать, то зарплата его интересует во вторую очередь. Вопрос ключевой. Мы старались и стараемся делать так, чтобы молодой человек почувствовал, что его труд крайне важен для института и отрасли, понял, во имя чего он трудится» [3]. Далее он отмечает, что, к сожалению, уровень подготовки в школе и вузах стал заметно ниже. Все это требует кардинальных изменений в системе образования. И начального, и среднего, и, конечно, в вузах. Но школа и вуз — это основа. Именно там должны дать хорошие базовые знания, научить правильно проводить анализ, обобщать и выстраивать соответствующие логически правильные выводы. Только такой подход сможет обеспечить и поддерживать естественную смену поколений настоящих специалистов, профессионалов своего дела, в которых так нуждается сегодня страна.

Довольно распространенная в последнее время фраза — «специалистов в стране слишком много». Однако по мере перехода экономики от купли-продажи к попыткам что-нибудь произвести спрос на рынке труда становится очевиден [4]. Инженерные вузы продолжают выпускать отряды дипломированных специалистов. Однако современному производству традиционный «фундаментальный специалист» у кульмана практически не нужен. Мало уметь делать современные вещи, необходимо производить их современными способами. Компьютер и профессиональные программные пакеты не просто заменили кульман и логарифмическую линейку — они перекроили структуры наукоемких отраслей и изменили наши представления о техническом прогрессе. Студентов надо погружать туда, где возникают эти технологии, привлекать к их созданию. К сожалению, далеко не во всех вузах уделяют достаточно внимания компьютерному проектированию и анализу. Конечно, студент волен заняться самообразованием, благо, в литературе и описаниях недостатка нет, но обучения как такового молодой инженер может и не получить; в лучшем случае он просто садится за программу и начинает ее осваивать. Если он при этом не понимает и не чувствует каких-то процессов, их движущих сил, то спросить ему не у кого. Многие опытейшие люди, которым сейчас за 60, эти программы не воспринимают. В то время как рабочие процессы в создаваемых изделиях они чувствуют интуитивно, а в компьютерном расчете часто — и не без оснований — видят подмену сути

красивыми картинками, снижение планки надежности. Разумеется, заменить инженера, обладающего внутренним пониманием процесса, никакая программа не сможет. Даже самые современные программы до сих пор не в состоянии смоделировать многие по-настоящему тонкие эффекты. Но игнорировать системы компьютерного проектирования и анализа уже невозможно. Трехмерное моделирование, тем более в опытных руках, — это ключ к созданию конкурентоспособного наукоемкого продукта. Сравните «Жигули» и современный зарубежный автомобиль. Различия между ними так радикальны еще и потому, что «Жигули» проектировали на кульмане, а не с помощью инженерного программного пакета.

Однако программист может и должен не только уметь все рутинные компоненты известных программ брать как есть, а вставлять туда что-то свое — пусть один отдельный компонент, но сделанный на уровне наукоемкого шедевра. Подходить к решению задачи, используя и образование, и опыт, и критическое мышление. Это же касается и инженерных расчетов. Если мы используем уже известное программное обеспечение, а наукоемкие компоненты сделаем сами, используя опыт национальных лабораторий, все может получиться очень неплохо».

Принято считать, что наука переходит из рук в руки в основном через прямой контакт. Классным ученым одаренный молодой человек сможет стать, только работая рядом с признанными учеными. Иначе он не наберет высоту, какие бы книги ему ни давали. Поэтому главный инструмент, с помощью которого, например американцы растят свою науку, — мощные, высочайшего уровня лаборатории. В Америке понимают, что лаборатория — это главное. Все остальное тоже есть: тесты, отборы, олимпиады, экскурсии, но это в придачу. Они всецело верят рейтингам. Если студент в рейтинге первый или второй, ему самому будут платить за то, что он там учится. Если ученик в школе в своем классе первый, он попадает на олимпиады, становится первым там и так далее. Когда он доходит до какого-то уровня и на основе его становится лидером, проявляется общественный спрос, чаще всего, в виде частных учреждений, которые хотят дать ему стипендию, такую, чтобы он мог совершенно спокойно жить и учиться, ни о чем, кроме науки, не думая. То есть «мозги» — это изначально товар? — Абсолютный товар! Очень ценный.

Интересные и поучительные вопросы для нашей развивающейся рыночной экономики и, особенно в области подготовки специалистов по оказанию услуг и сервисной деятельности, затронуты в статье [5], где автор на примере более благополучного зарубежного опыта указывает на важные отличия сферы услуг от промышленного производства. Далее дается несколько сокращенный и скорректированный пересказ данной статьи. Отличие, прежде всего, заключается в том, что сервис — это процесс, протяженный по времени, тогда как отношения, например, производителя и покупателя, по большому счету, заканчиваются в момент отгрузки или приобретения товара. Нет, пока, к сожалению, продолжает автор, ни общих методик для оценки эффективности сервисов, ни общих подходов для выстраивания отношений с клиентами, ни подходов, позволяющих эффективно совмещать сервисы друг с другом или переносить опыт, полученный компанией при оказании одной услуги на другие ее предложения — всему этому провайдеры сервисов учатся сами, на своем собственном — зачастую ограниченном — опыте. Другими словами, существующие модели для компаний, занимающихся услугами, либо не подходили совсем, либо были, мягко говоря, слишком неполными. Одной из первых с неопределенностью в изучении услуг столкнулась компания IBM, которая к концу XX века из компьютерной компании постепенно превратилась в компанию околокомпьютерную, все больше и больше внимания уделяя сервисам. Сегодня для IBM сервисы — не просто самая быстро растущая часть бизнеса. Это главный источник дохода.

Науки об услугах, — отмечает в упомянутой выше статье, — пока не существует. Рассматривая возможность существования такой дисциплины вообще, автор приводит афоризм известных авторитетов в области теории развития сервисной деятельности Ньюэлла, Перлиса и Саймона: «Если есть явление, значит, можно создать науку, которая опишет и объяснит его. Явление порождает науку».

Предпосылок для создания новой научной дисциплины более чем достаточно. Экономика развитых стран является, по сути, экономикой услуг, тогда как доли сельского хозяйства и промышленности в валовом национальном продукте неуклонно и быстро сокращаются. Уменьшается количество людей, занятых в этих секторах: на смену рабочему

и крестьянке приходят бизнес-консультант и менеджер. Это очевидные факты для любого, кто когда-либо интересовался макроэкономикой. Тем удивительнее положение, что главной составляющей этих процессов — собственно, услугами — исследователи никогда особенно не интересовались. Существует множество теоретических и вполне практических изысканий, посвященных повышению эффективности управления производством. И только услуги оказывались словно бы сами по себе, без чуткого участия научного сообщества. В какой-то степени такое равнодушие можно понять. На первый взгляд, в услугах нет ничего сложного.

Однако справедливости ради надо сказать, что и сами провайдеры услуг долгое время не страдали от отсутствия теоретической базы. Недостаточная изученность услуг стала очевидна, когда провайдеры услуг выросли, расширили прејскурант и стали работать с другими компаниями, которые, в свою очередь, могли перепродавать полученные сервисы еще кому-то.

С проблемами столкнулись, в первую очередь, большие компании, у которых большая клиентура и большие контракты. И выяснили, что ни методик, ни аналитических пакетов, ни средств планирования, предназначенных для провайдеров услуг, на рынке просто нет. А все, что есть, рассчитано, прежде всего, на производство, и при оказании сервисов зачастую почти бесполезно, поскольку спроектировано с учетом другой, промышленной, реальности. Даже если предположить, что компания, оказывающая услуги, является производителем некоторой пользы, а ее трудовые резервы, соответственно, являются производственными линиями (то есть попытаться искусственно наложить модель сервисной компании на изученную известную производственную модель), толку от этого будет мало. Человек — это в некотором роде уникальный ресурс. В отличие от станка, он может полностью сменить профиль деятельности в рамках своей же компании. В отличие от запасов конструкционных материалов — которые если есть, то уж точно есть, пока их не используют — человеческие резервы ограничены во времени: если у сотрудника освободилось три часа сегодня, то и использовать их нужно сегодня, потому что завтра этих свободных часов, скорее всего, не будет. Если сотрудник не справляется с поставленной за-

дачей или просто не успевает ее выполнить, его можно разгрузить, передав часть обязанностей кому-либо другому, на производстве это возможно далеко не всегда. В конце концов, человека можно уволить, запугать, поощрить. Попробуйте запугать станок, производственную линию или структуру участка, цеха.

Неудивительно, что в академических кругах продвижение новой дисциплины идет размеренно, и не торопясь. С самого начала IBM активно поддерживал Калифорнийский институт в Беркли, сегодня на тематические семинары приезжают сотни ученых из десятков университетов со всего мира, однако учебные программы по Services Sciences, Management and Engineering (SSME) до сих пор редкость — курсы, в названиях которых присутствует аббревиатура SSME, сегодня запустили только два американских вуза — Калифорнийский университет в Беркли и Государственный университет Северной Каролины. Сюда же можно добавить еще с десятка учебных заведений, которые дают студентам похожий набор знаний. Дипломов по такой специализации не выдают пока нигде.

Неторопливость объясняется не только инерционностью академического мышления. Не последнюю роль играют и сугубо практические соображения. Нормальный земной ученый не живет в вакууме: ему нужна не только возможность вести исследования, но и признание ученого сообщества, статьи в престижных журналах, возможность получения грантов. И тут возникает мертвая петля: в случае с SSME ничего этого пока нет, потому что SSME распространяется слишком медленно (а распространяется медленно, потому что ничего этого нет). Когда (или, коли угодно, если) наберется «критическая масса» исследователей, заинтересованных именно в SSME, то дальше процесс пойдет быстрее.

Заинтересованность корпораций в продвижении новой дисциплины — не только в том, чтобы запустить независимый процесс фундаментальных исследований в малоизученной пока области. Перенастройка всех корпоративных механизмов требует наличия людей определенной квалификации, а таких людей сегодня почти нет — вместо них в компаниях работают высококвалифицированные сотрудники, но с узкой специализацией. А новой, сервисной экономике требуются те, кого в IBM называют T-shaped people, то есть люди, которые могут похвастаться глубокими познаниями

и в инженерных областях, и в гуманитарных. Другими словами, дикая помесь физика и лирика в одном лице.

Практические приложения SSME энтузиастам сегодня видятся следующим образом. Во-первых, это сближение мира бизнеса и мира технологий, когда технологические инновации возникают и внедряются не сами по себе, а потому что, например, установка новых технических средств позволит повысить эффективность бизнес-процессов на сколько-то процентов. Сегодня в компаниях хватают и технарей, и управленцев, имеющих весьма смутное представление о возможностях современных технологий. Об оптимизации бизнес-процессов, где технологии позволяют не только ускорить и удешевить существующие модели, но и вызвать к жизни абсолютно новые подходы, они, как правило, вообще не имеют представления.

В IBM такую идеальную смычку бизнеса и технологий называют «совместной эволюцией» (co-evolution). В рамках концепции совместной эволюции новые технические возможности провоцируют появление новых бизнес-процессов, тогда как новые технологии появляются не сами по себе, а в ответ на четко выраженные потребности бизнеса. Понятно, что заниматься всем этим могут и должны упомянутые выше T-shaped people.

Собственно, процесс сближения происходит уже давно и без всякого SSME (за последние пару лет в ИТ-журналах опубликовано несколько десятков статей о том, какое участие в бизнесе компании должен принимать СЮ и сводится ли его роль к роли технического консультанта), однако для сервис-ориентированных компаний описанные проблемы, по мнению исследователей из IBM, наиболее актуальны. Зато следующий пункт имеет к академическим исследованиям в области SSME самое прямое отношение.

Как известно, одним из главных признаков научного подхода является повторяемость результатов эксперимента, а от повторяемости уже довольно просто перейти к тиражируемости: все сервисные компании кровно заинтересованы как в том, чтобы сервисов у них было как можно меньше (меньше разных сервисов — меньше издержки), так и в том, чтобы сервисов у них было как можно больше (больше разных сервисов — больше вероятность получить клиента). Явного противоречия можно избежать, если свести похожие сервисы к од-

ной базовой модели, которая и будет использоваться в качестве основы. Подобный подход уже давно освоили автодилеры, предлагающие на продажу автомобили, комплектация которых уточняется покупателем. Идеальной моделью является, вероятно, модель, составленная по принципу конструктора Lego, когда разные сервисы собираются из простых, хорошо стыкуемых друг другу и легко тиражируемых «кубиков».

Еще один пункт непосредственно касается тех, кто все эти сервисы будет придумывать, воплощать и продавать. В задачи services science входит выяснение того, как люди взаимодействуют с компьютерами и, что даже более важно, с людьми. Причем выполнять исследования должны «лирики» — психологи, социологи, антропологи и т. п., — но заказывают и принимают работу физики, поэтому в идеале данные исследований должны быть точными и ясными настолько, насколько это возможно: чтобы можно было построить математические модели для анализа и, опять-таки, тиражирования результатов.

Данная статья наводит на мысль, что именно в нашем вузе необходимо как можно больше уделять внимание отмеченной выше связке, то есть единению мира образования, технологий и бизнеса.

При проведении занятий со студентами невольно уделяешь внимание тому, как воспринимается читаемый материал, что больше интересует студентов. И становится понятно, что часть материала, как правило, не включающего сложных теоретических выкладок, не имеющего логического прикладного применения в настоящее время, то есть актуальность и востребованность которого не очевидна, мало интересует современных студентов. Вызвано это, очевидно, тем, что многие из них совмещают учебу с работой, знают реальные производственные проблемы и стараются понять возможные пути повышения эффективности на своих рабочих местах.

Значительная часть студентов, обучающихся по специальностям технического сервиса, и работают, как правило, по соответствующим направлениям. Это механики по обслуживанию и ремонту авто- и бытовой техники, автодилеры, менеджеры по продажам различных изделий и товаров широкого потребления. Как было отмечено в связи с этим, их интересуют вопросы наукоемких и высоких технологий, которые они могут использовать на своих

предприятиях. Эти занятия они не пропускают и задают много вопросов.

Приведу несколько тем, которые вызвали живой интерес у студентов, с которыми приходилось вести занятия. Так студентов-швейников заинтересовали вопросы гармонии «золотого сечения» применительно к швейным изделиям. История возникновения этой задачи восходит к «Началам Евклида», называемая задачей «о делении отрезка в крайнем и среднем отношении».

В связи с этим изучали, например, моделирование юбки в системе Mathcad, выполняемое следующим образом [6]. На монитор компьютера выводятся предварительно составленные аналитические зависимости, например, гофрированного параболоида вращения

$$\begin{aligned}x &= x(r, \varphi) = r [1 + (a r \cos n \varphi)/R] \cos \varphi, \\y &= y(r, \varphi) = r [1 + (a r \cos n \varphi)/R] \sin \varphi, \\z &= z(r) = h (1 - r^2/R^2),\end{aligned}$$

где a — амплитуда гофров в основании поверхности; n — число вершин синусоиды на круговом плане основания поверхности; R — радиус базовой окружности параболоида в основании, относительно которой построена круговая синусоида; r — радиус верхней окружности, определяющий обхват талии, варьирующийся в интервале $0 \leq r \leq R$; h — высота гофрированного параболоида вращения; угол φ берется в пределах $0 \div 2\pi$. В этих параметрах учитывались и значения соотношений «золотого сечения». Получали изделие, с учетом варьирования роста и размера клиента. Процесс моделирования прост и занимает мало времени.

В последнее время проявили интерес к этой задаче студенты автосервиса и бытовых машин.

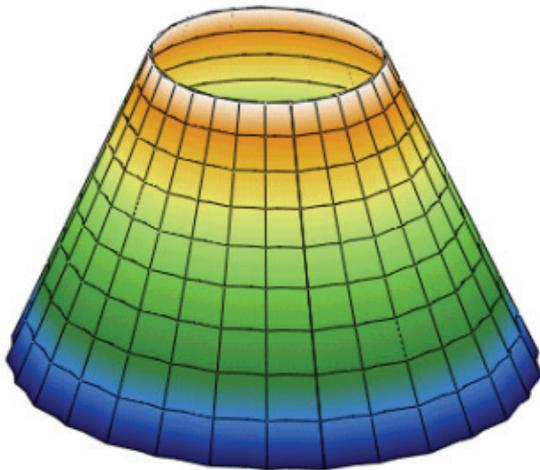

Рис. 1. Модель юбки с параметрами «золотого сечения»

Действительно, современные машины очень разнятся своими формами. Как правило, дорогие машины и более гармонично смотрятся, потому что при разработке их конструкторы также часто используют элементы положений «золотого сечения».

Изделия вида туристической палатки, автомобильного тента или пляжных и торговых зонтов также могут моделироваться по аналитическим зависимостям. Так, процесс моделирования палатки осуществляется следующим образом [7]. В системе Mathcad на монитор компьютера выводятся аналитические зависимости поверхности второго порядка, например, циклоидального типа

$$\begin{aligned}x &= (t, \gamma) = a (t + \sin t) \cos \gamma, \\y &= (t, \gamma) = a (t + \sin t) \sin \gamma, \\z &= (t) = c (1 + \cos t),\end{aligned}$$

где $0 \leq \gamma \leq 2\pi$; $0 \leq t \leq \pi$.

Реализация этих зависимостей в системе Mathcad при определенных значениях a и c , соответственно отвечающих за габариты изделия, на экране монитора выводится каркас палатки, имеющий то число меридиан и параллелей, которое задается предварительно. Система Mathcad позволяет поворачивать каркас палатки, изменять цвет материала, обтягивающий ее.

Важно, что аналитические зависимости, задающие форму палатки, позволяют легко определять расчетным путем ее объем и площадь расходуемого материала, а также «дорисовывать», то есть дополнять необходимые конструктивные элементы на изделии, например: размещать, входную дверь, окна или солнечные батареи, что важно для палаток, используемых туристами, охотниками, рыбаками, геологами.

Студентам указанных специальностей уже сейчас подготовлено более десятка математических моделей для проектирования различных изделий, что значительно расширит их кругозор в области наукоемких технологий.

Для студентов интересны также задачи современных производственных технологий [8], где можно приложить знания естественнонаучных и специальных дисциплин.

Таковыми технологиями являются групповые технологии (ГТ), представляющие собой особую производственно-организационную концепцию, которая позволяет получать эффект из аналогий, существующих между конструктивными и технологическими особенностями разных изделий, узлов или деталей, для чего

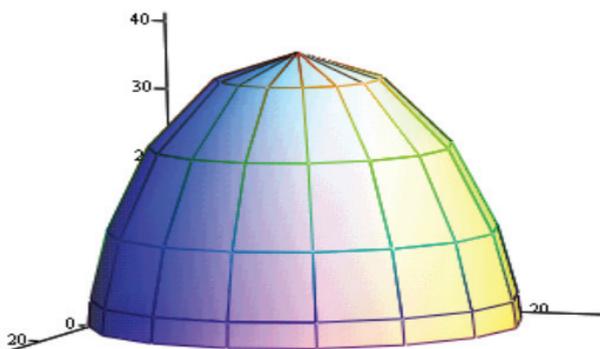

Рис. 2. Форма палатки в трехмерных координатах

производится выявление среди них похожих с последующей группировкой по заданным алгоритмам. Так, полный ассортимент продукции промышленного предприятия, включающий 10 тыс. наименований, мог бы быть практически исчерпывающим образом разбит на 50–60 различных семейств. Для каждого такого семейства было бы характерно наличие подобия конструктивно-проектных и производственно-технологических характеристик. Это повлекло бы за собой подобие в технологии изготовления таких изделий, а использование такого подобия стало бы источником повышения эффективности производства. В данном случае рост эффективности выражается в уменьшении длительности наладки оборудования, снижения уровня незавершенного производства, улучшения календарного планирования, повышения уровня контроля за состоянием оснасти и инструмента и, наконец, в возможности использования типовых планов производственных процессов. На тех предприятиях, где ГТ уже внедрены, производственное оборудование организуется в центры механической обработки, это позволяет улучшить условия работы с людьми и потоками материальных ресурсов.

Объединение, например, деталей в семейства, приносит также дополнительные преимущества в процессе проектирования. Так, столкнувшись с необходимостью конструирования новой детали, инженер-конструктор может либо начать с выполнения технического задания на ее обработку, либо извлечь чертеж уже существующей детали из файла чертежей деталей семейства и внести в этот чертеж необходимые исправления. Проблема в этом случае заключается в том, что поиск конструкции, обладающей необходимым подобием, может оказаться достаточно трудоемким и может потребовать много времени. Файлы чертежей деталей в больших проектных или конструкторских бюро могут содержать тысячи наименований. При этом могут отсутствовать систематические способы поиска нужного чертежа. В результате, приступая к разработке новой детали, конструктор может предпочесть сделать все заново, то есть начать с эскиза чертежа. Повторенное многократно такое решение приводит к потерям времени на создание дублирующих или почти дублирующих проектов.

При наличии эффективной поисковой системы таких потерь можно было бы избежать, предоставив конструктору возможность быстро разобраться в том, выполнялась или не выполнялась аналогичная разработка ранее. Внесение простых изменений в существующий готовый чертеж потребовало бы гораздо меньше времени, чем создание нового эскиза. Соответствующая система поиска проектной документации стала бы утверждением принципа групповой технологии применительно к задачам проектирования. Практическое осуществление такой системы должно опираться на некоторый способ классификации и кодирования деталей. Групповые технологии более широко применяются за рубежом. Их разработка требует знаний в области математического моделирования процессов и эвристических алгоритмов при реализации. Это, естественно, интересно студентам.

В последнее время за рубежом уделяется много внимания производству высокотехнологичных изделий. Совместно со студентами и аспирантами по заданию Минобрнауки России в РГУТиС, например, выполнена тема по проектированию для туристов куртки с солнечными батареями [9]. Разработана технология обработки и сборки узлов, включающая солнечные элементы для обеспечения электроэнергией электронных приборов и устройств (мобильных телефонов, радиоприемников, навигаторов и др.).

Известно, что образование в вузах должно постоянно опережать потребности производства. В этом залог успеха совершенствования производственных технологий. Впервые в сфере быта наметились возможности применения магнитной жидкости, выступающей как конструктивный материал в технических средствах и устройствах [10]. По названной теме работают в основном аспиранты, но информация в полной мере дается и студентам.

Изобретение магнитных жидкостей и магнитожидкостных герметизаторов (МЖГ) в начале 60-х годов прошлого века было связано с выполнением космических программ НАСА,

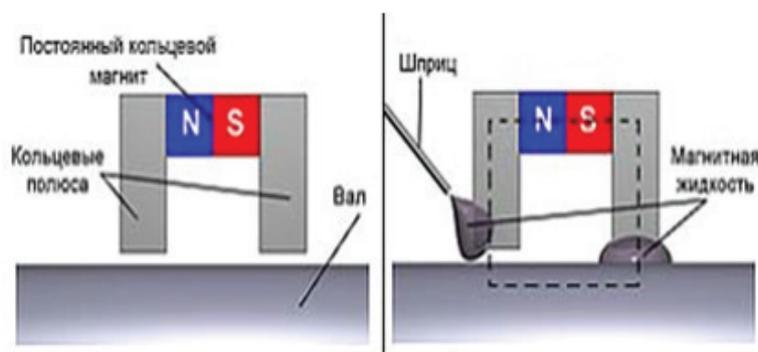

Рис. 3. Принципиальная схема магнитожидкостного уплотнения вращающихся валов

поэтому МЖ и МЖГ сразу же нашли применение в космической и вакуумной технике. Пионером и мировым лидером в области технического и коммерческого использования магнитожидкостных технологий, в том числе вакуумных, является основанная в 1968 году американская корпорация Ferrofluidics Corporation, имеющая в настоящее время сеть филиалов в различных странах мира. Изделия этой фирмы широко используются для герметизации деталей (валов) вращательного и более сложных видов движения, в технологических процессах, где требуется поддержание глубокого вакуума, в производстве полупроводников, при напылении, металлизации, вакуумной сушке, в электронных микроскопах, вакуумных печах и т. п. В США существует постоянный и устойчивый промышленный спрос на МЖ и магнитожидкостные устройства, включая магнитожидкостные вакуумные системы герметизации. Активно занимаются разработками и применением вакуумных МЖГ в Японии,

ФРГ, Франции, Великобритании. У нас в стране данной проблемой также занимаются многие научно-исследовательские и учебные институты. Особенно востребовано использование МЖ в области сохранения экологии при разливе опасных веществ.

Уникальность свойств магнитной жидкости позволила разработать принципиально новую структуру манекена для примерки одежды в процессе пошива с учетом значительных отклонений фигуры человека от типовой [11]. Разработан и ряд других задач, связанных с применением магнитной жидкости в технологиях технического сервиса.

В статье приведены только некоторые разработки и инновации, имеющие прямое отношение к возможному развитию малого бизнеса в рамках нашего университета. Как видно из материала статьи, процессом влияния образования на производственные и все возможные другие технологии и бизнес в целом, занимаются во всем мире. Кто-то в этом преуспел больше, кто-то меньше, но это движение в правильном направлении, потому что только такой подход сможет обеспечить и поддерживать эффективное развитие страны. К сожалению, пока сам бизнес в рамках вузов практически еще не получил должного развития, хотя в наличии уже есть разработанные методики, изобретения и творческий потенциал преподавателей и студентов к нему, а ведь бизнес — это в каком-то смысле тоже технология, которую можно и должно оптимизировать.

Литература

1. *Атауллаханов Ф.И.* Наука на продажу, или как получить миллиард? // Наука и жизнь. 2011. № 1.
2. *Новоселов К.* Быть честным с собой // Наука и жизнь». 2010. № 12.
3. *Каблов Е.Н.* Материалы на все времена // Наука и жизнь. 2010. № 10.
4. *Вешняковская Е. В.* В гонке технологий победит тот, кто лучше пишет программы и считает инженерные процессы // Наука и жизнь. 2011. № 6.
5. *Гуриев В.* Прислуживаться должно // Компьютерра. 2006. № 43.
6. *Сучилин В.А., Архипова Т.Н.* К вопросу гармонии форм и золотого сечения // Теоретические и прикладные проблемы сервиса. 2008. № 3 (28).
7. *Сучилин В.А., Архипова Т.Н.* Метод моделирования швейных изделий по аналитическим зависимостям // Швейная промышленность. 2009. № 5.
8. *Сучилин В.А.* и др. Метод групповой технологии при проектировании и оптимизации работы швейных гибких производственных систем. Сб. трудов ГАСБУ, 1995.
9. *Сучилин В.А.* и др. Некоторые особенности разработки высокотехнологичных швейных изделий // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2008. № 4 (7).
10. *Сучилин В.А.* и др. Применение магнитной жидкости в технологиях сервиса транспортных средств // Электротехнические и информационные комплексы и системы. 2011. № 4. т. 7.
11. *Сучилин В.А., Архипова Т.Н.* Манекен для примерки одежды. Патент РФ № 2292764. 2010.

НОВОСТИ

О МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ ТУРИЗМА КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ»

В современной системе профессионального образования в сфере туризма особое значение уделяется качеству подготовки специалистов, поскольку именно это позволит обеспечить успешное развитие туризма в России. За последние годы учебными заведениями накоплен значительный опыт подготовки кадров для туристско-гостиничного бизнеса, достаточно глубоко изучены разнообразные педагогические инновации, позволяющие обеспечить подготовку высоко конкурентных специалистов. Тем не менее, остается много важных вопросов, которые требуют обсуждения и решения, в том числе, проблемы национальной идентификации туристского образования в условиях глобальной интеграции, взаимодействие учебных заведений и работодателей в процессе подготовки кадров, механизмы оценки качества и востребованности образовательных услуг в сфере туризма и другие.

С целью решения этих задач Федеральное агентство по туризму провело 13–14 декабря 2012 года в Москве Международную научно-практическую конференцию «Профессиональное образование в сфере туризма как условие повышения качества туристских услуг».

Конференция проводилась в рамках реализации мероприятий Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)».

Целью конференции являлась разработка предложений по повышению доступности качественных образовательных услуг и инновационного характера профессионального образования в сфере туризма, приведению его структуры и содержания в соответствие с современными потребностями рынка труда, повышению престижности туристских профессий, эффективности и ре-

зультативности профессиональной служебной деятельности сотрудников органов государственного и муниципального управления, а также по привлечению квалифицированных специалистов в отрасль.

Программа конференции включала также проведение всероссийского совещания руководителей высших и средних учебных заведений, осуществляющих подготовку кадров для сферы туризма.

В работе конференции приняли участие ведущие российские и зарубежные эксперты в области подготовки кадров для сферы туризма, руководители федеральных и региональных органов управления в сфере туризма и профессионального образования, ведущих российских и зарубежных образовательных и научных организаций, представители Всемирной туристской организации, международных ассоциаций по подготовке кадров

для сферы туризма, а также предпринимательских объединений.

С приветственным словом перед гостями конференции выступили: Алла Юрьевна Манилова, заместитель министра культуры Российской Федерации; Александр Васильевич

Радьков, руководитель Федерального агентства по туризму (Ростуризм); Михаил Васильевич Емельянов, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству Федерального Собрания Российской Федерации; Владислав Валерьевич Гриб, заместитель секретаря Общественной палаты Российской Федерации; Андрей Степанович Кигим, президент Всероссийского союза страховщиков. Кроме того, было зачитано письменное приветствие участников конференции Гаджимета Керимовича Сафаралиева, председателя Комитета Государственной Думы по делам национальностей Федерального Собрания Российской Федерации, Президента Ассоциации вузов туризма и сервиса.

В рамках пленарного заседания «Туристское образование в России: национальная идентификация в условиях глобальной интеграции» выступили: Евгений Леонидович Писаревский, заместитель руководителя Федерального агентства по туризму (Ростуризм); Вальдез Онар, исполнительный директор Themis Foundation; Сергей Евгеньевич Корнеев, директор департамента туризма Министерства культуры Российской Федерации, вице-президент Российского союза туристической индустрии; Тамара Ильинична Власова, ректор Балтийской академии туризма и предпринимательства, президент Национальной академии туризма; Хонеггер Жиль, Франция, President of the advisory board (Франция); Игорь Владимирович Зорин, ректор Российской международной академии туризма; Александр Алексеевич Федулин, ректор Российского государственного университета туризма и сервиса; Галина Максимовна Романова, ректор Сочинского государственного университета туризма и курортного дела.

Программа конференции включала в себя работу двух секций: «Особенности структуры и содержания профессионального туристского образования и их соответствие современным потребностям рынка труда» и «Современная туристская индустрия и развитие конкурентоспособности личности», в рамках которых свои доклады представили: Андрей Степанович Кигим, президент Всероссийского союза

страховщиков; Кастеллини Гуидо, директор по развитию Italia Tunsmo; Виктор Иванович Кружалин, зав. кафедрой рекреационной географии и туризма МГУ им. М.В. Ломоносова; Вадим Викторович Прасов, управляющий партнер компании «Альянс Отель Менеджмент»; Жаклин Танти-Дугалл, партнер Jacqueline Tanti Dougall Tanti Dougall and Associates (Мальта); Маргарита Эдуардовна Немоляева, главный эксперт государственной системы классификации гостиниц, президент ассоциации «Отель Эксперт»; Антонина Григорьевна Бобкова, заведующая кафедрой хозяйственного права Донецкого национального университета (Украина); Елена Францевна Канева, директор Ассоциации малых туристских городов; Наталья Степановна Морозова, декан факультета бизнес-технологий в туризме РосНоу; Лоранс Жегюзо, руководитель международного отдела Французского института туризма; Глеб Сергеевич Лебедев, руководитель Службы исследований Head Hunter Group; Екатерина Николаевна Гаранина, генеральный директор «АККОРД менеджмент групп»; Наталья Алексеевна Обиженнова, генеральный директор Бизнес-отеля «Охотник»; Тимофей Александрович Рогожин, генеральный директор RussiaDiscovery; Александр Васильевич Елисеев, коммерческий директор Международного познавательного телеканала Russian Travel Guide TV; Юрий Степанович Путрик, вице-президент Российской ассоциации социального туризма, заведующий кафедрой СКС и туризма Московского гуманитарного университета; Наталья Андреевна Пироженко, заместитель начальника отдела аккредитации Международной ассоциации воздушного транспорта (ИАТА).

Второй день конференции был посвящен открытию учебно-тренинговой гостиницы «Велес» Российского нового университета с проведением интерактивного мастер-класса на тему «Организация работы учебно-тренинговой гостиницы». Кроме того, в рамках второго дня конференции было проведено расширенное заседание Совета по подготовке кадров в сфере туризма.

По итогам конференции была принята Концепция непрерывного образования в сфере туризма.

ИНФОРМАЦИЯ О МАСТЕР-КЛАССАХ, ПРОВЕДЕННЫХ В РГУТИСЕ В РАМКАХ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ТУРИСТСКО-ГОСТИНИЧНОГО КОМПЛЕКСА МОСКВЫ

В начале ноября 2012 года Российский государственный университет туризма и сервиса провел мастер-класс «Эффективное развитие и управление отелем. Выработка стратегии для повышения доходности».

Это первый из трех мастер-классов, проводимых в цикле обучающих программ в рамках повышения уровня профессиональной подготовки кадров для туристско-гостиничного комплекса Москвы с привлечением профессионалов туристско-гостиничной отрасли, инициированных Комитетом по туризму и гостиничному хозяйству Москвы и стартовавших в конце мая.

На мастер-классе присутствовали преподаватели Российского государственного университета туризма и сервиса, Института туризма и гостеприимства (филиал РГУТиС), Российского государственного торгового университета, руководители туристских и страховых компаний, студенты, магистранты и аспиранты Российского государственного университета туризма и сервиса.

Вела мастер-класс Екатерина Николаевна Гаранина, генеральный директор «АККОРД менеджмент групп». Она представила слушателям мастер-класса основные положения и тенденции, связанные со стратегией повышения доходности гостиничного предприятия, отметила основные способы, методы и инструменты оптимизации деятельности гостиницы, наиболее широко используемые отельерами в своей практической деятельности. Е.Н. Гаранина отметила, что существуют определенные технологии повышения доходности операционной деятельности отеля, в том числе такие, как реорганизация бизнес-процессов и оптимизация прямых и оборотных затрат. Наиболее эффективными механизмами, по мнению ведущей, являются оптимизация процесса ценообразования, процесс максимизации доходов от комплекса дополнительных услуг, оптимизация затрат на реализацию маркетинговых стратегий.

Далее Е.Н. Гаранина предложила слушателям мастер-класса с помощью специальной методики провести диагностику текущей доходности отеля. Слушателям мастер-класса

для достижения конечной цели необходимо было провести анализ формы управленческой отчетности отеля и организационной структуры отеля, а также роли в эффективности управления текущей доходностью.

Со слушателями мастер-класса было проведено практическое занятие, в рамках которого было предусмотрено выполнение задания по расчету эффективности введения новой услуги. Для выполнения подобного расчета участникам мастер-класса было необходимо построить прогнозную и итоговую таблицы денежных потоков, определить интегральные показатели эффективности, а также вычислить сальдо денежных средств по шагам расчета денежных средств и накопленное сальдо денежных средств.

По мнению участников мастер-класса, каждый из них, получил ценные теоретические и практические навыки, кроме того, сумел непосредственно поучаствовать в процессе практической оценки эффективности гостиничного предприятия.

Второй мастер класс, проведенный в середине ноября в Российском государственном университете туризма и сервиса в цикле обучающих программ в рамках повышения уровня профессиональной подготовки кадров для туристско-гостиничного комплекса города Москвы, назывался «Структура и динамика развития столичного рынка коллективных средств размещения».

Вела мастер-класс Елена Вячеславовна Лысенкова, генеральный директор компании Hospitality In.comm.

Теоретическая часть мастер-класса была посвящена вопросам, связанным с особен-

ностями и спецификой структуры столичного рынка коллективных средств размещения. Слушатели семинара познакомились с системой показателей развития рынка коллективных средств размещения, такими как показатели потенциала коллективных средств размещения, показателями контингента гостиничного предприятия, показателями финансово-хозяйственной деятельности. Особое внимание в ходе проведения мастер-класса уделялось характерным особенностям сегментации коллективных средств размещения.

Е.В. Лысенкова дала характеристику охарактеризовала динамики развития столичных средств размещения в разрезе показателей загрузки коллективных средств размещения и основных показателей коллективных средств размещения в Москве. Были представлены данные прогнозов развития столичного рынка коллективных средств размещения.

Вторая часть мастер-класса носила практический характер, в ходе которой участникам мастер-класса было предложено

обслуживания, выбор управляющей компании». Это последний из трех мастер-классов, проводимых в цикле обучающих программ в рамках повышения уровня профессиональной подготовки кадров для туристско-гостиничного комплекса города Москвы с привлечением профессионалов туристско-гостиничной отрасли, инициированных Комитетом по туризму и гостиничному хозяйству Москвы и стартовавших в конце мая.

с помощью различных методических подходов рассчитать коэффициент загрузки коллективных средств размещения.

Е.В. Лысенкова обучила участников мастер-класса методике расчета коэффициента загрузки коллективных средств размещения, применив методику расчета от проданных номеров, методику расчета от проданных койкомест и методику расчета коэффициента в стоимостном выражении.

По окончании мастер-класса его участниками был задан ведущим ряд вопросов теоретического и практического характера, связанных с тематикой данного мероприятия. Все участники мастер-класса выразили единодушное мнение о ценности как теоретической, так и практической составляющей процесса обучения, поблагодарив ведущего эксперт-тренера.

20 ноября 2012 года Российский государственный университет туризма и сервиса провел мастер-класс «Классификация коллективных средств размещения, стандарты качества,

На мастер-классе присутствовали преподаватели Российского государственного университета туризма и сервиса, Института туризма и гостеприимства (филиал РГУТиС), Российского государственного торгового университета, руководители туристских и страховых компаний, сотрудники гостиничных предприятий, студенты, магистранты и аспиранты Российского государственного университета туризма и сервиса.

Ведущая мастер-класса — Лилия Ильдаровна Биткулова, эксперт по сертификации и классификации средств размещения, эксперт-консультант «Академии гостеприимства», действительный член Национальной академии туризма.

В теоретической части мастер-класса были рассмотрены вопросы, посвященные специфике национальной системы классификации средств размещения. В рамках этой проблемы Л.И. Биткулова уделила внимание классификации гостиничных предприятий, в том числе основным критериям классификации и состоянию нормативно-правовой базы Классификации объектов туристской индустрии.

Далее Л.И. Биткулова рассмотрела вопросы, касающиеся роли и места стандартов обслуживания в индустрии гостеприимства. Она представила участникам мастер-класса структуру и содержание национального стандарта Российской Федерации «Туристские услуги. Средства размещения. Общие требования».

Практическая часть мастер-класса была посвящена применению различных методических подходов по выбору управляющей компании и определению ее эффективности.

Участникам мастер-класса было предложено выявить функциональные поля управляющей компании по направлениям «управление», «консалтинг», «создание новых проектов», «ре-структуризация действующих объектов», «бизнес — планирование», «открытие объекта», «сопровождение объекта» на основе анализа предложения услуг:

- договорное управление многофункциональными комплексами;
- внедрение стандартов обслуживания по всем подразделениям и организация бизнес-процессов;
- составление финансового плана;
- разработка структуры и штатного расписания с необходимой документацией и стандартами работы;
- подбор и обучение персонала;
- обеспечение текущей деятельности гостиничного предприятия;

- разработка тарифной матрицы и ценовой политики;
- организация системы продаж.

Как отмечали участники мастер-класса, занятие прошло в динамичной и творческой атмосфере, поскольку каждому была предоставлена уникальная возможность непосредственно поучаствовать в определенном технологическом процессе, направленном на формирование стратегии выбора управляющей компании гостиничного предприятия.

Все участники мастер-класса выразили свою благодарность всем тренерам, проводившим серию обучающих семинаров и мастер-классов, а также отметили высокий организационный уровень данного мероприятия, обеспеченный Комитетом по туризму и гостиничному хозяйству г. Москвы, ФГБОУ ВПО «РГУТиС» и Институтом туризма и гостеприимства.